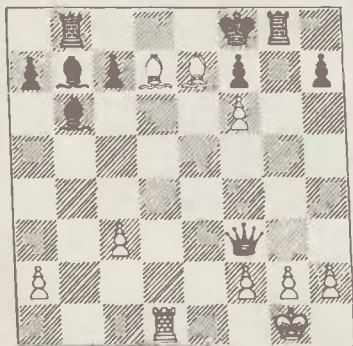

В памяти
остаются
не столько
спортивные
результаты,
сколько
красивые партии,
партнеры и,
как произведений
музыки,
живописи,
литературы,
мы не перестаем
наслаждаться.

стр. 8—10

ПЯТЬ ИЗ ШЕСТИ

Лишь одну медаль (правда, золотую!) из шести разыгрываемых уступили молодые советские шахматисты на чемпионатах мира среди юношей и девушек не старше 20 лет. Первое место в юношеском турнире завоевал международный мастер из Индии Висванатхан АНАНД, опередивший львовянина Василия ИВАНЧУКА лишь на полочка. «Бронза» вручена Григорию СЕРПЕРУ из Ташкента, а третий наш участник ереванец Владимир Акопян — на пятом месте. В соревнованиях девушек чемпионкой стала Камиле БАГИНСКАЙТЕ из Вильнюса, вторым и третьим призерами — соответственно Светлана ПРУДНИКОВА из Новосибирска и минчанка Елена ЗАЯЦ.

Чемпионы мира и призеры получили вот такие награды.

Материалы
о чемпионатах
мира в Багио —
в ближайших номерах.

Камиле Багинскайте.

Светлана Прудникова.

Елена Заяц.

Висванатхан Ананд.

Василий Иванчук.

Григорий Серпер.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Главный редактор А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

Н. В. БАРИНА (заместитель главного редактора),
В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ,
Л. З. ГВОЗДЕВ (ответственный секретарь),
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, Н. В. КРОГИУС,
А. В. РОШАЛЬ (первый заместитель главного редактора),
Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, А. П. СУХОРУКОВ,
М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. Д. ЧИКВАИДЗЕ.

17 (784) сентябрь 1987 г.

Издается с 1968 года, выходит два раза в месяц.

В НОМЕРЕ:

КЕМ РАБОТАТЬ ТРЕНЕРУ, ЧТОБ ОСТАТЬСЯ ТРЕНЕРОМ?

Актуальная тема 2—4

ГОЛЫ, ОЧКИ, ШЕДЕВРЫ

К дискуссии о творческой стороне
шахмат приглашает Эдуард ГУФЕЛЬД 8—10

ИНТЕРВЬЮ С ПОБЕДИТЕЛЯМИ

Найджел ШОРТ и Джонатан СПИЛМЭН —
не только о межзональном в Суботице 12—14

СЕРЬЕЗНОЕ И КУРЬЕЗНОЕ

Наши рекорды в «Книге Гиннеса» 14—15

СОХРАНЕННЫЕ ЛЕКЦИИ Б. БЛЮМЕНФЕЛЬДА 18—19

«ВСЕ ШАХМАТИСТЫ — ХУДОЖНИКИ»

К 100-летию со дня рождения всемирно известного
художника и интересного шахматиста
Марселя ДЮШАНА 22—23

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Рассказ Всеволода КУКУШКИНА 24—26

Художественный редактор Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор М. Е. АВЕРИНА.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект
Калинина, д. 7/6. Телефоны: приемная — 291-03-34, сотруд-
ники — 291-18-90, 290-49-15, 202-09-61.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва,
К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: приемная — 924-05-06,
отдел распространения — 925-07-33. При перепечатке мате-
риалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1987.

Сдано в набор 04.08.87. Подписано к печати 26.08.87.
Л—22218. Формат бумаги 60×84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Ун. изд. л. 5,67. Тираж 76 000.
Цена 40 коп. Заказ № 2612.

Ордена «Знак Почета» типография издательства «Мос-
ковская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года,
д. 7.

приглашение к летучке

Снова по традиции мы приглашаем читателей на нашу «заочную летучку». Вообще-то летучки — редакционные совещания — проводятся у нас регулярно, и на них мы нередко зачитываем ваши письма, в которых рассказывается, какие материалы вам понравились, какие нет, чем вы остались недовольны. Но письма содержат главным образом, частные замечания. А нам хотелось бы знать ваши общие впечатления о журнале за год: что вас устраивает в главном направлении, основных рубриках, что, напротив, не нравится. Ну и, конечно, нас интересуют ваши предложения о том, как сделать, чтобы «64—ШО» был интересен и начинающему шахматисту, и мастеру, молодому человеку и пенсионеру. Один подписчик пожелал нам: «Делайте журнал еще лучше». Можно принять это напутствие, но мы надеемся, что вместе с общими пожеланиями вы выскажете и конкретные замечания и предложения.

Опять же по традиции в первом номере будущего года мы опубликуем обзор ваших писем, присланных на «заочную летучку». В обзоре, напечатанном в этом году, мы в соответствии с вашими пожеланиями обещали придать журналу направление, несколько более соответствующее заложенному в его названии замыслу — «Шахматное обозрение». Таких обозрений — шахматных, исторических, литературных — стало больше. Устраивают ли они вас? Чем? Что кажется вам неподходящим или неинтересным? Какими вы подобные обозрения видите?

Перестройка в обществе коснулась, естественно, и организации шахматного дела. Федерации, клубы ищут новые формы работы, меньше стало бумажотворчества, из статотчетов исчезает «липа». Нам хотелось бы знать ваше мнение о том, как показывать на страницах журнала перестройку, о каких формах деятельности клубов, секций, ДЮСШ, парков, федераций вам интересно было бы прочитать. Будем признательны читателям за адреса интересного опыта, постараемся помочь поправить положение там, где много говорят, но мало делают, занимаются очковитирательством.

И раньше мы делились с читателями своими сомнениями по поводу освещения нашим изданием соревнований. Турниров с участием представителей шахматной элиты становится все больше: конечно же, о них надо рассказывать, тем более что периодическая печать нередко ограничивается только публикацией технических результатов. Мы постарались разнообразить подачу отчетов о состязаниях. Но все ли нам здесь удастся? Не упускаем ли мы чего-то, о чем бы вы хотели прочитать, узнать из рассказа о турнире, матче? Это тем более важно, что грядет очередной поединок на первенство мира и редакции хотелось бы довести до сведения своих комментаторов ваши пожелания.

Вы, видимо, обратили внимание на то, что увеличилось число публикаций о малоизвестных страницах шахматной истории. Ваше мнение о них? Какие новые темы вы можете предложить?

Вот уже много лет выходит своеобразная газета в журнале — «По стране Советской». Она готовится в основном из читательских писем. Что вам нравится и что нет в этой подборке? Подскажите нам новые темы для репортажей, адреса для встреч с интересными людьми. Приглашаем всех читателей участвовать в выпуске этих страниц.

Вот уже второй год обложки журнала одного — оранжевого — цвета; а в нынешнем году и первая обложка изменила свое лицо, это чаще всего рисунок. Ваше впечатление от цвета, оформления? Что бы вы хотели видеть на наших обложках?

Мы всегда рады получать от вас замечания, предложения, советы. Но сейчас, когда продумываются основные планы на будущее, редакции крайне важно обобщить ваши суждения о журнале. Поэтому просим вас письма с пометкой «Заочная летучка» прислать до 10 ноября. Напоминаем наш адрес: 121019 ГСП Москва Г-19, просп. Калинина, д. 7/6.

кем работать тренеру, чтоб остаться тренером?

Тренер должен быть готов — ответить на самые замысловатые вопросы своего подопечного. Иногда в поисках ответа приходится обращаться к справочникам или консультироваться со специалистами в той или иной области. Хочется, чтобы ни один вопрос не остался без ответа.

Года два назад Саша Халифман задал мне вопрос, на который я не смог ответить ему и поныне: «Кем должен работать тренер, чтобы иметь возможность выезжать со своими подопечными на соревнования и сборы?». Выражаясь математическим языком, сформулирую задачу в более парадоксальном виде: «Кем должен работать тренер, чтобы быть тренером?». Казалось бы, полемический материал имеет мало общего с мемуарным жанром, но без воспоминаний мне не обойтись. Пока я работал по совместительству в качестве тренера — преподавателя в своей «альма матер» — Технологическом институте имени Ленсовета, никаких проблем, кроме пресловутой справки-разрешения с основного места инженерной службы, у меня не было. Может быть, я и поныне бы занимался электрохимией драгоценных металлов, если бы случайно не познакомился в пресс-центре межзонального турнира 1973 года с Сашей Кочиевым. Такой ход в мемуарной литературе встречается очень часто и считается банальным, но на сей раз он полностью соответствует истинному развитию событий.

В течение года наше общение не имело никакого формального статуса, но в июне 1974 года нам предстояла поездка на всесоюзный отборочный турнир в Даугавпилс. Это было первое соревнование такого ранга, на котором я был в качестве тренера. Недавно я вновь просматривал «швейцарскую» таблицу турнира и сосчитал, что из 64 участников двадцать пять носят сейчас звание гроссмейстера. Кроме

того, для Кочиева этот турнир был последним этапом подготовки к юношескому чемпионату мира в Маниле.

Помню, с каким волнением я пришел на прием к генеральному директору объединения «Русские самоцветы» и не без гордости предъявил ему письмо горспорткомитета с просьбой освободить меня от работы (с сохранением заработной платы!) на такой-то период в связи с командированием на турнир в качестве тренера А. Кочиева и подготовкой к чемпионату мира на Филиппинах. То ли действовало название тогда еще экзотической для многих страны, то ли мое трехнедельное отсутствие, по мнению руководства, не нанесло бы урона развитию отечественной ювелирной промышленности — во всяком случае резолюцию «В приказ» я получил незамедлительно вместе с любезной улыбкой и искренним пожеланием успехов. Естественно, я дипломатично умолчал о том, что в Маниле моему тогдашнему подопечному будет помогать один уважаемый московский гроссмейстер, который для предварительного знакомства с Сашей даже приехал на несколько последних туров в Даугавпилс.

Начало тренерской деятельности на высшем уровне можно было считать вполне радужным. Первые тучи начали сгущаться в январе 1975 года, когда встал вопрос о моей поездке во Львов на первенство СССР среди молодых мастеров. Несмотря на то, что желанная резолюция вновь украсила левый угол фирменного бланка, по угрожающему виду начальника цеха и озабоченному челу вездесущей цеховой общественности я понял, что судьба чайного сервиза для эмира Кувейта не может более зависеть от моих тренерских устремлений.

В науке четко негативный результат эксперимента ценится подчас не менее положительно. А метод доказательства от противного и вов-

се один из основных в математике. Итак, первый вывод: чтобы быть тренером, лучше не работать инженером.

Вспоминаю разговор с теперь уж полупрофессиональным директором Ленинградского городского шахматного клуба полковником в отставке Н. А. Ходоровым. После военных воспоминаний Наума Антоновича, давно ставших для любителей шахмат классикой из устного творчества, последовал вопрос: «А какая зарплата у твоей жены?». К сожалению, в ответ я не смог процитировать М. Жванецкого: «Их тоже конструкторами нельзя назвать, как и эти деньги — зарплатой. То, что мы называем зарплатой, зарплатой не является». Тогда еще такие шутки не сочиняли, точнее, не печатали. И я ответил бесхитростно: у нее зарплата, как у всех выпускников Института культуры, — 80 рублей.

— Ну что же. Геннадий. Ты — восемьдесят, жена — восемьдесят — уже деньги! Этот довод показался мне убедительным, и я начал карьеру тренера — профессионала в качестве методиста шахматного клуба. Впрочем, Наум Антонович «пробил» для меня абонементные группы (тогда подобные платные услуги для населения еще были в диковинку), и мое пошатнувшееся материальное положение было восстановлено. Однако вскоре я увидел и обратную сторону медали. Дело в том, что в клубе тогда существовало негласное правило: хочешь поехать на турнир (неважно — участником или тренером) — найди себе замену. Но если на роль методиста желающие иногда находились, то уговорить кого-нибудь вести группы начинающих было делом совершенно невозможным.

Оставалось уповать лишь на каникулярный период, но и в летнюю пору цветения тренерский путь методиста не был усыпан розами. Во-первых, ни один директор не

заинтересован в спортивном или тем более тренерском росте своих методистов — значительно удобнее всегда иметь их под рукой. Во-вторых, постоянно встает вопрос: кто должен такого неформального тренера командировать на турнир? Финансовые проблемы тренерской работы (а их накопилось предостаточно) требуют более строгого жанра изложения, и чтобы не переходить на сухой язык цифр, ограничусь лишь одним примером. В 1976 году я должен был выехать с Марком Цейтлиным на всесоюзный отборочный турнир в Ростов-на-Дону. К счастью, подобные соревнования проводятся летом, и устное «добро» от директора было получено. Предварительно, правда, встал вечный вопрос об увольнении по собственному желанию, но для выступающего в роли тренера — это привычные мелочи жизни. Значительно острее встал вопрос о финансировании поездки.

Шахматный клуб — хозяйственная организация, состоящая на балансе управления спортивных сооружений. Управление, конечно, имеет средства на командирование своих работников, но с другими целями. К тому же, по мнению всех директоров, урон в размере 150 рублей приведет их учреждение к банкротству и, что еще страшнее, к возможному снижению процента премии сотрудуникам. Этот путь, как легко понять, совершенно исключен.

Естественнее использовать командировочную смету горспорткомитета, но эта смета называется «Командировки по вызову Шахматной федерации СССР» и также предусмотрена на иные цели. В связи с этим Ленгорспорткомитет в командировании тренера отказал и обратился с письмом в Спортивный клуб Армии, цвета которого много лет защищал М. Цейтлин. Руководство СКА направило рапорт начальнику Ленинградского окружного дома

офицеров, который в свою очередь обратился с письмом в Ленгорспорткомитет. Круг наконец замкнулся.

Образцы этого «бюрократическо-эпистолярного жанра» хранятся у меня и поныне. Многолетняя борьба за возможность заниматься тренерской деятельностью протекала с переменным успехом, но не помню ни одной командировки, которая давалась бы без боя, причем исход каждого становился ясным за несколько часов до отправления поезда. Видимо, считалось, что такой «боевой» настрой позволит как тренеру, так и подопечному вступить в сражение в наилучшей спортивной форме. Итак, вывод второй: чтобы быть тренером, не надо работать методистом в шахматном клубе.

Осенью 1983 года я принял несколько неожиданное для меня предложение перейти в штат кафедры физического воспитания технологического института имени Ленсовета. На сей раз возмутителем спокойствия стал Саша Халифман. Уже через несколько месяцев сотрудничества с этим одаренным шахматистом я понял, что метод совмещения профессий в данном случае малоприменим.

В то время мне представлялось, что преподаватель солидного вуза — это именно тот статус, который дает возможность полностью отдаться тренерской деятельности. И действительно поначалу мои тренерские устоения были восприняты преподавателями кафедры с полным пониманием. Почти весь учебный год наряду с работой в вузе был посвящен моему подопечному, за что я искренне благодарен энергичному заведующему кафедрой Н. В. Ткачеву.

Казалось бы, все шло хорошо, тем более что и результаты Халифмана заметно росли. Он выиграл юношеский чемпионат СССР, занял второе место в отборочном турнире к чемпионату мира и Европы среди юношей и, наконец, уверенно завоевал путевку в первую лигу чемпионата страны. Однако, приглядываясь к работе своих коллег, я почувствовал, что оказался в двусмысленной ситуации. Число ставок на кафедре ограничено, и если одна из них занята тренером по шахматам, не ведущим занятия по общефизической

подготовке или на стадионе с учебными группами, то волей-неволей возрастает нагрузка остальных преподавателей. Ни подготовка сборной команды, ни даже работа в общежитиях не могли исправить этой диспропорции. Парадоксальность ситуации усиливалась еще и тем, что Халифман не только не был в то время студентом ЛТИ, но, напротив, возглавлял сборную университета — нашу соперницу по командным соревнованиям. Мои частые выезды с ним на турниры выглядели в свете сказанного малооправданными.

Вывод третий: и преподавателю вуза нелегко выполнять тренерские обязанности. В конце 1984 года я был назначен на должность, название которой звучит очень торжественно и даже амбициозно: тренер сборных команд СССР по шахматам по городу Ленинграду. В спорте не принято изъясняться столь высоким слогом, и поэтому, пользуясь профессиональным слэнгом, скажу проще: я стал гостренером.

В самом названии должности, как мне казалось, была заложена возможность и, более того, обязанность заниматься непосредственно тренерской работой с шахматистами высокой квалификации. Однако и здесь действительность выглядела значительно прозаичнее.

По сложившейся в Ленинграде и в некоторых союзных республиках традиции гостренеры подчиняются директорам республиканских или городских шахматных клубов, хотя сами призваны координировать и контролировать работу этих клубов. Тем самым их должностные функции мало чем отличаются от служебных обязанностей методистов или инструкторов.

На их плечи ложатся те же организационные и канцелярские заботы: планы, отчеты, сметы, приказы, а иногда и питание, размещение, транспортировка участников и судей соревнований. Перечень обязанностей гостренера в утвержденной должностной инструкции (не учитывающей специфики каждого вида спорта) занимает две страницы машинописного текста, и их доскональное выполнение под силу разве что целому отделу, но в Ленинграде, как, впрочем, и в ряде республиканских спорткомитетов, отделов шахмат

и шашек не существует. Таким образом, гостренер, несмотря на свое высокое наименование, становится генералом без армии. У него много обязанностей, но практически нет ни прав, ни подчиненных, так как вся полнота административной власти принадлежит директору клуба. Странность такой субординации подчеркивается тем обстоятельством, что директор клуба и гостренер работают в разных учреждениях (один — в управлении спортивных сооружений, а другой — в спорткомитете) и соответственно состоят на учете в разных общественных организациях.

Чревата ли подобная субординация возникновением конфликтов? В обычной ситуации, как правило, удается найти компромиссное решение. Сложнее обстоит дело в ситуациях экстремальных. А они, по мнению любого директора, возникают всякий раз, как гостренер намеревается выехать в качестве тренера на сбор или соревнование. При этом появляется новая аргументация: гостренер должен заниматься всей командой, а не кем-то в отдельности, то есть он тренер всех, а значит, никого! Кроме того, для командирования гостренеров нет формальных (читай: финансовых) оснований. Местные спорткомитеты могут командировать гостренеров только по вызову Управления шахмат и шашек Госкомспорта СССР, а управление не любит вмешиваться в дела республиканских спорткомитетов и, как правило, от таких вызовов воздерживается.

Недавно принято решение о «приписке» гостренеров к центрам олимпийской подготовки, то есть в условиях шахмат — к республиканским шахматным клубам. Важно, чтобы это перспективное в целом начинание не носило формального характера. В футболе приближение гостренера к футбольному полю выглядит действительно заманчиво. Однако в шахматах такое нововведение может повести к полной утрате независимости тренера сборной команды и превращения его в дополнительную штатную единицу инструктора-методиста шахматного клуба. Впрочем, уже и сейчас гостренеру в связи с его загруженностью текущей оргработой и подчиненностью директору клуба удается вырваться на

личные соревнования (в качестве тренера!) в лучшем случае на 5—10 дней. Вряд ли подобные блицвизиты могут пойти на пользу участникам таких трудных и ответственных турниров, как высшая лига чемпионата СССР.

Вывод четвертый: и должность гостренера отнюдь не способствует занятию тренерской деятельностью. На этом вроде бы можно было и закончить мое исследование, однако я предвижу нетерпеливое возражение наивного читателя: что за ерунда! Практически любого участника всесоюзного турнира (не говоря уже о высшей лиге чемпионата страны) сопровождает тренер-секундант (иногда и не один), а согласно логике автора командирование тренера на соревнования является чуть ли не неразрешимой проблемой.

Дело в том, что личные тренеры на шахматном турнире фактически находятся «вне закона», то есть они есть, но их как бы и нет. В Положении о всесоюзных соревнованиях наличие тренеров не предусмотрено. А раз так, то спорткомитеты, строго говоря, не имеют права расходовать средства на их командирование. Организация, проводящая соревнования, также не имеет права принимать их за свой счет. Более того, если финансирование тренеров берут на себя ДСО или ведомства, то все равно по приезду на турнир они становятся «персонами нон грата». Их только «по милости» селят в гостиницы, подчас удаленные от места размещения участников. Нередки случаи, когда их не кормят вместе с подопечными, так как обслуживание в ресторанах, закрытых на спецмероприятие, ведется только по талонам, а если все же соглашаются обслужить за наличные, то давно уже ставших символическими суточных (учитывая ресторанные наценки) хватает разве что на завтрак. Не секрет, что участники, видя бедственное положение своих секундантов, делятся с ними излишками талонов. («Слава богу, что не продают». — заметит издавший виды многоопытный тренер.) Педагогично ли это? Думаю, что не очень. Но вряд ли повышает авторитет тренера и более привычное зрелище: после совместной напряженной работы юный подопечный шествует

на самоокупаемости

збедать в шикарный ресторан, а его севдзласый учитель вынужден отправиться на поиски дешевой столовой. Во имя какой цели тренер поставлен в положение бедного родственника? «В целях экономии», — ответит экзотист. Но ведь роль тренера не ограничивается только подготовкой к партии и анализом отложенной позиции. Во время напряженного соревнования психологически крайне важно, чтобы наставник был постоянно рядом со своим подопечным. Много ли времени остается у тренера для общения со своим учеником, если он проживает и питается на другом конце города? При существующем неопределенном статусе тренера-секунданта престиж и кпд его работы явно падают. Так не слишком ли дорого нам обходится такая экономия?

О ряде других проблем, препятствующих творческой работе современного шахматного наставника, с присущей ему прямотой высказался в интервью корреспонденту бюллетеня высшей лиги чемпионата СССР (Минск 1987) ведущий советский тренер М. Дворецкий.

Вывод пятый и последний: настало время разработать и утвердить положение о тренере, работающем с шахматистами высшей квалификации. В этом документе должны быть регламентированы место работы, административная подчиненность, количество подопечных (в зависимости от их званий и спортивных результатов), объем педагогической нагрузки и наконец финансовое обеспечение. Недопустимо, чтобы положение тренера зависело от субъективных факторов, в частности от авторитетности их учеников в глазах тех или иных руководителей. Шахматный тренер должен иметь четкий и надежный общественный статус.

Г. НЕСИС,
заместитель председателя
Шахматной федерации
Ленинграда, заслуженный
тренер РСФСР.

Летом жизнь в московских клубах затихает, турниров почти нет, все устремляется в парки — попытать счастья в блицтурнирах на приз «Вечерней Москвы». Поэтому приятным исключением среди общего затишья стал турнир, организованный клубом «Буревестник» (директор А. Радовский) и проведенный во второе воскресенье июля с 11 до 14 часов! Почему так быстро? Пять туров по швейцарской системе, по 15 минут каждому участнику на всю партию плюс четкое судейство Б. Данильченко. Помимо организационной системы, турнир замечателен по крайней мере еще в одном отношении — в наше время всевозможных кооперативных начинаний он тоже был основан... на самоокупаемости. Попросту говоря, каждый участник сделал небольшой вступительный взнос (5 рублей), а собранная сумма была распределена на три денежных приза для победителей, возможность перекусить в буфете (индийский чай, свежие булочки, печенье, варенье) и, наконец, очень небольшая сумма пошла на оплату судейского труда. Среди 22 участников было пять мастеров (Горелов, Татаев, Драгмарецкий, Фрог, Царев), остальные — кандидаты в мастера, кроме... автора этих строк: долгий отрыв от практики лишил меня этого звания.

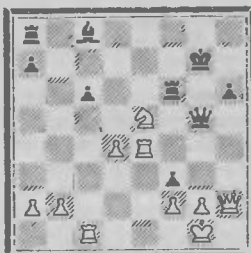
Основными претендентами на победу считались, конечно, мастера и в первую очередь С. Горелов, участник предстоящего полуфинала первенства СССР в Павлодаре.

Но случилось иначе. К четвертому туру мы набрали по три очка и встретились между собой...

**О. ЗИЛЬБЕРТ —
С. ГОРЕЛОВ**

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 (подальше от теории!) 3... g6 4. 0—0 Cg7 5. c3 (после 5. Ae1 e5 у черных удобная игра) 5... Kf6 6. Ae1 0—0 7. d4 cd 8. cd d5 9. e5 Ke4 10. h3 (играют и сразу 10. Kc3, на что черные отвечают 10... Cf5) 10... f6 11. ef ef 12. Kc3 f5 13. Cf4 (увы, до сих пор — теория) 13... h6. Первый «нетеоретический», но вряд ли удачный ход. Лучше 13... Се6, «как у Болеславского».
14. Ac1 (уже грозит 15. K: d5) 14... g5. Последовательно, но вряд ли хорошо: у черных нет оснований для подобной атаки, так как белые фигуры расположены более гармонично.
15. C: c6 bc 16. Ce5 g4 17. C: g7 Kp: g7 18. Ke5 (у белых, по-видимому, уже решающее преимущество) 18... gh 19. Фh5 Фg5 20. Ф: h3 f4 21. K: e4 de 22. Фh2 Af6 23. A: e4 f3.

Хитрее было бы 23... Cf5. На простодушное взятие 24. A: f4 черные отвечают 24...

Cg6 и ... выигрывают. Но белые не обязаны так глупо попадаться: после 24. Ae1 или даже 24. Kf3 C: e4 25. K: g5 hg 26. Фh5 они сохраняют достаточный перевес. 24. Ac3 Ф: g2+ 25. Ф: g2 fg 26. A: c6 A: c6 27. K: c6 Cf5 28. Ae7+ Kpf6 29. A: a7 Ae8 30. Ae7 Ae1+ 31. Kp: g2 Ce4+ 32. f3 Ae2+ 33. Kpg3 Cd3 34. Kd5+ Kpg5 35. Ae7+. Черные сдались. По этой партии можно отчасти судить о качестве игры с таким контролем времени. В последнем туре мне достаточно было свести партию ничью с мастером Фрогом, чтобы завоевать первый приз. Итак, последний пришел первым. Второе — четвертое места (и призы) разделили мастера Фрог, Драгмарецкий и Царев. Горелов же, проиграв в последнем туре еще и Цареву, разве руками и пошел пить чай с булочками.

Самофинансируемые турниры, которые, кстати, широко распространены во многих странах, неплохая идея и, конечно, имеют право на существование. Не нужно только злоупотреблять ими. А так — пусть расцветут тысячи цветов, а мы посмотрим, какие оставить, а какие зрывать!

Участники высказали пожелания: проводить подобные турниры не в 5, а в 7 туров, чтобы результаты были объективнее. Вы, конечно, догадались, кто этого пожелал? Но я тоже с этим согласен.

О. ЗИЛЬБЕРТ.

В День физкультурника работники Госкомспорта СССР были не только организаторами соревнований, но и их участниками. А открывал эти состязания блицтурнир по шахматам.

Фото В. ЮЛЬЕВА

баллы и рейтинги

Тапольца

Пётркув-

Трибунальский

Успешно для советских шахматисток завершились три международных турнира в Венгрии, Польше и Болгарии.

В соревновании по швейцарской системе в Тапольце первенствовала гроссмейстер Елена Ахмыловская, набравшая в одиннадцати партиях 8 очков. Вначале, правда, будущая победительница играла не совсем удачно. Так, в шестом туре Ахмыловская уступила нашей второй участнице юной Кетино Кахиани. Но в дальнейшем вице-чемпионка мира действовала очень уверенно и без особых волнений заняла первое место. Отметим удачный дебют Кахиани, которая завоевала первый балл международного мастера.

Интересный и довольно сильный состав собрал традиционный турнир в Пётркув-Трибунальском, проходивший уже в 23-й раз. Среди четырнадцати представительниц Болгарии, ГДР, КНР, Польши, Румынии и СССР было три гроссмейстера и семь международных мастеров. Одержав семь побед и не проиграв ни одной партии, первый приз увезла домой гроссмейстер из Киева Лидия Семёнова. Любопытно, что по рейтингу она и занявшая второе место М. Визе были лишь шестыми. Обладательницы более высоких коэффициентов (Лю Шилан, Г. Шмачинска, К. Бадулеску...) ничем не блеснули. 26-летний международный мастер из Польши Визе, как и победительница, выиграла семь партий, но, проиграв две, не дотянула до гроссмейстерской нормы пол-очка... Зато норму балла международного мастера выполнила 22-летняя Э. Качмарек (она нанесла одно из поражений Визе).

И, наконец, о третьем турнире — в Плевене, где среди одиннадцати участниц из Болгарии, ГДР, Румынии и СССР было семь международных мастеров. Неожидан-

но первое место завоевала свердловчанка Людмила Саунина (лишь шестая по рейтингу). Только на пол-очка отстала Алла Гринфельд из Калининграда.

ИТОГИ ТУРНИРОВ

Тапольца (Венгрия).

1. Е. Ахмыловская — 8 очков из одиннадцати, 2—3. К. Кахиани (обе — СССР) и 3. Пулен — по 7½, 4—5. М. Петен (обе — Югославия) и М. Хайнце (ГДР) — по 7, 6—9. Л. Жикман (Румыния), Э. Кондоу (Греция), Г. Фишдик (ФРГ) и К. Эртова (Чехословакия) — по 6½ очков и т. д.

Пётркув-Трибунальский (Польша).

1. Л. Семёнова (СССР) — 10 очков из тринадцати, 2. М. Визе (Польша) — 9, 3. М. Погоревич-Макропуло (Румыния) — 8, 4—6. Б. Бурхардт (ГДР), Э. Качмарек (Польша) и 3. Лельчук (СССР) — по 7½, 7—8. А. Вагнер-Михель (ГДР) и Г. Шмачинска (Польша) — по 7, 9—11. К. Бадулеску (Румыния) Лю Шилан и Чао Лан (обе — КНР) — по 6, 12. Л. Лешнер — 4½, 13. Н. Мазарска-Яковец (обе — Польша) — 3½, 14. Л. Несторова-Петрова (Болгария) — 1½ очка.

Плевен (Болгария)

1. Л. Саунина (СССР) — 6½ очков из десяти, 2—5. Р. Бояджиева-Гочева (Болгария), А. Гринфельд (СССР), Л. Несторова-Петрова и Р. Генова (обе — Болгария) — по 6, 6. Г. Станчу (Румыния) — 5½, 7—8. С. Савова (Болгария) и М. Хайнце (ГДР) — по 5, 9—10. П. Ангелова и О. Раева — по 3½, 11. И. Илиева (все — Болгария) — 2 очка.

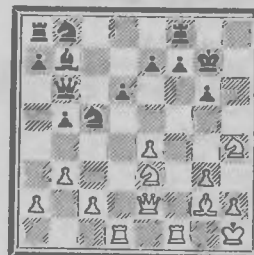
Обзор подготовил
В. ОСТРОВСКИЙ.

Пула

470 участников из семнадцати стран собрал традиционный фестиваль в югославском курортном городе Пула. Интерес вызвало участие в грандиозной «швейцарке», двух гроссмейстеров-женщин: Ж. Верёци (Венгрия) и Д. Нучу (Румыния). Но они не сумели ничем блеснуть в столь представительном мужском обществе: десять гроссмейстеров, восемнадцать международных мастеров. 44 мастера ФИДЕ...

Первый приз в пятом открытом турнире «Арена-турист» разделили хозяева: международный мастер Огнен Цвитан и гроссмейстер Златко Кларич. Посмотрите фрагмент партии одного из победителей.

3. КЛАРИЧ —
А. РИСТОВИЧ

22. Kef5+ Kph7 23. Фd2 gf
24. K: f5 d5 25. Фg5. Черные сдались.

ИТОГИ ТУРНИРА

1—2. О. Цвитан и 3. Кларич — по 9½ очков из одиннадцати, 3—5. М. Драшно, Б. Иванович (все — Югославия) и Г. Трингов (Болгария) — по 9, 6—12 И. Дорфман (СССР), В. Инкёв (Болгария), М. Кнежевич, С. Мартинович, Б. Маркович, Л. Машич и М. Мршевич (все — Югославия) — по 8½ очков и т. д.

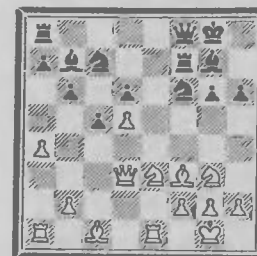
Гдыня

164 шахматиста из Польши, Чехословакии, Монголии и СССР приняли участие в 6-м по счету фестивале Ежи Дрешера, который прошел в Гдыне. Уверенно выступил международный мастер из Ленинграда Леонид Юдасин — обладатель самого высокого рейтинга среди участников.

К. СОЧА —
Л. ЮДАСИН

(см. диаграмму).
20... Kd7 21. Ф: g6 Ke5 22. Фh5 Л: f3 23. Kef5 Л: f5 24. К: f5 Kph7 25. Ла3 Фе8 26. К: g7 Kf3+, и черные выиграли.

В одиннадцати партиях (турнир проходил по швейцар-

ской системе) Юдасин набрал 9 очков, на очко опередил Л. Стратила (Чехословакия), на полтора — Ф. Боркэвского (Польша).

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Л. Юдасин (СССР) — 9 очков из одиннадцати, 2. Л. Стратил (Чехословакия) — 8, 3. Ф. Борковский — 7½, 4. З. Шимчак — 7, 5—6. М. Матля и Р. Томашевски (все — Польша) — по 6½. Гдыня. А. СИТЕК.

Последний день в пионерском лагере ГПЗ-1. Через два дня — в школу.

новые имена, но и проблемы новые

В центре грузинского города Самтредиа есть небольшой парк. Старые деревья дарят желанную тень и относительную прохладу. Когда столбик термометра замирает у отметки 40° по Цельсию, это существенно. Атракцион с электрическими автомобилями привлекает ребятишек. Здесь, в парке, в залах шахматного клуба и Дома пионеров, оснащенных кондиционерами, состоялись своеобразные «гонки с выбыванием». Десять команд различных обществ и ведомств должны были определить четверку «лишних» и лишь затем разыграть награды Всеобщих игр учащихся спортивных школ. Такая система вызвала множество нареканий еще до начала игр, однако изменений внесено не было. Между тем количество игровых дней позволяло провести круговой турнир и наиболее объективным способом определить победителей.

На деле же команды, разделенные на три группы, уже после трех туров предварительных состязаний выявили финальные шестерки как у юношей, так и у девушек.

Трудно признать экономически целесообразным такой подход, при котором шахматисты, сыгравшие две (!) или три партии, вынуждены покинуть соревнование. Средства, затраченные на подготовку и участие себя не оправдывают.

Юные спортсмены в таком случае не получают классификации. Известно, что Единая всесоюзная спортивная классификация предусматривает для установления разрядных норм в командных состязаниях необходимое количество партий — семь. Невозможно объяснить, почему ЕВСК и Положение о соревнованиях вступили в

столь серьезное противоречие. Единодушно высказались против такой системы проведения соревнований тренеры команд. Полагаю, все это необходимо учесть в будущем.

Ведомственный принцип привел к тому, что были представлены даже не все союзные республики (либо представлены минимально). В то же время юные спортсмены Азербайджана доминировали почти в половине участвующих команд. Азербайджан, несомненно, достоин всяческих похвал за развитие шахмат. А система соревнований?..

Уже предварительные встречи удивили своими итогами. Например, не попали в финал (по дополнительным показателям) девочки сборной Грузии. Их лидер С. Николадзе, выигравшая, кстати, все три партии, не смогла продолжить борьбу за личные награды. Та же участь постигла и бакинца М. Мокрополова, выступавшего за команду южной зоны Министерства просвещения СССР. Состав команд был неравномерным. Так, явно уступали соперникам коллективы «Трудовых резервов» и Вооруженных Сил, что, впрочем, неудивительно: четырнадцатилетние шахматисты (именно таким был предельный возраст соревнующихся) не пользуются особым вниманием в секциях этих спортивных организаций.

Конечно же, традиционная Спартакиада школьников могла дать более глубокое представление о нашей шахматной смене. Тем не менее эти соревнования открыли ряд новых имен, прежде известных лишь узкому кругу специалистов. Обращает на себя внимание успешное выступление ребят из «нетрадиционных» шахматных центров: С. Рублевского из Кургана, В. Крамника из Туапсе, К. Амирханова из поселка Теренозек Кзыл-Ординской области, А. Агафоновой из Улан-Удэ. В то же время уже много лет юные москвичи доминируют на всесоюзной арене вторыми ролями. Предлагаем вниманию чита-

телей «картинки с выставки детского шахматного творчества»:

**С. РУБЛЕВСКИЙ —
В. БОРОВИКОВ**

После 21. Кe4 белые просмотрели реплику противника 21. Кd7. Тем не менее энергичной игрой Сергей восстановил равновесие. 22. Л: e6 fe 23. Kd6. Теперь в случае 23. Лe7 24. С: e6+ Kph7 (24. Л: e6 25. Фf7+ и 26. Ф: e6) 25. Фе4+ Kph8 (25. g6 26. Сg8+ и 27. Ф: e7) 26. Kf7+, Kpg8 27. К: h6+ у белых достаточная компенсация за качество. В партии последовало: 23. ef 24. Фd5+ Kph8 25. К: e8 Л: e8 26. Ф: d7 Лe1+ 27. Л: e1 Ф: e1+ 28. Kph2 Ф: f2 29. Фе8+ Kph7 30. Ф: c5 Фf4+ 31. Kph1 Фf1+ 32. Kph2 Фf4+ 33. Kpg1 Фе3+ 34. Kph1 Фc1+ 35. Kph2 Фf4+. Ничья.

**В. КРАМНИК —
Г. ФИШ**

У черных не хватает пешки, однако два активных слона оставляют им надежды на спасение.

29. Ka4 С: a4. Проигрывающий ход. Единственной возможностью продолжать борьбу было 29. Cd8+. 30. ba a5 31. g4 Kpf7 32. Kpf3 Cd8 33. Kpe4 Cc7 34. h3 Kpf6 35. Cd2 Kpf7 36. f5 Cd8. Размены на f5 не облегчали участи черных. 37.

Cf4 Kpf6 (цугцванг!) 38. g5+ Kpe7 39. f6+ Kpd7 40. Cb8 Krc8 41. Kpe5! Черные сдались.

**Р. СИЧИНАВА —
С. РУБЛЕВСКИЙ**

Белые беспечно сыграли 20. Kb5? на что последовало: 20. Л: b5 21. Ф: b5 Ф: f3+ 22. Kp: f3 К: d4+ 23. Kpe3 К: b5 24. c6 Cc5+ 25. Kpd3 Ka7 26. f3 К: c6 27. La1. Белые сдались.

**И. ОДЕССКИЙ —
В. КРАМНИК**

Фигуры черных нависли над королевским флангом противника. Последовало 22. c5 Kf3+ 23. Kph1 Ф: f2 24. Kg3 К: h2 25. Фе1 Kf3. Белые сдались.

**С. НИКОЛАДЗЕ —
З. АГАЕВА**

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. c3 a6 4. d4 cd 5. cd d6 6. Cd3 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Kc3 Kc6 9. h3 0—0 10. Ce3 b5 11. a3 Cb7 12. Лc1 Лc8 13. b4 Kd7 14. d5 Kce5 15. de fe 16. Kd4 Лf8 17. Ce2 Kc4 18. Cg5 Ag6 19. С: e7 Ф: e7 20. Ch5 Лh6 21. a4 Kb2 22. Фе2 ba 23. Cg4 a3 24. Kd5 Фf7 25. Л: c8+ С: c8 26. Лc1 ed 27. Л: c8+ Kf8 28. ed. Черные сдались.

У юношей победила первая команда профсоюзов, выигравшая все матчи. Девушки первой команды профсоюзов стали чемпионками лишь по дополнительным показателям. Несколько слов об организации соревнования. Участники размещались в хороших условиях, не было особых осложнений и с питанием. А вот трудности с билетами можно было представить заранее — проводить на юге столь массовое меро-

необходимо уточнение

приятие лучше не в самый пик курортного сезона: кроме того, надо как-то решать транспортные проблемы с теми, кто выбыл из соревнования.

Остается затронуть аспект воспитательный: на церемонии закрытия среди хрустального перезвона многочисленных призов не довелось услышать имена тренеров, приведших свои коллективы к успеху. Обидно, что для людей, потративших массу энергии, здоровья, вложивших душу в своих воспитанников, не нашлось доброго слова. Происходили и другие странные вещи: команды - призеры не получили дипломов, фамилии участников путались... Все же взгляд в будущее оптимистичен: новые имена, открытые на турнире, вселяют новые надежды.

И. БОТВИННИК,
наш специальный
корреспондент.

Самтредиа — Москва

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

результаты соревнования

Юноши:

1. ВДФСО профсоюзов I — 20 очков из 30 возможных;
2. Минпрос РСФСР — 19;
3. Минпрос УССР — 16; 4. «Урожай» — 12,5; 5. Грузинская ССР — 11,5; 6. ВДФСО профсоюзов II — 11.

Девушки:

1. ВДФСО профсоюзов I — 9 из 15 возможных; 2. Минпрос СССР, южная зона — 9; 3. Минпрос СССР, западная зона — 8; 4. ВДФСО профсоюзов II — 7; 5. Минпрос РСФСР — 7; 6. Минпрос УССР — 5.

ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОСКАМ

Юноши:

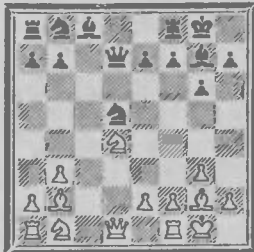
1. С. Рублевский (Минпрос РСФСР) — 5,5 из 6; 2. В. Крамник (ВДФСО профсоюзов I) — 6,5 из 7; 3. Д. Грудский (Минпрос РСФСР) и К. Амирханов («Урожай») — по 4,5 из 6; 4. А. Крайз (Минпрос РСФСР) — 5 из 6; 5. Д. Ермоленко (Минпрос УССР) — 5,5 из 6; 6. Х. Рааг (ВДФСО профсоюзов I) — 6 из 7.

Девушки:

1. А. Агафоновна (Минпрос РСФСР) — 4,5 из 6; 2. О. Яценко (Минпрос СССР, южная зона) — 6,5 из 7; 3. Ю. Левитан (Минпрос СССР, западная зона) — 4 из 6.

В журнале «64—ШО» (№ 11 за 1987 год) опубликован материал о супертурнире в Брюсселе, написанный тренером чемпиона мира мастером А. Никитиным. В нем автор подробно и объемно комментирует юбилейную — сотую! — партию, сыгранную между Г. Каспаровым и А. Карповым на состязании в Бельгии. Нам показалось, что отдельные принципиальные моменты этого поединка освещены неточно. Приглашаем читателей ознакомиться с нашими соображениями и принять участие в совместном анализе. Важный для оценки момент возник на 11-м ходу.

**А. КАРПОВ —
Г. КАСПАРОВ**

Здесь в лучшей позиции Карпов допускает неточность:

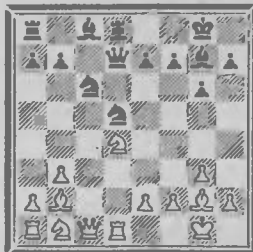
11. Фс1 (как справедливо отмечает Никитин, сильнее. **11. Фd2**).

В ответ последовало **11... Лd8**. Похоже, и Каспаров в свою очередь ошибается, заслуживало внимательного изучения **11... Кf4!** Правда, Никитин пишет: «Попытка избавиться от трудностей тактическим путем **11... Кf4** не убавляет мобилизационных забот черных». Но рассмотрим внимательнее приведенные им варианты: «**11... Кf4 12. gf1 (12. Ф: f4 e5 13. Фh4 ed 14. Лd1 Кс6 15. e3? del 16. Л: d7 С: b2 к выгоде черных)**». Однако оценка 15-го хода черных сомнительна, что подтверждает такой вариант: **16. Л: d7**

ef+ 17. Крf1 С: b2 18. Лd1 С: a1 19. Кd2 Сg7 20. Ке4 — у белых явный перевес, все их фигуры отлично мобилизованы: очень неприятна, например, угроза **Ке4 — f6+**, с разменом важного чернопольного слона черных. Поэтому сильнее **15... Фg4!** При **16. Ф: g4 С: g4 17. f3 Сf5 18. ed Лad8** у черных действительно не хуже. Другая возможность: «**12... С: d4 13. С: d4 Ф: d4 14. Кс3** с последующим **15. Лd1**».

И вновь не согласны: после **14. Кс3 Кс6 15. Лd1** следует **15... Фс5!** (не давая белому ферзю выйти на e3) **16. Лd5 Фb6** — шансы примерно равны (у белых плоха пешка на f4).

12. Лd1 (теперь же у экс-чемпиона мира лучшая игра) **12... Кс6**.

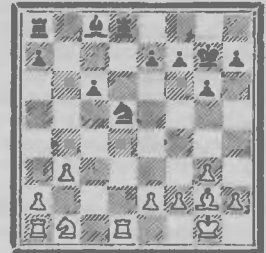

Ход, сделанный не от хорошей жизни, но, наверное, лучший практический шанс.

Например, недостаточен предложенный Никитиным ход **12... Фе8** из-за **13. Кс3 К: c3 14. С: c3 Кс6 15. Фе3 Сd7 16. Лас1** (здесь Никитин предлагает **16. Кb5**, но продолжение в тексте сильнее) **16... Лас8 17. К: c6 С: c6 18. С: g7 С: g2 19. Кр: g2 Кр: g7 20. Ф: a7** с лишней пешкой у белых. Несмотря на замечание автора, что «Карпов потратил слишком много сил на расчет вариантов в дебюте» и «естественный ход коня... принес чемпиону мира неожиданно быстрое избавление от трудностей», приходится признать, что все

же позиция белых явно предпочтительней.

13. К: c8 Ф: c6 14. Ф: c6 бс 15. С: g7 Кр: g7.

16. Лс1? Серьезнейшая неточность. Конечно же, надо было играть, как справедливо указал Никитин, **16. Кс3! Сg4! 17. К: d5 cd 18. Л: d5 Л: d5 19. С: d5 Лd8 20. Сс4 Лd2 21. f3 Се6**. До этого момента все гладко, но дальше требуется уточнение. Никитин ошибочно считает, что белые должны бить на e6: «**22. С: e6 fe 23. Крf2 Крf6 24. Крe3 Лb2 25. Крd3 g5**» — тут действительно у черных все в порядке. Но есть более сильное продолжение: **22. Са6!** (неточностью было бы **22. Сb5** из-за изящного маневра черных **22... Лd5!**, и если **23. Cd3**, то уравнивает игру **23... Ла5** с дальнейшим **Се6: b3**) **22... Лd5 23. b4!** с большими шансами на выигрыш у белых.

Ошибка экс-чемпиона мира круто изменила картину борьбы.

16... Сg4! 17. Крf1 а5! Черные активизировали свои силы и захватили инициативу, хотя в итоге после напряженной борьбы партия окончилась вничью.

А. ДРЕЕВ,
мастер ФИДЕ,
А. ЕХЕВИЧ,
кандидат в мастера.

и пришли успехи

Тысячи ребят из Иркутска с удовольствием проводят время за клетчатой доской: в четырех районах из пяти есть шахматные детско-юношеские спортивные школы, работает секция во Дворце пионеров. В первенствах районов принимают участие ученики практически всех школ. — Стараемся дать ребятам побольше поиграть, — рассказывает директор ДЮСШ Кировского района В. Хотько, — трениро-

вочные турниры, отборочные соревнования, матчи с Бурятской АССР.

Всего второй год работает эта школа, но есть уже первые успехи — Андрей Базилевский стал чемпионом Иркутска среди мальчиков; ребята играют в республиканских состязаниях. Много забот у педагогов — надо думать и о теоретической подготовке, и об отдыхе — теннис, футбол, в перспективе намечено строительство своего спортивного лагеря.

Н. ВИКТОРОВА.

Иркутск

голы, очки, шедевры...

Эдуард Гуфельд, гроссмейстер

Когда в редакцию врывается (другого слова и не подберешь) Эдуард Гуфельд, сразу становится очень тесно. Постепенно собеседники гроссмейстера почти теряют голос и включают магнитофон. Какие бы вопросы ни обсуждались, лейтмотивом проходит главная тема-идея. Ей и посвящены предлагаемые заметки, родившиеся из пространных монологов автора и редких реплик окружающих его единомышленников или оппонентов.

Принято определять шахматы как триединство всем известных компонентов. Но в современных шахматах (в широком смысле этого слова) — а сюда я отношу и последние решения ФИДЕ, и создание Ассоциации гроссмейстеров (что, как шахматист, я есаячески приветствую) — все отчетливей на первый план выдвигается спортивный элемент. Заглянем на страницы шахматной печати (и отечественной, и зарубежной) — здесь мы увидим отражение все той же тенденции. Имярек «набрал на пол-очка больше и стал единоличным лидером», обладатель зного места определен «по дополнительным показателям», «первый призер на пол-очка опередил своего преследователя». Пол-очка стали универсальной единицей измерения в шахматах. Не удивительно, что находятся люди, считающие, что освещать шахматные турниры могут специалисты по конному спорту (благо, в шахматах есть такая фигура, как конь). В самом деле, сообщить, кто

выиграл, каким цветом и на каком ходу, может и человек, знакомый с шахматами только заочно. Простите, но где искусство, где наука, чем измерить эти компоненты? Где соответствующая клеточка в итоговой таблице шахматного соревнования? Логическим завершением нынешней трактовки шахмат стал последний чемпионат СССР. Об этом уже говорилось, но не могу не повториться: на чемпионате, имевшем статус зонального турнира ФИДЕ, собравшем цвет отечественных (а значит, и мировых) шахмат, не было учреждено ни одного творческого приза! Между тем в памяти и любителей, и высококвалифицированных шахматистов остаются не спортивные результаты турнира, где бы и когда бы он ни состоялся, а красивые партии, которыми, как произведениями музыки, живописи, литературы, мы не перестаем наслаждаться. Мы, конечно, помним имена чемпионов, но дорог нам не сам факт их побед, а то, как они побеждали. Ведь

выдающийся шахматист всегда большой художник. Именно поэтому первая часть моего предложения состоит в том, чтобы вопрос о творческих призах был отражен в Положении о соревновании. Вторым параграфом! Сразу после награждения победителей турнира подводить его творческие итоги. И не так, как это делается сейчас.

Я много раз наблюдал процесс присуждения таких призов. Заканчивается турнир. Организаторы, подчас люди малосведущие в вопросах творчества, с интересом рассматривают таблицу. «Так, — говорит кто-нибудь, — будем награждать. Гроссмейстер Х занял первое место. И хватит с него. Гроссмейстеры У и Z поделили 2—3-е места. Этот показал лучший результат черными. Прекрасно! Тот — белыми. Замечательно! А вот мастер Пешкин, бедняга, в самом хвосте... Неудобно. Все-таки человек издали приехал. Чем его наградить?

Бесплатным билетом на трамвай? А! Дадим ему приз «за лучший эндшпиль». Или «за красоту». А, может, «за лучшую партию»? Он выиграл хоть одну? Выиграл. Она и будет лучшей»...

Позволю себе напомнить дискуссии о том, к какому ведомству должны относиться шахматисты — к Министерству культуры или Спорт-

комитету? Ни в коей мере не оспаривая справедливость существующего положения, хочу обратить внимание на такой парадокс. Мы, представители шахматного искусства, в вопросах оценки творчества отстаем от других видов спорта, где эстетический элемент составляет гораздо меньшую долю да и носит достаточно условный характер. Возьмем, например, популярную телевизионную передачу «Футбольное обозрение». Думаю, не ошибусь, если скажу, что украшением этой передачи является страничка «Лучший гол».

Или вспомним показательные выступления (на приз «за красоту»!), венчающие матч баскетболистов. А мы, шахматисты, идем в противоположную сторону. С годами увеличивается число «сплавов», договорных ничьих; словосочетание «шахматное искусство» вызывает ныне недоверчивую улыбку.

Позаимствовав у кинематографистов идею «Оскара», мы фактически оставили только ее «материальную» оболочку, выхолостив творческое содержание.

Постоянное стимулирование спортивного элемента в шахматах создает благоприятную почву для середняков, которых Т. Петросян остроумно называл детьми «Информатора». Сегодня все играют «по Каспарову», «по Карпову».

душа стремится в примитив

Юрий Разуваев, гроссмейстер

Спешу отвергнуть возможный скепсис читателя. Нет, это не брюзжание стареющего гроссмейстера, но живая боль за любимое дело, за его будущее. В наш просвещенный и переменчивый век опасно показаться сентиментальным. Но древние были правы, считая Время единственным и строгим судьей любого искусства. Стоит с этим согласиться, и клубок противоречий легко распутывается. Кто у нас не любит полистать книгу с избранными партиями больших мастеров? Выскажу уверенность, что вряд ли вы, ува-

жаемый читатель, копаетесь в пожелтевших турнирных таблицах прошедших лет. Ну, а если и заглянете случайно — большого подъема чувств не получается. Нас мало интересуют индивидуальные коэффициенты Пола Морфи и Александра Александровича Алехина, нам нужны их партии.

Конечно, шахматы с каждым днем становятся все популярней. Но так ли были наивны организаторы первых турниров? Например, в Карлсбаде в 1929 году (помните чудесную книгу А. Нимцовича?) было десять (!) призов «за красоту», причем, простите за меркантильность, вполне соизмеримых с призами за места. Да и совсем не так давно в чемпионатах СССР присуждение творческих призов считалось делом почетным и важным. Специальная комиссия, составленная из известных гроссмейстеров, распределяла большую работу и всегда помещала подробный отчет на страницах не только шахматных журналов, но и центральной прессы. Подчас эти дискуссии бывали острыми, но пресными или безразличными — никогда. Теперь все шагнуло далеко вперед. Даже в турнирах памя-

Конечно, копии существенно уступают оригиналу, но друг на друга они похожи, как двойники. Посмотрите партии различных турниров приблизительно одного, не слишком высокого, уровня — и вы в этом убедитесь.

Недавно я предложил тренеру-молодежной сборной Анатолию Быховскому, кровно заинтересованному в скорейшем выявлении талантливой молодежи, провести эксперимент: разрешить участникам детских и юношеских соревнований на первом часу игры пользоваться «Информатором». Тем самым мы ставим в изначально равные условия всех и даем возможность проявиться истинному таланту. Эта идея не нова, так, в частности, поступают преподаватели вузов, для которых понимание предмета студентом важнее зазубривания. Итоговая таблица в этом случае будет отражать степень одаренности, а не «натасканности» шахматиста.

Шахматист творческого начала поставлен в неравные условия с шахматистом-прагматиком. И дело не в том, что перед прагматиком, набравшим на пол-очка больше, открывается дверь в следующий этап, а в том, что высокий ранг соревнования подразумевает высокий уровень участвующих в нем шахматистов. Так шахматист-художник оказывается лишенным достойных спарринг-партнеров. А без такого спарринг-партнера создание полноценное произведение шахматного искусства невозможно. Подобное отношение к творчеству неизбежно приведет и к паде-

нию спортивных результатов. В связи с этим не могу не коснуться выступления в нашем журнале «64» весьма уважаемого мной гроссмейстера Давида Ионовича Бронштейна. Оставим в стороне его не совсем тактичное определение шахмат как «не очень сложного вида деятельности». В данном случае для нас важно другое — Давид Ионович давний сторонник соревнований с укороченным контролем. Прекрасная идея!

Вот только поставлено здесь все... с ног на голову. Бронштейн предлагает, чтобы партии с укороченным контролем играли выдающиеся шахматисты, а с обычным — любители.

Все должно быть как раз наоборот. Блицтурниры, партии с укороченным контролем — это прекрасно для массовых фестивалей, для праздников шахмат. Почему человек после рабочего дня должен играть шесть часов? Пусть он играет на здоровье пятнадцатиминутные партии. Существует поп-музыка, более широко — поп-арт, и быстрые шахматы — назовем их поп-шахматы — также имеют право на существование. Они проще, в чем-то зрелищней, доступней. Только не надо требовать от Рафаэля, чтобы он за пятнадцать минут создал Сикстинскую мадонну. А ведь призвание выдающихся шахматистов — создавать произведение шахматного искусства. Выражаясь более прозаически, единственный критерий истины здесь — качество партий.

А теперь перехожу к основной части своего предложе-

ния. Разделяю мнение Бронштейна, сетовавшего, что первый обладатель мировой короны Стейниц объявил себя чемпионом, а не лауреатом. Есть выдающиеся шахматисты, есть шахматисты гениальные. Но — опять воспользуюсь музыкальной параллелью — как не подходит звание чемпиона композитору, так не подходит оно и шахматисту.

Понимаю условность и приблизительность такого сравнения и вовсе не хочу отодвинуть на задний план спортивный элемент шахмат. Моя задача гораздо скромнее: восстановить справедливость. Пусть наряду с многочисленными спортивными отборочными соревнованиями существует хотя бы один турнир, где главными показателями будут творческие достижения шахматистов.

Что же это за турнир? Сначала о возможном составе. Естественно, создать выдающееся произведение шахматного искусства больше шансов имеет выдающийся шахматист. Их не так уж много.

Представим себе, что на старт выходят шесть гроссмейстеров экстра-класса (согласием пяти я уже заручился). Играть они должны обязательно в два круга, дабы у всех были равные возможности. Перед каждым участником стоит одна-единственная задача: сыграть как можно больше красивых партий. Победителем становится автор лучшей из них. Потерпевший на старте несколько поражений каждый раз начинает спор с судьбой заново... Ничьи в счет: кто сказал, что красивая ничья хуже красивой победы? Не будет бескровных ничьих: сыгравший вчера блестящую партию не может быть уверен, что сегодня кто-то из соперников не создаст еще более значительное произведение шахматного искусства. Атмосфера постоянного творческого горения, поиска, фейерверки жертв, риск, оригинальные позиционные замыслы — все это будет сопутствовать турниру с первого до последнего дня. Как и до отказа заполненный зал — ведь зрители будут приходить на каждый тур с надеждой, что именно сегодня будет сыграна лучшая партия. Двум шахматным гениям в этом турнире не понадобится выяснять, кто из них гениальнее «уползает с ковра» черными в ферзевом

гамбите. Они сражаются на этот раз только во имя Шахмат... Вражда, тщеславие, зависть — всему этому нет места на нашем турнире, ибо неудачников здесь быть не может. Разумеется, турнир не будет обесцениваться коэффициентом Эло.

Говоря о таком соревновании, нельзя обойти стороной вопрос специфики красоты шахмат. Любителю, конечно, недоступно все, что находится за кулисами партии. Малоискушенный слушатель, сколь музыкально одарен он ни был бы, не поймет всех нюансов классической музыки. Фишер говорил, что истинная красота раскрывается при анализе, когда великий мастер демонстрирует всю полноту внутреннего содержания борьбы.

Поэтому обязательное условие участия той или иной партии в конкурсе на главный приз турнира — представление ее в жюри (составленное, разумеется, из специалистов) с подробными комментариями победителя. С этими комментариями выдающегося гроссмейстера партия будет опубликована в печати. Победитель прокомментирует ее для телезрителей.

В определении обладателя главного приза и остальных призов турнира фактически примут участие два жюри — профессиональное и миллионное любителейское. Развернется широкая творческая дискуссия, которая станет огромным вкладом в дело пропаганды шахмат и мощным стимулом развития шахматного искусства.

Кроме того, такая форма выявления победителя позволит избежать ошибки жюри «Информатора», которое, определяя лучшие партии полугодия, нередко отдает предпочтение именам в ущерб качеству. Сразу же после окончания турнира мы сможем выпустить книгу с партиями, прокомментированными участниками. Выступления участников по телевидению, записанные на видеокассеты, станут замечательным, незаменимым учебным пособием. Впрочем, я немного забежал вперед, да и кроме того, журнальная статья — не место для публикации положения о турнире (разработка его мной в основном завершена). Знаю, найдутся люди, которые станут утверждать, что

ти Чигорина — холодок по коже — нет творческих призов. Зато появились призы за лучший старт, финиш, за наибольшее количество побед, за самую «коротенькую» победу и т. д. и т. п. Как говорится, простенько, но со вкусом. Ведь как любил повторять А. Блок, «все прекрасное трудно». Возможно сделать еще пару шагов. Текст партий публиковать по-прежнему без комментариев, но уже не полностью, а только дебютную часть. А вместо труднопроизносимого и малопонятного коэффициента Эло ввести простое русское слово **резвость**. Но есть проблемы и побольше. Почему за рубежом представители СССР все чаще доводится выступать в клубах... имени наших выдающихся гроссмейстеров, а на родине таких клубов раз, два и обчелся? Но не хочется заканчивать дополнение к статье безнадежного оптимиста Эдуарда Гуфельда на минорной ноте. И основанием для оптимизма служит «Конкурс по эстетике». Можно даже пометчать: толстый журнал, в нем полно красивых партий с примечаниями известных гроссмейстеров, а в конце года читатели сами определяют лауреатов...

нелегкое испытание вопросами

красивые партии, как и ничьи, могут быть договорными, составленными заранее. Заявляю со всей ответственностью, что это невозможно. Произведения искусства рождаются при экстремальных состояниях, в процессе напряженнейшей борьбы. При анализе заранее «испеченной» партии обязательно будут выявлены «дыры», и, естественно, такая партия претендовать на приз не сможет. Ну а кроме того, вы способны представить, чтобы два выдающихся шахматиста, уединившись, занимались составлением «красивой» партии, делом, мягко говоря, недостойным? Я не могу. Теперь об издательской работе. Поразительно, что такое большое издательство, как «Физкультура и спорт», так мало делает для пропаганды творческого начала в шахматах. Разве мы не вправе иметь ежегодник самых красивых партий (издание типа «Альбома Эрмитажа», куда входит все лучшее, что создано художниками за год)? Или смотр-конкурс лучших произведений гроссмейстеров на страницах «64»? В этом вернисаже каждый гроссмейстер может быть представлен, скажем, пятью партиями с подробными комментариями.

Но можно пойти и дальше. Полагаю, пришло время создать театр шахмат. Что мешает нам собрать широкую аудиторию (на сегодняшний день с этим пока нет проблем) и повести с ней яркую, увлекательную беседу о шахматах? Выступающий должен быть не только шахматистом, но и актером, литератором. Разумеется, нужен хороший сценарий: со вкусом подобранные примеры, неожиданные ассоциации, сюжетная канва. Эти представления можно показывать по телевидению, записывать на видеокассеты. Видео все шире вторгается в нашу жизнь. Думаю, недалек тот день, когда в шахматных клубах появятся видеотеки, где будут собраны увлекательные уроки шахматного мастерства, представления шахматного театра, выступления выдающихся гроссмейстеров. Полагаю, создание такой видеотеки будет и экономически оправдано: в нашей стране любят шахматы. Так давайте не забывать, за что мы их любим.

Публикацию подготовил
Л. МАКСИМОВ.

Гроссмейстер Мирослав Филипп, приехавший в Советский Союз по приглашению нашего журнала, с интересом знакомился с постановкой шахматной работы в Сибири. Но не только гость задавал вопросы, ему самому приходилось немало рассказывать о чехословацких шахматах.

Иркутский шахматный клуб в день встречи с М. Филиппом был полон. Приехали любители игры из Братска, Ангарска и других городов. Гость был поражен — вот это интерес к шахматам! Испытание ему, однако, предстояло нелегкое: вопросы сыпались со всех сторон.

— Расскажите, пожалуйста, о своей шахматной карьере.

— Играть начал в послевоенные годы, сначала, как и все, дома, потом стал ходить в пражский клуб. Учился на юридическом факультете и много времени уделял турнирам. Был чемпионом страны. В 1955 году получил звание гроссмейстера. Немало было у меня в жизни памятных турниров: олимпиада 1958 г., где я сделал ничью с Кересом, встретился с Найдорфом, дважды играл в турнирах претендентов, в зо-

нальных и международных соревнованиях.

Я никогда не был профессионалом, и потому мне всегда не хватало времени на подготовку. Работал по специальности, был тренером, занимал неплохую должность на радио, но пожертвовал ею, когда в 1974 г. появилась вакансия главного редактора журнала «Шах». Кроме того, веду рубрику в «Чехословацком спорте», «Вечерней Праге» и даже небольшую передачу по телевидению. Правда, любителей огорчает, что она коротка, да и транслируется в позднее время. Что делать — шахматы у нас не столь популярны, как в вашей стране. Я, скажем, по добромуду завидую вашему прекрасному клубу. Мы лет двадцать пытаемся открыть в Праге центральный шахматный клуб, и пока безрезультатно.

— Когда мы начинаем уделять чересчур много времени шахматам, жены порой выказывают недовольство. У вас такого не случалось?

— К счастью, нет. По-моему, любящая жена всегда поймет мужа и разделит его интересы. Единственное мое упущение — не научил игре сы-

на. Пожалел об этом, когда он уже вырос. Месяц назад у меня родился внук — теперь вся надежда на него. — Кого из чехословацких шахматистов вы могли бы выделить?

— У нас восемь гроссмейстеров, причем двое активно не выступают. Лехтинский, Плахетка, Смейкал, Янса — представители среднего поколения, самые молодые — Мокры и Фтачник, но и им уже за 25. ... Думается, одна из причин, мешающих их прогрессу, — отказ от участия в крупных турнирах.

— Вы судили ленинградский матч за мировую корону, олимпиады и, значит, могли непосредственно наблюдать за самыми лучшими шахматистами мира. Как вы думаете, кто может стать претендентом?

— О матче в Ленинграде у меня остались самые хорошие впечатления. Все было так четко, корректно, что мы, судьи, боялись остаться без работы. На вопрос о будущем претенденте ответить трудно. На Западе время от времени вспыхивает то одна, то другая звезда, но быстро становится очевидным, что они светят не столь ярко, как ожидалось.

Среди советских гроссмейстеров, если верить Эло, лучшие шансы имеют Юсупов, Соколов, Белявский (жаль, кстати, что он не был на олимпиаде в Дубае, быть может, тогда у вашей команды не возникло бы стольких проблем). А кроме того, у вас надежные «тылы» — растут такие мальчики, как Гата Камский (у нас о нем сейчас много говорят), да и среди сидящих в зале я вижу немало юных лиц. Мне даже рассказали, что сибирячки в красных галстуках на равных сражаются с самим Гарри Каспаровым!.. (Прим. ред. — Гость вспомнил о ничьей, которой кандидат в мастера Наташа Панкратова добилась на финале дворцов пионеров, проходившем два года назад в Иркутске). Так что за преемниками дело не стоит.

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

Фото В. ЛЕВИТИНА.

черный орел

Александр Кобленц

Это было совсем недавно. По телевидению передавали урок литературы, читали фрагменты книги Максима Горького «Детство». Хорошо знакомое произведение. Но когда услышал строки о том, с какой «яростной волей» дед стремился «вдолбить» внуку алфавит, вмиг перед глазами встал... перуанский гроссмейстер Эстебан Каналь! Всего-то два слова — «яростная воля»!.. Меня чуть удивила и рассмешила поразительная ассоциативная способность мозга извлекать из «потайной кладовой» события давно минувшего времени — ведь наша последняя встреча состоялась более пятидесяти лет назад и я никогда о Канале не думал. Начал вспоминать...

Да, во время партии его черные глаза горели каким-то удивительным огнем «яростной воли», оказывая на противника чуть ли не гипнотическое воздействие. И стиль его игры был агрессивным, бескомпромиссным (читатели смогут в этом убедиться).

Познакомился я с Каналем в Барселоне в 1936 году. Почти два месяца мы чуть ли не ежедневно встречались, и между нами установился дружеский контакт. Он был удивительным человеком. Сын очень богатых родителей, Эстебан в юношеские годы увлекся марксистскими идеями, став впоследствии профессиональным революционером. Перуанская охранка начала охоту за Черным орлом (такая у него была кличка), и он был вынужден эмигрировать.

В общении он отличался от «хрестоматийных» южан, был исключительно спокойным, выдержанным человеком. Несколько раз я заставлял его дома за необычным занятием (в которое немедленно добровольно включался): спокойно, с чуть сострадательной улыбкой он собирал осколки разбитой посуды, которую его темпераментная жена, венгерка по национальности, в приступе ревности швыряла на пол. Первая наша шахматная встреча в матч-турнире оста-

вила неприятный осадок. Разыграв черными французскую защиту, я избрал разменный вариант Рубинштейна, создав в своем лагере известный пешечный треугольник f7, f6, e6.

Каналь всегда отличался оригинальностью игры. И меня он ошеломил неожиданным стратегическим планом, проведя сильный пешечный прорыв в центре посредством d4—d5! Моя позиция вмиг развалилась. Однако в дальнейшем, к моему большому удивлению, Эстебан начал играть небрежно и проиграл.

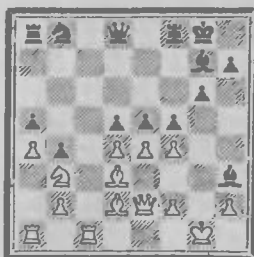
Поражение Каналь воспринял с философским спокойствием. Прошло несколько дней, и перуанец взял «кровавый реванш». Вот как это произошло.

**А. КОБЛЕНЦ —
Э. КАНАЛЬ**

Славянская защита

1. c4 c6 2. d4 d5 3. Kf3 Kf6

4. e3 a6 5. cd cd 6. Cd3 g6 7. 0—0 Cg7 8. Kc3 0—0 9. Cd2 b5. Этот ход я считал позиционной ошибкой и в глубине души был убежден, что теперь мой противник обречен (такой «оптимизм» оставался много лет моей «ахиллесовой пятой» и причиной многих неприятностей). 10. a4 b4 11. Ka2 a5 12. Fe2 Ke4 13. Kc1 Cg4 14. Kb3 Kg5 15. e4! K: f3+ 16. gf Ch3 17. Afc1 e5 18. f4 f5.

Чего я недооценил? Белые стояли на ферзевом фланге «красиво», но были лишены

возможности усиливать нажим — в то время как в центре и на королевском фланге черным удалось завязать острейший бой.

19. ef c4 20. fg hg (плохо, конечно, 20... ed из-за 21. Фh5) 21. Фe3 Фh4 22. Cf1 (лучше, наверное, 22. Ce2, однако слон на h3 мне «действовал на нервы») 22... C: f1 23. Л: f1 Kc6 24. Kph1 g5! (этого удара я просто не видел) 25. Фg3 Ф: g3 26. hg K: d4 27. K: d4 C: d4 28. Lab1 Лac8 29. Ce3 C: e3 30. fe gf 31. Л: f4 Л: f4 32. gf Лc2 33. Лg1+? Начало пассивного маневра, цель которого — защитить вторую горизонталь. В цейтнотной горячке сказались отсутствие «эндшпильной интуиции». Следовало играть активно — 33. Ad1 Ac5 34. Kpg2 Kpi7 35. Kpg3 Kpe6 36. Ad2! с некоторой контригрой. 33... Kpf7 34. Лg2 b3 35. Kph2 Kpe6. Эндшпиль проигран — у черных «лишний король». На 43-м ходу я сдался.

Тысячи участников и зрителей собрал праздник, посвященный Дню физкультурника, на московском стадионе «Динамо». В программе праздника — сеанс одновременной игры. Его дал динамовский мастер Алексей Кузьмин.

Фото Д. АЗАРОВА

По окончании первого межзонального турнира два английских шахматиста, завоевавших путевки в соревнования претендентов, — гроссмейстеры Найджел Шорт и Джонатан Спилман — дали интервью для журнала «64 — Шахматное обозрение». С ними беседовал заслуженный тренер РСФСР и Грузинской ССР Марк ДВОРЕЦКИЙ.

Найджел Шорт:

«ХОЧЕТСЯ играть дома»

— К этому турниру вы готовились специально?

— Да, во всяком случае больше и тщательнее, чем обычно.

— А чему вы уделяете наибольшее внимание при подготовке: дебюту, другим компонентам игры, чему-то еще?

— Как сказать?... Как правило, работаю над собственными партиями. Когда в турнире играют восемнадцать шахматистов, невозможно угадать, каким цветом с кем придется играть. Поэтому подготовка к турниру отличается от подготовки к матчу. А раз так, уделяю внимание дебютам, которые вероятнее других могут встретиться на турнире. Ищу, работаю над какими-то частными трудностями, слабостями. Но есть еще и работа во время турнира — ночью, утром накануне очередной партии.

— На какой результат вы рассчитывали? Были уверены в успехе?

— Да, был настроен довольно оптимистично и рассчитывал завоевать одно из трех первых мест, дающих право на продолжение борьбы за мировую шахматную корону. В Брюсселе я выступил катастрофически плохо. Но по окончании того соревнования много работал, играл в турнирах и перед приездом сюда был в хорошей форме. Межзональный турнир труден сам по себе. Но этот, на мой взгляд, самый слабый по составу из трех, как ни странно, именно благодаря этому обстоятельству имел дополнительную трудность. После 5—6 туров оказалось, что пять участников имеют серьезные шансы на победу. Игра в этих условиях напоминает рулетку: потерял где-нибудь пол-очка, и твоя судьба решена. Так случилось, например, в партии, где Таль проиграл Прасаду. Но ничего тут не поделаешь. Сильных шахматистов, рассчитывающих на победу, много, а «выходящих» мест мало...

— Расскажите, пожалуйста, о наиболее интересных, трудных, переломных моментах турнира.

— Самой трудной для меня оказалась партия с Саксом. Он пожертвовал фигуру, но это не было для меня неожиданностью, потому что я рассматривал такую возможность во время подготовки. Но тот анализ, как оказалось, не был доскональным, и только за доской я понял, насколько силен ход соперника. Так предусмотренное стало неожиданным. Я действовал неуверенно и проиграл. Расстроился, конечно, но сам факт нуля в таблице не очень меня беспокоил. Критической была партия против Рибли. Она запомнилась больше остальных сыгранных в этом турнире, потому что выдалась очень сложной, предельно изнурительной. Здесь решалась судьба путевки в следующий этап отбора.

Н. ШОРТ —

3. РИБЛИ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4
Фс7 7. Ce2 e6 8. g4 b5 9.
g5 Kfd7 10. a3 Kb6 11. Cf3
K8d7 12. Фe2 Ce7 13. h4
Cb7 14. Cd2 Лс8 15. f5 e5
16. Kb3 Kc4 17. 0—0—0
Kdb6 18. f6 K: b2 19.
Kp: b2 Ka4+ 20. Kpb1

— Рибли предлагал вам ничью?

— Трижды. Но еще до начала партии я решил, что в создавшемся положении играть на ничью было бы безрассудно — мне ведь предстояло еще встретиться с несколькими сильными участниками. Победа над Рибли, думал я, дала бы мне хорошие шансы. Мне кажется, тот тур решил исход всего турнира. В тот день потерпел поражение Таль, чем я, конечно, был очень удивлен. Ведь Таль — шахматист с огромным опытом: целых тридцать лет (или около того) игры на очень высоком уровне. Но неожиданно напряжение сказалося. Думаю, он слишком увлекся атакой.

— В партии с Талем у вас было опасное положение уже после дебюта...

— Да, трудности, конечно, были, я испытывал некоторую стесненность, но проигрывать не собирался.

— Каковы ваши ближайшие планы?

— Видите ли, мне трудно отвечать на этот вопрос, потому что планы мои в какой-то степени расстроены. Собирался сыграть в международном турнире в Сираке, но потом там решили проводить межзональный... Приглашали меня на те же сроки в Тилбург. Прежде я извинился, сказав, что не могу из-за Сираки, а затем, когда связался с Тилбургом, извинились уже они, сказав, что пригласили другого. Обязательно буду играть в чемпионате Великобритании, который начнется через две-три недели. Хочется участвовать в нем по многим причинам. В первую очередь это всегда большое событие, я встречаю многих друзей, знакомых — большое наслаждение. Нечто, знаете ли, отличное от межзонального турнира.

— Не могли бы вы сказать немного о вашем секунданте?

— Дэниэл Кинг сам неплохо играет. Ему двадцать четыре года. Знаем мы друг друга давно, с детства, так что еще и друзья. Он, как многие английские шахматисты, играет в командной бундеслиге ФРГ. Международный мастер.

— Чем вы объясните столь заметный подъем английских шахмат за последние полтора десятилетия? Сыграл ли тут свою роль приз, установленный Слейтером?

— Этот интересный вопрос неоднократно обсуждался английскими шахматистами. Думаю, тут много составляющих. Все началось с 60-х годов — с существовавшей системы отбора молодых шахматистов и приглашения их на турниры. После этого поколения у нас появились шахматисты, которые — по теперешним мировым стандартам — ничего особенного собой не представляют, но в свое время играли сильнее своих предшественников.

Большую роль сыграли турниры, которые проходят за три дня уик-энда и на которых каждый участник должен сыграть шесть партий. Премии на последних этапах составляют несколько сот фунтов стерлингов. Естественно, качество игры в этих турнирах не слишком высокое, но люди по крайней мере играют и учатся на собственном опыте. Шахматисты вроде Майлса играли довольно регулярно в подобных соревнованиях. Мне кажется, что такие турниры существуют только у нас, а если еще где-то, то не в такой степени.

Существенным, переломным моментом для нас стал 1975 — или 1976? — год, когда Тони Майлс стал первым английским гроссмейстером. Произошло это отчасти благодаря призу Слейтера, который служил, конечно, дополнительным стимулом: 5000 фунтов — не самая большая, но привлекательная сумма. Ну, а потом было престижно стать первым гроссмейстером в стране.

Так что тут имело место постепенное развитие. Сейчас подающие надежды шахматисты обнаруживают довольно быстро. У них очень много возможностей для того, чтобы играть. Я, например, когда мне было лет десять, играл до 180 партий в год. Разумеется, я еще и учился в это время.

gf 21. gf Cf8 22. Cg4
Ch6 23. Лh3 K: c3 24.
Л: c3 C: d2 25. Л: d2 Ф: c3
26. C: c8 C: c8 27. Л: d6
Фg3 28. Kpb2 Ф: h4 29.
Фd1 0—0 30. Ad8 Ф: f6 31.
Л: c8 Л: c8 32. Фg4+ Kpf8
33. Ф: c8+ Kpg7 34. Kc5
h5 35. Ф: a6 Фf2 36. Фd6
h4 37. Ф: e5+ Фf6 38. Kd7
Ф: e5 39. K: e5 h3 40. Kf3
Kpg6. Черные сдались.

— У вас был тренер?

— Нет, тренера у меня не было никогда. Это вообще одна из самых больших проблем английских шахмат — отсутствие тренеров. Вы знаете, у нас почти нет своей шахматной истории или в ней существует большой «провал»...

Одной из причин, как раз объясняющих современные успехи английских шахмат, является возникшее сотрудничество ведущих шахматистов страны. Время от времени мы встречаемся для обмена идеями. Это, конечно, создает проблемы, когда в соревновании садимся за столик друг против друга, но полезно для выступлений в международных турнирах. Эти обмены информацией в какой-то степени компенсируют отсутствие тренеров, которые поддерживают в трудную минуту, дают советы.

— Как раз собирался спросить об этом. Здесь, на межзональном, очень заметно — и приятно — сотрудничество между вашими шахматистами, что, вообще говоря, не так уж характерно для шахматного мира.

— Да, я думаю, отношения между английскими шахматистами хорошие. Исключения, конечно, есть. Майлс, например, любит держаться поодаль от других, даже на олимпиадах. С одной стороны, один человек, с другой — остальная команда, настоящая команда. Уверен, такого рода сотрудничество очень плодотворно. Не знаю, может быть, проблема сотрудничества была у советской команды в Дубае?

— Это мое личное мнение, я мало знаю об отношениях участников советской сборной, но подозреваю, что недостаток сотрудничества был одним из факторов, негативно сказавшихся на их игре. Да, вы в конце концов выиграли, но если учесть, что в команде выступали такие шахматисты, как Каспаров и Карпов, ваша команда должна была выиграть легко.

— А вот на олимпиаде в Салониках все было хорошо. Были и другие примеры...

— Безусловно, взаимопонимание, взаимопомощь идут на пользу шахматам и шахматистам. Сам я в какой-то степени нахожусь в странном положении. В прошлом цикле первенства мира я стал первым претендентом от Великобритании. Это вызвало много волнений. В нынешнем цикле нас уже двое, и есть хорошие шансы на получение по крайней мере еще одного места.

В следующий этап может выйти Нанн, не исключено, что и Майлс. О Майлсе нельзя забывать, потому что он иногда играет очень хорошо... Я слышал, он недавно выиграл турнир в США — 16 тысяч долларов. Завидую, знаете ли...

Если можно, я вернусь к английским шахматам. Одно обстоятельство тут удивительно. У нас сейчас много шахматистов, играющих примерно на уровне международных мастеров, и их игра постоянно улучшается. Но у нас почти нет турниров! Трудно даже поверить в это. Но, с другой стороны, может, это и не обязательно? У нас устраиваются турниры наподобие Гастингского. Он, правда, в течение многих лет становился все хуже и хуже — условия, уровень игры участников... Но теперь благодаря новому спонсору турнир будет очень сильным. Устраиваются время от времени отдельные турниры, но для нас важно, чтобы они носили регулярный характер. Не можем же мы все время ездить играть за границу!

Очень симптоматично, что многие англичане выступают в бундеслиге ФРГ: Нанн, Чандлер, я сам, да и другие. Конечно, все это хорошо для нас — надо, знаете ли, оплачивать счета.

— В связи с этим: что вы думаете о профессиональной шахматной организации?

— Идея эта не нова. Но дело в том, что до сих пор она так и осталась идеей, не вышла за рамки плана. Сейчас, думаю, у нас впервые появились серьезные люди и средства для ее осуществления. Лично я настроен оптимистично. Возможностей много. Планируется, кажется, провести шесть туров... Время еще есть. Идея создания Ассоциации гроссмейстеров безусловно хороша. Такая организация обязательно должна существовать. Особенно сейчас, в связи с теми решениями, которые принял президент ФИДЕ за последние три года, чем создал хаос в цикле чемпионата мира. И вообще, думаю, многие решения очень неудачны, и потому особенно важно, чтобы пожелания гроссмейстеров не игнорировались.

Да, гроссмейстеры составляют только маленькую долю от всех шахматистов, но долю важную. Если надо поощрять развитие шахмат, то это должно коснуться всех уровней.

Джонатан Спилмэн:

«мы дружны, и места хватает всем»

— Вы планировали высокое место на межзональном турнире?

— Нет-нет! Я, конечно, надеялся на успех, но чтобы планировать его... Для меня это сюрприз.

— Но у вас очень большой рейтинг и много успехов за последнее время.

— Это так. Прежде у меня был высокий английский коэффициент, а не рейтинг ФИДЕ, поэтому я прибавлял на каждом турнире примерно по двадцать пунктов. Сейчас, думаю, будет труднее.

— Готовились к этому соревнованию специально?

— Не знаю даже как сказать. Готовился немного, смотрел партии участников...

— Расскажите, пожалуйста, о наиболее интересных моментах турнира, переломных, самых трудных.

— По-русски мне это будет сложно сделать*

— Тогда по-английски.

— Желание побеждать появилось у меня после того, как я проиграл Талю. Я выиграл у Рибли, что было для меня чрезвычайно важно. Важным было и то, что черными мне удавалось побеждать участников турнира, уступающих мне в силе. Но турнир длинный, и в нем имеют значение все партии. В конце концов все завершилось благополучно. Я думаю, что одна неудача не так страшна, она не должна предопределять исход всего соревнования.

— Какие партии были для вас самыми интересными?

— Вы имеете в виду лучшие партии вообще или мои?

— Ваши.

— Партия с Рибли. Некоторые другие я тоже играл хорошо, но они не были такими интересными. А вам что понравилось?

— Я видел у вас много интересных партий, фрагментов. Кроме того, мне кажется, что вы технично играли окончания. К сожалению, я еще не читал ваших книг — хочу достать их. Вы специально работали над эндшпилем?

— Да. Эти две книги я писал семь-восемь лет назад. Работа над ними была для меня очень полезной. Вначале я хотел проверить и исправить книгу Файна: мы нашли в ней много ошибок. После этого я попробовал проанализировать несколько партий, например первую из матча Спасского и Фишера в Рейкьявике. Это весьма интересная партия, я разбирал ее, может быть, целую неделю. Вся эта работа, повторю, оказалась очень полезной.

— Расскажите немного о вашем секунданте.

— Уильям Уотсон — опытный международный мастер. У него уже есть два балла и думаю он станет гроссмейстером. Иногда я сильно расстраиваюсь и мне нужно бывает успокоиться. А Уильям очень спокойный человек — это важно во время такого турнира.

— 15 лет назад, когда Слейтер установил приз для первого английского гроссмейстера, казалось, что даже одному гроссмейстеру очень трудно появиться в Англии, это представлялось почти невероятным. А сейчас в вашей стране так много

* Почти все интервью Спилмэн давал на русском языке.

хороших шахматистов! Как это случилось, что послужило причиной? Ведь столь значительного подъема за такой короткий промежуток времени ни в одной стране не было.

— Я думаю, мы нуждались в лидере. И Майлс стал таким лидером, стал первым гроссмейстером. Это было очень важно. Мы поняли, что стать гроссмейстерами в наших возможностях. Шорт объясняет многое существованием у нас открытых турниров. Я с ним согласен. На этих турнирах в каждой партии нужно играть на победу. Может быть, уровень игры там и не слишком высокий, но все же необходимость все время играть на победу делает их интересными. Вы знаете, что такие соревнования проводятся у нас в уик-энд, и каждому участнику приходится сыграть за это время шесть партий. Это много и требует от шахматиста большого нервного напряжения, хотя, конечно, и не такого, как в серьезных шахматах. Думаю, у вас такие турниры не устраиваются...

— Кто-нибудь работает у вас с молодыми шахматистами? Есть тренеры?

— Сейчас тренеры есть, хотя, разумеется, дело поставлено не так, как у вас. Но у нас есть хорошие шахматисты. Три—четыре раза в году мы собираемся вместе и их тренируем. Полагаю, это полезно. Кроме того, у нас устраиваются чемпионаты для 8—10-летних шахматистов.

— У вас лично тренера не было никогда?

— Нет. Естественно, мне иногда помогали. Но тренера в нашем понимании у меня не было.

— Здесь со стороны бросается в глаза — и это очень приятно видеть, — что английские шахматисты много времени проводят вместе, много анализируют совместно, у них очень хорошие отношения даже во время турнира. И речь тут не о двух-трех друзьях... Между тем это, вообще говоря, не очень распространенное в шахматном мире явление. Что вы можете сказать об этом?

— Да, это так. И такие наши отношения идут на пользу. Выступая командой, всегда хотим, чтобы побеждал каждый из нас. Но почему мы вообще дружны? Я даже не знаю. Может быть, потому, что у нас хватает места для всех шахматистов. Мы, скажем, без конкурентных проблем можем ехать играть на международные турниры, и поэтому отношения между нашими шахматистами не такие напряженные... И вы это напечатаете в «64»?

— Это уже дело редакции... Какие у вас ближайшие планы?

— Я должен играть на нашем чемпионате, он начнется в начале августа. А потом — не знаю. Буду играть в командном первенстве Европы, если оно состоится.

— В следующем году вы, видимо, кроме матча претендентов, будете играть в Кубке мира. Что вы думаете об этом соревновании, о проблемах его организации?

— Гран при, полагаю, будет очень интересным. Но я пока мало об этом думал, не успел. Я ведь не рассчитывал, что буду там играть. Не знаю. Но идея хороша.

— Организация Ассоциации гроссмейстеров — это, по-вашему, правильный шаг?

— Да. Ее турниры не будут такими, какими бывают турниры по теннису, но все же они обещают быть очень интересными.

— Большое спасибо. Желаю успехов!

«белая ладья»

приплыла в «мир»

Спешу поделиться нашей радостью: за последние месяцы в городе открылись два шахматных клуба: «Белая ладья» в микрорайоне «Станкоострой» и в СПТУ-28. Есть начало! Трудно сказать о всех первых шагах новых клубов, но одно дело хотелось бы отметить. Тренеры «Белой ладьи» пришли в детский сад «Мир». Два раза в неделю Нина Васильевна Пономарева проводит занятия со старшей группой. Комната оборудована демонстрационной доской, столиками, комплектами. Дети занимаются с увлечением и уже есть успехи: играют, решают одноходовки. Тренеры клуба Ш. Г. Кадыров и В. И. Сегеда ведут еженедельные шахматные уроки для первоклассников в школах №№ 12 и 19. Начинание тренеров получает поддержку руководства и профкома базового предприятия — завода «Энергомашспецсталь».

И. КУШТЕВСКИЙ,
ветеран Великой Отечественной войны.

Краматорск

рекорды, рекорды...

В популярной серии «Книги рекордов Гиннеса» впервые появился выпуск, посвященный шахматам. С обложки на читателей глядят Каспаров и Карпов, разделенные уходящей в бесконечную даль доской. Не символ ли это, навеянный продолжающимся творческим спором двух выдающихся гроссмейстеров современности?

Автор, английский шахматный историк и журналист Кен Уайлд, задался похвальной целью спрессовать в небольшом томике важнейшую информацию, которая обобщает вехи в развитии шахмат. Особенно стремительно она умножается в наше время. На первом плане — схватки шахматных королей. Тут же помещены сведения о всех других состязаниях, где разыгрываются чемпионские титулы, данные о крупнейших индивидуальных и командных международных турнирах. Шахматная персоналия охватывает добрых полторы тысячи имен. Достоинство представлены советские шахматисты. Все это дополняется массой таблиц и иллюстраций, в том числе малоизвестных, а то и архивных. Одну из них мы воспроизводим: старейшая в мире фотография на шахматный сюжет. Она снята в 1846 году основателем английской дагерротипии Фоксом Толботом. Несколько страничек в книге уделено собственно рекордам. Это не нарочитая погоня за курьезами, а сводка действительно любопытных и поучительных фактов. Предлагаемые извлечения из этого раздела должны прийти по вкусу читателям.

Чемпионы мира

Самый молодой — Каспаров, завоевал титул 9 ноября 1985 года, в возрасте 22 лет и 210 дней.

Самый старый — Стейниц, удерживал титул до 26 мая 1894 года, когда ему было 58 лет и 10 дней.

Самый короткий срок обладания титулом — Таль, 1 год и 5 дней.

Самый долгий срок облада-

ния титулом — Ласкер, 26 лет и 337 дней.

Чаще других завоевывал титул — Ботвинник, трижды. Только Алехину еще удавалось становиться чемпионом более одного раза.

Национальные чемпионы

Самый юный — Нияз Муршед, 18 мая 1979 года, чемпион Бангладеш в возрасте 12 лет и 309 дней.

Самая старшая — Эдит Прайс, чемпионка Англии среди женщин 1948 года, когда ей было 76 лет.

Больше других завоевывали титул — Ингрид Ларсен, 17-кратная чемпионка Дании среди женщин; следующее место занимает Ортвин Сарапу, 16-кратный чемпион Новой Зеландии.

Другие рекорды

Олимпиады — самый юный участник Кием Тьин-Тьин-Джо, 12 лет, играл на третьей доске в команде Суринама в 1982 году.

Максимум титулов одновременно — в сезоне 1982/83 года Майкл Адамс (р. 1971) был чемпионом Корнуэльса среди взрослых, а также среди юношей до 18 лет, до 15 лет, до 13 лет, до 11 лет и еще чемпионом по молниеносной игре.

Интервалы:

1. Джон Кибл (1855—1939) выиграл чемпионат клуба Норфолка и Норвича в 1884 году. Он возобновил выступления в подобном соревновании только в 1933 году и добился в нем победы трижды подряд.

2. Джон Уоткинсон (1833—1923), основатель журнала «Бритиш чесс мэгезин», был президентом Хаддерсфилдского шахматного клуба в год его открытия (1853) и снова в 1923 году.

Долгожительство — сильная шахматистка Джейн Кэрю жила в трех столетиях. Она родилась в 1797 году, а умерла в 1901-м.

Невезение — на турнире в Вене 1890 года Альбин был единственным участником, не получившим приза.

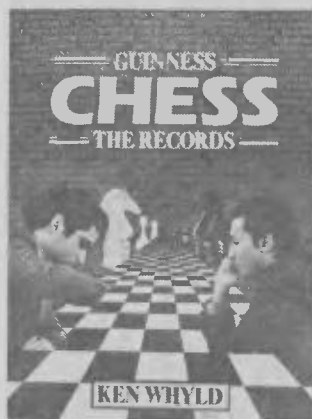
Партии

Самая короткая:

1. В последнем туре турнира в Лутоне 1975 года Майлс и Ройбн с благословения судьи согласились на ничью, не сделав ни одного хода, чем обеспечили себе соответственно 1-е и 2-е места.
2. Не считая поражений, зачтенных ввиду неявки, следующее место среди самых коротких партий занимает партия из межзонального турнира в Пальма-де-Мальорке 1970 года, когда Фишер, которому уже было обеспечено 1-е место, сыграл 1. c4 против Панно, но тот сдался в знак протеста против переноса времени игры.
3. Непреднамеренная самая короткая. Сыграна на турнире в Бела-Црква 1984 года между Джорджевичем и Ковачевичем (1. d4 Kf6 2. Cg5 c6 3. e3 Фa5+).
4. В матчах на первенство мира — 21-я партия между Ботвинником и Петросяном (1963 год), зафиксирована ничья после 10-го хода белых

Самая длинная:

1. Теоретически возможная самая длинная партия, с учетом правила 50 ходов, составляет 5949 ходов.
2. Самая длинная известная партия, как и самая короткая, была договорной ничьей. Томас Ристоя (р. 1949) и Михаэль Ньюкопп (р. 1946) на турнире в Тампере в 1971 году состряпали ничью в 300 ходов.
3. Наиболее длинная действительная партия. В чемпионате Израиля 1981 года Эдаль Степак (р. 1940) белыми

Обложка «Книги рекордов Гиннеса».

- нанес поражение Якову Машьяну (р. 1938) на 193-м ходу.
4. В матчах на первенство мира — 5-я партия матча Карпов — Корчной 1978 года, ничья на 124-м ходу. Единственная партия в матчах на первенство мира, закончившаяся патом.
5. Самая длинная партия без единого взятия. Филипович — Смедеревац, Поляница-Здруй, 1966. 70 ходов. Ничья на основе правила 50 ходов.

Самый медленный ход. С тех пор, как в шахматных соревнованиях стали применяться часы, рекорд был установлен бразильским мастером Франсиско Тройсом (р. 1946), затратившим 2 часа 20 минут на обдумывание своего 7-го хода в партии с Луисом Сантосом на турнире в Виго 1980 года. Поскольку в распоряжении Тройсы имелись только два разумных хода, Сантос заявил, что он не понимает, над чем тут было думать. Тройс ответил: «Yo tamproge» («Я этого тоже не понимаю»).

Серии:

1. Выигрыши — а) Самая длинная — Стейниц выиграл все партии, иггранные им в официальных соревнованиях (общее число составило 25) с 4 августа 1873 года до 11 мая 1882-го; б) В одном соревновании — Густав Нейман (1838—1881) выиграл все 34 партии на турнире в Берлине 1865 года.
2. Проигрыши — Моро проиграл все 26 партий на турнире в Монте-Карло 1903 года. Перед самым началом турнира возник конфликт между русским чемпионом Чигориним и его соотечественником князем Дадияни, который был главным меценатом турнира. В результате Чигорин не был допущен к участию в турнире. Оставшееся свободным место пришлось занять местному шахматисту и отставному офицеру полковнику Моро. Он боролся упорно, но по классу заметно уступал остальным участникам.
3. Проигрыши в результате просрочки времени. На турнире в Линчепинге 1969 года Фриц Земиш проиграл таким образом все 13 партий.
4. Ходы одной фигурой. Мэкензи — Мэзон, 2-я партия матча (Лондон, 1882). С 72 хода и до 144-го (на один ход больше половины партии) Мэзон ходил только ферзем.
5. Шахи. В партии Керес—Вестеринен (Таллин, 1969) на

протяжении 38—75 ходов Керес дал 38 шахов ферзем подряд.

6. Шахматы без борьбы. На турнире в Слупске 1979 года Билек свел вничью все 10 партий, сделав в общей сложности 125 ходов и затратив на них 109 минут.

Совпадения

Чемпионы мира. На турнире в Плимуте 1938 года Р. Брюс утром проиграл чемпионке мира В. Менчик, а после полудня — чемпиону мира А. Алехину. Брюс — единственный шахматист, которому довелось в один и тот же день играть с двумя чемпионами мира.

Партии. Д. А. Феннели сыграл совершенно одинаковую 18-ходовую партию против двух противников в одном и том же соревновании (турнир по переписке, начало 80-х годов).

Капитуляция. В партии, игравшейся в чемпионате американского штата Вайоминг 1979 года, оба игрока сдались одновременно: один — потому, что имел безнадежную позицию, другой — движимый чувством вины. Пока его противник выходил из комнаты, он сделал ход, обнаружил свою ошибку и переменял его.

Публикация. Вскоре после смерти Августа Монгредына (1807 — 1888) журнал «Бритиш chess мэгезин» получил его мемуары. Отрывок из них был напечатан в майском и июньском номерах журнала за 1888 год, а рукопись возвращена его родным. В 1981 году рукопись была вновь обнаружена и послана тому же журналу. И снова в февральском номере за 1981 год был напечатан отрывок из мемуаров Монгредына, причем выбор редактора, хотя он не знал прежней публикации, пал именно на ту часть, которая была избрана 93 года назад.

Марафон

Для регистрации рекорда необходимо набрать не менее 75 процентов очков против шахматистов, чей средний Эло составляет 1800. В ходе сеанса одновременной игры, продолжавшегося с 9 часов 15 минут в пятницу 13 сентября 1985 года до 5 часов 17 минут в понедельник 16-го, голландец Эрик Кнопарт (р. 1959) закончил 500 партий и набрал 82,6 процента очков против шахматистов со средним Эло 2000.

Первая в мире шахматная фотография.

ВОТ ЭТО ПРАЗДНИК!

Благодарим редакцию за информацию на страницах журнала о тридцатой традиционной встрече команд бумажников Соликамска и Краснокамска. У нас в городе шахматам стали уделять гораздо больше внимания. Свидетельство тому — первый шахматный праздник. «Гвоздем» его был матч на 64 досках между командами «Бумажник» и «Заря». Торжественным было открытие. Многочисленных участников и зрителей приветствовал секретарь парткома Соликамского комбината В. Тимшин. Затем состоялось награждение победителей — сувениры вручали призерам первенства города. А матч получился упорным. На электронном табло то и дело менялись цифры: то «Заря» выходила вперед, то

ее соперники. И все-таки «Бумажник» победил — 33½ : 30½. Но больше всего порадовала удивительно дружеская атмосфера встречи. Право, людям не хотелось расходиться. Были еще сеансы, турниры.

Так понравилось всем, что решили и эти встречи на 64 досках сделать традиционными. И еще задумали матч четырех сборных города: молодежной, двух команд среднего возраста и ветеранов.

Р. ГААГ,
руководитель шахматной секции Соликамского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината.

Заключительная партия матча. На переднем плане ветеран «Бумажника» А. Васильченко.

На всех 64 досках — борьба.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64”

ПОСЛЕ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ОТВЕТ — ДЕЛОМ

Обсудив письмо «Работу считаем неудовлетворительной» («64—ШО», № 11, 1987 г.), Донецкий городской спорткомитет признает критику в адрес городского клуба правильной.

В настоящее время завершена первая часть капитального ремонта помещения: побелка и покраска залов и учебных комнат, приведены в порядок вентиляция и канализация, отремонтированы полы. К началу отопительного сезона заменим рамы, двери, приведем в порядок отопление. На все это выделены необходимые средства. Тренеры клуба собирают коллективные заявки на книги и учебные пособия, закупают их в магазинах по предварительным заказам и потом распределяют полученную литературу. После освобождения помещения, предназначенного под библиотеку, там она и разместится. Для нее собрано немало книг и журналов.

Создан совет клуба, который вместе с городской федерацией оказывает администрации помощь в ремонте и в налаживании массовой работы. Клубу выделены средства для приобретения новой мебели и спортивного инвентаря.

Л. СТРЕГЛОВ,
председатель городского спорткомитета.

Донецк

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПУБЛИКУЕМ ОПЕРАТИВНЫЙ ОТВЕТ ДОНЕЦКОГО ГОРСПОРТКОМИТЕТА. ЗДЕСЬ ДЕЛОМ ОТРЕАГИРОВАЛИ НА КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ.

У НАС БЫЛ ТАКОЙ ТУРНИР

Дворец культуры и спорта «Спектр» выдал немало соревнований. Но такого, пожалуй, еще не было. Самому старшему участнику не было еще семи лет. А спортивный стаж игроков колебался от полутора лет до трех месяцев. Речь идет о турнире воспитанников детского сада подшепниковского завода № 23.

Первый открытый чемпионат детских садов — так он именовался — привлек 17 мальчиков и девочек. В первой группе (6—7 лет) все партии выиграл Дима Илатовский, а во второй такой же результат показала Света Ратникова.

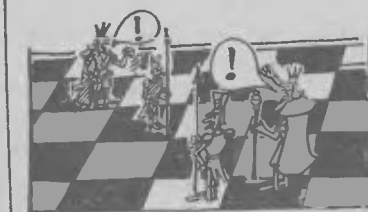
Памятными сувенирами были отмечены не только победители, но и все участники.

С. КУЗНЕЦОВ,
главный судья чемпионата.
Вологда

СОРЕВНУЮТСЯ ПТИЦЕВОДЫ

Боровская птицефабрика заключила договоры о социалистическом соревновании со многими родственными предприятиями. Наиболее давние отношения сложились с ближайшими соседями — работниками Свердловской птицефабрики. Встречаются между собой и шахматисты. Канса чаще благосклонна к боровчанам, но соперник у них упорный. В прошлом году, например, уральцы победили — 5½ : 4½. Ныне сибиряки взяли верх — 8 : 2.

А. ЧЕРТОВ,
тренер.
пос. Боровский,
Тюменская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция!

В вашей подборке «По стране Советской», не так уж много места, чтобы поместить все получаемые редакцией информации. Но очень надеюсь, что эта заметка увидит свет, ибо дальневосточным шахматам журнал уделял прежде маловато внимания. И так,

КАЗАК И ДИАНА

В городском клубе Владивостока завершился чемпионат краевого центра. Финалу предшествовали четвертьфиналы и два полуфинала. Старожилы вспомнили, что за последние почти 20 лет это был самый представительный чемпионат: три мастера, семь кандидатов и перворазрядники.

Тон задал кандидат Александр Будников. Ему надо было успеть на турнир молодых кандидатов в Анапу, поэтому Александр 14 партий сыграл досрочно, из них шесть он выиграл. Но в результате оказался третьим. А победителем первенства стал чемпион Тихоокеанского флота кандидат Виталий Казак. Правда, в последнем туре он проиграл мастеру Валерию Петухову, оба они набрали одинаковое число очков. Но коэффициент Бергера был благосклоннее к Казу.

Ветеран приморских шахмат Николай Вершинин и самый молодой участник Евгений Мохнов выполнили кандидатские нормативы.

Успешным можно назвать и выступление в турнире чемпионки Приморского края Дианы Ещенко. Лишь два поражения на финише отбросили ее в середину таблицы. Кстати, это не первое выступление Дианы в мужских соревнованиях, дважды ей покорялась норма кандидата в мастера среди мужчин, но Шахматная федерация РСФСР пока не присвоила ей это звание.

В. НАПОЛОВ,
кандидат в мастера.
Владивосток

Принимаем упрек Виталия Наполова: действительно, в журнале немного материалов с Дальнего Востока. Но хотим в свою очередь посоветовать на низкую активность шахматистов региона: мало сообщаете, товарищи, о своих проблемах, соревнованиях. И уж совсем редко от вас фотографии о шахматной жизни городов и сел Дальнего Востока. Давайте вместе сломаем эту неприятную для вас и нас традицию. Ждем информации, статей об опыте, постановочных, критических.

Рис. В. КОПОНЕНКО

ВСЕ «ЗА», А ДЕЛО СТОИТ

Десять лет я являюсь председателем шахматной федерации города Каховки и сужу о шахматной жизни в нашей Херсонской области не понаслышке. Считаю, что на Херсонщине шахматы развиты слабо, и виноваты в этом областной спорткомитет и областная федерация. Они мало занимаются популяризацией игры, не заботятся о массовости, не поддерживают инициативу снизу.

У нас нет системы личных и командных первенств, постоянно игнорируются принципы отбора. Большинство соревнований формально называются областными. На самом деле они являются привилегией нескольких шахматистов областного центра. Несколько лет назад на отчетно-выборной конференции я по поручению спортсменов Каховки предложил изменить систему проведения командных и личных первенств области. Мы считаем, что эти турниры надо сначала проводить по зонам, при этом

область разбивается на восемь зон, в каждую из которых входят три соседних района. Игры по круговой системе должны проводиться в выходные дни. (Замечу, что все соревнования областного спорткомитета планировал с отрывом людей от работы и учебы.) Восемь победителей зон в финале разыгрывают звание чемпиона опять-таки по круговой системе и тоже в выходные дни. Реализация нашего предложения сулила немалые выгоды: развитие массовости, отбор по спортивному принципу, небольшие материальные затраты. Практически любой шахматист имел возможность совершенствования, повышения квалификации. Такая система заставила бы и районные спорткомитеты всерьез заняться организацией шахматной работы.

Наше предложение одобрили председатель областной федерации В. Казакевич, член президиума федерации Э. Будович, другие выступавшие, в том чис-

ле и работник облспорткомитета. Все «за», но дело с места так и не сдвинулось! Зональные соревнования не организованы, и по-прежнему в так называемых областных соревнованиях участвуют в основном спортсмены Херсона. Я разговаривал со многими активистами из разных районов. Они нас поддерживают, собственно, никто против и не выступает. Но воз и ныне там.

По собственной инициативе мы проводим командные встречи с шахматистами Новой Каховки, Бориславского района, города Скадовска. Видим, как это благотворно сказывается на развитии массовости, с какой ответственностью относятся любители к каждому матчу. И нам совершенно непонятна инертная позиция областной федерации и областного спорткомитета.

А. ЕРЕМЕНКО,
инженер завода железобетонных изделий, председатель городской шахматной федерации.

Каховка,
Херсонская обл.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ ОБМЕНЯТЬСЯ КНИГАМИ

Колчанов А. В. 390048 Рязань, ул. Новоселов, д. 28, корп. 2, кв. 51.

Алиев В. 370149 Баку, пос. Ахмедлы, ул. Неапольская, д. 7 «а», кв. 70. Ищу журнал «Шахматы» (Рига) за 1980—1986 гг.

Набинев А. 416366 Астраханская обл. Икрянинский район.

с. Седистое, ул. Молодежная, 17. Ищу книгу Г. Каспарова «Испытание временем».

Широчин Г. Н. 665780 Иркутская обл., г. Усть-Кут, ул. Коммунальная, д. 3, кв. 5. Меняю книги о физкультуре, спорте, здоровье (есть редкие издания) на шахматную литературу. **Черный Г. Г.** 353730 Краснодар-

ский край, ст. Брюховецкая, ул. Кубанская, 40. Меняю шахматную литературу на художественную и шахматную.

Беляев И. В. 622018 Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Юности, д. 29, кв. 113. Меняю шахматную и шахечную литературу на книги по русским шашкам и на журнал «Шашки» разных лет.

сбереженные в старой тетради

Лекции Б. БЛЮМЕНФЕЛЬДА

третья лекция

Она состоялась 25 июля 1934 года

Рассмотрим положение из партии Ейтс — Алехин (Нью-Йорк, 1924) после 21-го хода белых Ch3—e6.

Черные ответили 21... С: g4! Что делать белым? Если бить слона слоном, то после 22... h5 слон g4 гибнет и черные остаются с лишней пешкой. Если же 22... Ф: g4, то 22... Ф: e3+ 23. Kph1 Ф: d2. Перед нами пример физической и моральной связки. При 22. С: g4 слон g4 связан физически, то есть по правилам шахматной игры он не имеет права ходить, а ферзь должен защищать пункт e3 — он морально связан.

В середине партии все фигуры на доске морально связаны. Все они прикреплены к определенным пунктам и выполняют определенные функции.

Сейчас вы увидите, как создается связка. Фигура приводится на то поле, на котором она становится связанной.

БОГАТЫРЧУК — САВИЦКИЙ

Ленинград, 1933

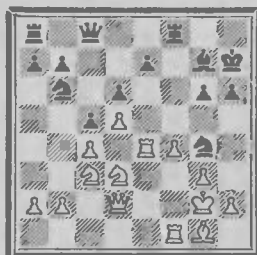

Ход белых. Последний ход (см. №№ 14 и 16).

черных был Kf6—d7. Следует чрезвычайно типичная комбинация: 31. Л: e7 Л: e7 32. Kd5 (нападая на связанную ладью вторично) 32... f6 33. К: e7+ Ф: e7 34. Фd5+ Kph7 35. Ф: b7, выигрывая пешку при лучшей позиции. Этот прием необычайно часто встречается. Бьют ладью, чтобы связать ладью. Жертвуют и создают связку. Более сложный пример того, как создается связка.

ИОНЕР — РЕТИ

Теплиц-Шенау, 1922

Ход черных. Рети заметил, что король и ладья стоят на одной диагонали. На этом основании он сделал интересный ловушечный ход:

21... e5! Если 22. de, то 22... Фс6, создавая связку. Ладья e4 защищена фиктивно — черные угрожают сыграть 23... С: c3 и 24... Ф: e4. Белые теряют качество. Если же 22. fe, то 22... К: e5. Ход 21... e5 позиционно хорош. А вот элегантная комбинация Рубинштейна.

РУБИНШТЕЙН — ЛАСКЕР

Петербург, 1909

Ход белых. Ласкер угрожает Ae8: e3 и Фg5: g2X. Конь e3 — основа позиции: Рубинштейн делает невинный ход 16. Лс1. Последовало 16... Л: e3 17. Л: c6+ bc 18.

Фс1! Соль комбинации — ладья e3 связана. Она отыгрывается обратно (поле, на котором Рубинштейн связал ладью, он предварительно занял своей фигурой).

НИМЦОВИЧ — РУБИНШТЕЙН

Сан-Ремо, 1930

Белые грозят вторгнуться ладьей на c6. Казалось бы, нужно защищать пешку a6, но Рубинштейн сыграл 19... b4!, запирая слона. Последовало 20. Лс6 Лb5 21. Л: a6 Лс8 (с темпом) 22. 0—0 Л8с5, и черные выиграли (23. Сb6 — 23... Лс6, и слон погиб). На 21. Сb6 имеется 21... Лb8 22. Са7 (при 22. Cd4 Лa5 черные выигрывают пешку) 22... Лa8 23. Сb6 b3! 24. ab Л: b3 25. Cd4 e5! 26. Сс3 Са3 — у черных большой перевес. А это положение само по себе комбинации не содержало. Привожу его для того, чтобы зрительный образ позиции запечатлелся в вашей памяти.

ШАЛЛОП — ВАЛЬБРОДТ

Нюрнберг, 1896

Черные сыграли 31... d5 (угрожая 32... d4 с выигрышем фигуры) 32. c3 d4 33. cd cd 34. f5 Фe5 35. С: d4 Л: e2. Белые сдались. Обращаю внимание на следующее положение, оно заслуживает самого пристального внима-

ния. Фигуры одной стороны «давят» на связанную фигуру другой. Вдруг эта последняя уходит, и связывающие фигуры оказываются под ударом.

ПОПИЛЬ — МАРКО

Монте-Карло, 1902

Ход черных. В этом положении Марко сдал партию. Он полагал, что теряет слона. Между тем он мог точно же выиграть ходом 31... Сg1! Белые теряют ферзя или ладью. Любопытный пример для иллюстрации сказанного выше.

БЛЭКБЕРН — ЧИГОРИН

Нюрнберг, 1896

Ход черных. Конь c1 связан. Каким образом черные могут использовать эту связку?

31... Ке8. Так сыграл Чигорин, но белые ответили 32. a6, и картина борьбы изменилась. Между тем ход 31... Се3! выигрывал партию. Если 32. Kge2, то Kh5!, угрожая 33... Kf4 34. К: f4 e1, и выигрывают. Ходом 32... Kh5 мы желаем отвлечь ту фигуру, которая защищает слона c1. Одно из неудобств связки заключается в том, что приходится тратить время, чтобы от нее избавиться. Прекрасный пример на эту тему.

Ход белых. Если 1. С : f6+? Л : f6 2. Л : f6 Кр : f6 3. Кр f3 то ничья. Следует играть 1. Л : f6! Л : f6 2. b4! выигрывая темп.

Черные должны потерять темп, продолжая 2... Кр f7, чтобы избавиться от связки. Тогда 3. С : f6 Кр : f6 4. b5, и выигрыш у белых.

В чем же состоит неудобство связки? В том, что: 1) связанная фигура подвергается нападению, 2) теряется время, чтобы освободиться от связки, 3) связанная фигура лишена ударной силы. Эти мотивы играют огромную роль.

АЛАТОРЦЕВ — ГОЛЬДБЕРГ
Ленинград, 1932

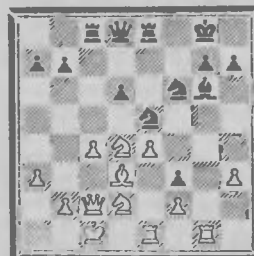
Ход черных. Последовало 20... Лb8, на что белые ответили 21. Cf5. Конь d7 связан, он лишен ударной силы. Следовательно, конь f6 незащищен. Белые угрожают сыграть 22. С : f6.

21... Фd8 22. С : d7 С : c4 23. Л : g7+ (очень энергичный ход) 23... Кр : g7 24. Фg4+, конь f6 физически связан, его нет, он не существует, он лишен ударной силы.

24... Крh8 25. Сc3! Лg8 26. Фh4 Лg7 27. Ф : f6, и белые выиграли в эндшпиль.

Связка пешки играет такую же роль, как и связка фигур.

ИОНЕР — ШПИЛЬМАН
Карлсбад, 1911

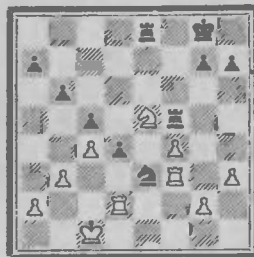
Последний ход белых был 41. К : d4, на что черные ответили 41... d5 под два удара. Обе пешки связаны, и черные выиграли.

А вот как Тарраш выиграл пешку, да еще и коней раз-

менял, получив многообещающий ладейный эндшпиль. Отметим, что если бы белые успели перевести коня на d3, пробить их оборону было бы очень непросто.

ТАРРАШ — РОССЕЛИ

Баден-Баден, 1925

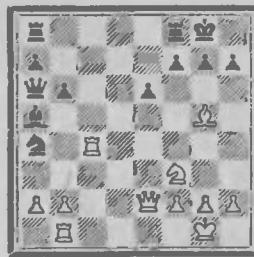

Ход черных. Они сыграли 21... К : g2 22. Л : g2 Ле : e5! Жертвой коня создается мотив связки. Пешка f4 лишена ударной силы. Как освободиться от связки? Прогнать ту фигуру, которая связывает, отвести связанную фигуру с ударом на врага, и, наконец, еще один способ...

Черные как будто теряют слона. Но в их распоряжении имеется любопытный спасующий маневр: 1... Лb1+ 2. Кpg2 Лb2+ 3. Крh3 Cd4, и черные спасены.

АЛЕХИН — ШТОРК
Будапешт, 1921

Ход белых. Ладья c4 связана. Можно уйти ферзем на c2, но Алехин нашел эффектный способ развязки.

31. Cf6! (угрожая отвести связанную фигуру с одновременным нападением на ферзя и короля) 31... Лfс8 32. Фe5! (развязывая ладью c4) 32... Лc5 (если 32... Ф : c4, то 33. Фg5 g6 34. Фh6) 33. Фg3 g6 34. Л : a4, и белые вышли сухими из воды. Необходимо отметить следующее положение.

Последний ход белых был 1. Фh6, угрожая матом. За эту фигуру, которая в данный момент связывает пешку g, черным ничего не жалко. Они должны бить ладью 1... Ф : g3, затем 2... gh, оттаяв с лишней ладьей.

Продолжение следует.

а пострадали любители

В номере втором журнала за этот год мы опубликовали письмо москвича А. Побединского о том, что Кемеровский шахматный клуб безобразно организовал турнир по переписке среди ветеранов. В редакционном примечании к письму говорилось, что Федерация шахмат СССР за турнирами, организуемыми кемеровским клубом, не признает никаких квалификационных прав. Мотивы: эти соревнования не согласованы ни с советом по заочным соревнованиям, ни с Госкомспортом РСФСР, проводятся с судейскими нарушениями. Тогда же мы попросили объяснений от работников клуба. Ждали ответов от Кемеровского областного спорткомитета и Госкомспорта РСФСР. Не дождались, зато пришли письма от возмущенных читателей.

А. Маслов из г. Орджоникидзе (он — староста турнира 621) пишет: «Согласен, можно наказать дельцов, но при чем тут любители? Почему они страдают?». Он, кстати, напоминает, что именно наш журнал помещал объявление о таких турнирах. Верно: по просьбе работников кемеровского клуба мы опубликовали сообщение о том, что он организует соревнования по переписке. Но предположить, что они будут так плохо организованы, мы, разумеется, никак не могли.

Москвич Назаров играет в турнирах кемеровского клуба с мая 1984 года. Сейчас у него есть шанс, как он считает, выйти в финал. «Меня, да и других участников, — пишет автор, — не интересуют причины, по которым эти турниры поставлены вне закона. Ведь соревнования все-таки проводятся для людей, а не для отчетности. А в данном случае страдают не в чем не повинные люди». Что ж, резонная постановка вопроса. Редакция направила эти письма в совет по заочным соревнованиям. И настоятельно ждет ответа от Кемеровского облспорткомитета и кемеровского клуба. А чтобы не было отговорок — «мы не читали этого журнала», — редакция высылает номера заказными письмами в оба адреса.

В польском городе Наденнув ежегодно проводятся шахматные фестивали. Их участники непременно посещают шахматный музей. На снимке слева один из стендов. А на втором — экспонат музея. На доске две фотографии вице-чемпионки мира польской шахматистки Регины Герлецкой. Между этими снимками — 45 лет.

Фото Станислава ЛУСАКА (журнал «Шахы»)

НОРВЕГИЯ

кубок — столичному гостю

Небольшой городок Гаусдаль по праздникам называют шахматной столицей страны. Здесь, в отеле «Хейфельс» с 1970 года проводятся традиционные международные соревнования за «Кубок Арнольда». На этот раз первый приз завоевал участник межзонального турнира 28-летний международный мастер из Англии Гленн Флиэр. На «швейцарской» дистанции в девять туров он сумел набрать 6½ очков, опередить 33 участников, в том числе и трех гроссмейстеров.

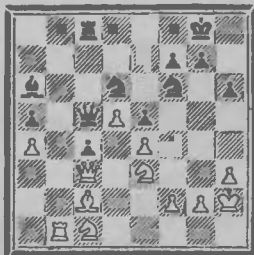
Неплохо выступил старший брат самого молодого гроссмейстера мира С. Агдестейна Эспен (ему 22 года), отставший от победителя на очко. Вот одна из интересных партий первого призера:

**Г. ФЛИЭР —
П. ХАУГЛИ**

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6
5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8.

Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5 e5 11. b3 c4
12. bc Cb4 13. Cd2 bc 14. Cc2 0—0
15. 0—0 a5 16. a3 Cc5 17. Фе2 Ca6
18. a4 Фc7 19. Lab1 Cb4 20. Afc1
Afc8 21. Фе3 Kc5 22. Ka2 C : d2 23.
K : d2 Lab8 24. A : b8 A : b8 25. Фc3
Ac8 26. h3 h6 27. Kph2 Kcd7 28. Kf1
Ke8 29. Ke3 Kd6 30. Ab1 Фc5 31. Kc1
Kf6.

32. Ke2 Kd : e4 33. C : e4 K : e4 34.
Ф : e5 Kf6 35. Kc3 Ae8 36. Ab8 Cc8
37. Ke4 A : e5 38. K : c5 Ae8 39. K : c4
Kd7 40. Ab5. Черные сдались.

ИТОГИ ТУРНИРА

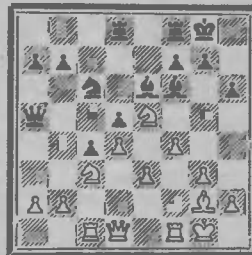
1. Г. Флиэр (Англия) — 6½ очков из девяти, 2—5. Л. Карлссон (Швеция), П. Лунач (Венгрия), К. Монры (Чехословакия) и М. Хебден (Англия) — по 6, 6—12. Э. Агдестейн (Норвегия), Т. Ведберг, Т. Велин (оба — Швеция), Э. Гаусель и П. Хаугли (оба — Норвегия) и Т. Кароли (Венгрия) — по 5½ очков и т.д.

ВЕНГРИЯ

аргентинец в европе

Победой 25-летнего международного мастера из Аргентины Герардо Барbero завершился в Кечкемете третий мемориал Ласло Тота. Среди 42 участников открытой «швейцарки» было шесть гроссмейстеров и двадцать международных мастеров. Фаворитами считались Р. Кнаак и А. Гросспетер, имеющие самые высокие рейтинги. Но успех сопутствовал Г. Барbero и Т. Пётцу, которые выполнили гроссмейстерскую норму.

**Г. БАРБЕРО —
Л. ЭСПИГ**

ИТАЛИЯ

осечка ветерана

Ветеран итальянских шахмат международный мастер Стефано Татаи не смог отстоять свой титул чемпиона страны. За два тура до финиша национального чемпионата, проходившего в Чианкиано Терме, он еще сохранял шансы на первое место. Но поражение в предпоследнем туре от Ренцо Мантовани оказалось для него роковым. Вот результаты участников, занявших места в верхней половине таблицы: М. Ланцани и Р. Мантовани — по 9 очков из тринадцати, М. Годена — 8½, Э. Арланди — 8, С. Татаи и П. Пассеротти — по 7½, Р. Месса — 7 очков.

Благодаря лучшему коэффициенту звание чемпиона завоевал Марио Ланцани — 24-летний мастер ФИДЕ из Милана. Атакующая манера игры принесла ему не только победу в турнире, но и зрительские симпатии.

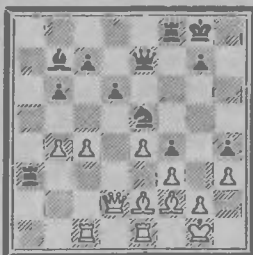
Э. АРЛАНДИ —
М. ЛАНЦАНИ

Будапештский гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. Cf4 Kc6 5. Kf3 Cb4+ 6. Kbd2 Фe7 7. a3 Kg: e5 8. K: e5 K: e5 9. e3. Конечно,

нельзя брать слона из-за мата в один ход: 9. ab Kd3X.

9... C: d2+ 10. Ф: d2 d6 11. Ce2 0—0 12. 0—0 b6 13. b4?! Cb7 14. Лac1 Kd7 15. Лfe1 f5 16. Cg3 a5! 17. f3! ab 18. ab Лa3 19. Cd3 h5 20. e4 f4 21. Cf2 Ke5 22. Ce2 h4 23. h3.

23... C: e4! Красивая жертва фигуры. Черные стремятся разрушить позицию неприятельской рокировки.

24. fe f3 25. Cf1 fg 26. C: g2 Лd3 27. Фe2 Kf3+ 28. Kph1 Фe5 29. Cg1 Лd2 30. C: f3. Если 30. Фe3, то 30... Л: g2.

30... Л: e2 31. C: e2 Ф: e4+ 32. Kph2 Лa8! За ферзя Арланди имеет ладью и двух слонов, но открытая позиция короля не оставляет ему надежд на спасение.

33. Cf2 Лa2 34. c5 Л: e2 35. Л: e2 Ф: e2 36. Kpg1 dс 37. bc b5! 38. Ле1 Фс4. Белые сдались.

15. f5 C: e5 16. fe Cf6 17. Фg4 Kph8 18. ef Л: f7 19. K: d5 Л: d5 20. Фе6 Лdd7 21. Фе8+ Kph7 22. Ce4+ g6 23. Л: f6 Л: f6 24. Ф: d7+ Kph8 25. Лf1! Л: f1+ 26. Кр: f1 Фg5 27. Фf7! Ке7 28. h4! Ф: e3 29. Фе8+. Черные сдались, так как на 29... Kg8 последует 30. Фе5+ Kph7 31. C: g6+. Открытый «мастерский» турнир (50 участников) выиграли И. Добош (Венгрия), Г. Мёринг (ГДР) и П. Петран (Чехословакия) — по 8 очков из девяти.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Г. Барберо (Аргентина) — 7½ очков из девяти, 2. Т. Пётц (ГДР) — 7, 3—5. А. Гросспетер (Венгрия), Р. Кнаам (ГДР) и И. Энтор (Швеция) — по 6, 6—9. Т. Кароли, Т. Толнаи (оба — Венгрия), Э. Костен (Англия) и И. Юрьёла (Финляндия) — по 5½ очков и т. д.

волжский гамбит
на берегах дуная

Армейский клуб из Будапешта «Гонвед» выиграл у бельгийского «Гента» отборочный матч Кубка Европы. Преимущество венгерских шахматистов стало решающим уже в первом круге, который закончился в пользу «Гонведа» со счетом 4½ : 1½ (армейцы выиграли три партии, причем на первых трех досках).

И. ПИНТЕР —
Р. ВИЗМАЕС

Волжский гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. e3 ab 6. C: b5 Ca6 7. C: a6 Л: a6 8. Kc3 d6 9. Kge2 g6 10. 0—0 Cg7 11. Kb5 0—0 12. Kc3 Ke8 13. a4 Kc7 14. Лb1 Kd7 15. e4 Kb6 16. b3 K: b5 17. K: b5 Фd7 18. Ce3 Лfa8 19. Фе2 Фb7 20. h4 Kd7 21. Лfc1 Kf6 22. Cd2 Ke8 23. a5.

Белые угрожают окончательно запечатать ферзевый фланг путем Kb5—a3—c4.

23... Л: a5 24. C: a5 Л: a5 25. Kc3 Kc7 26. Фс4 C: c3 27. Ф: c3 Лb5 28. h5 Лb4 29. h6 f6 30. Фh3 Л: e4 31. Фd7 Ф: d5 32. Ф: c7. Черные сдались.

На следующий день, несмотря на неудачу их лидера гроссмейстера Д. Сакса, венгерские шахматисты удержали победный счет, выиграв в итоге 8 : 4.

МОЗАИКА

двойная

экономика

Известный американский кинорежиссер Стэнли Кубрик в интервью лондонской «Дейли экспресс» сказал, что во время работы над фильмом он каждую ночь тщательно анализирует все, что ему предстоит сделать в студии на следующий день. «Когда-то в молодости, выступая в шахматных соревнованиях, я точно так же готовился к турнирным партиям, — сказал Кубрик. — В шахматах это помогло экономить время, а в режиссерской практике — время и деньги».

где ты,

золотая середина?

Американский гроссмейстер Ясер Сейраван заметил в одном из интервью: «Шахматы в чем-то сродни любви. Если вы относитесь к ним легкомысленно, то не добьетесь успеха, а если слишком серьезно, то это может разбить вам сердце».

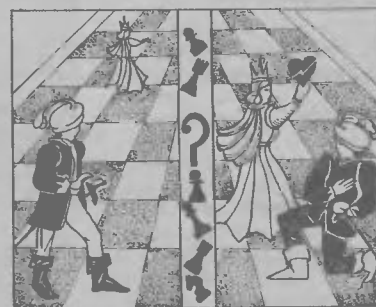

Рис. А. ГУРЕЦКОМ

ради прецедента

Перед самым началом состоявшегося в 1907 году в Вене международного турнира вместо заболевшего венгра Л. Форгача в состав участников включили никому неизвестного Л. Прокеша, студента философского факультета Пражского университета. Он приехал в Вену по личным делам и просто зашел поболеть за своего соотечественника О. Дураса. Дурас-то и уговорил организаторов включить новичка в турнир, охарактеризовав его как подающего большие надежды. Новичок, однако, чудес не сотворил и безропотно занял последнее место.

Когда же Дураса спросили, чем вызвана его мистификация, он объяснил: «Я хотел создать прецедент. Партия Дурас — Прокеш была первой в истории встреч двух чехов в международном турнире...».

«ВСЕ ШАХМАТИСТЫ — ХУДОЖНИКИ»

Эти возвышенные слова принадлежат Марселю Дюшану (1887—1968). Столетие со дня рождения всемирно известного художника и интересного шахматного мастера отмечают представители обоих искусств.

Судьба Дюшана — художника сложилась драматически. Начал он как продолжатель традиций импрессионистов, господствовавших тогда во французской живописи. Видное место в его творчестве занимает шахматная тема. Шахматы покорили Дюшана в детстве — и на всю жизнь. В 1910 году Марсель создал картину «Шахматная партия», на которой он изобразил своих братьев Раймона и Жака, тоже художников. Это живописное полотно, вполне достойное кисти Сезанна, ныне украшает экспозицию Филадельфийского музея искусства.

И вдруг Дюшан обращается в веру авангардистов. Кубизм, дадаизм, сюрреализм — на всех этих направлениях он возмещает новые принципы, причем делает это с вызовом и запалом. Насколько крутой разрыв с прошлым совершил Дюшан, дает представление его выполненная в кубистической манере картина «Портрет шахматистов», тоже находящаяся в Филадельфийском музее искусства. Тогда же им была создана схожая картина «Шахматисты», пополнившая коллекцию парижского Национального музея современного искусства.

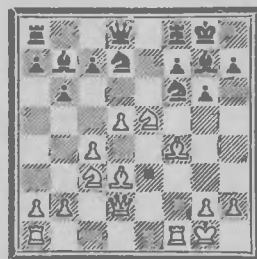
Имя Дюшана стало притчей во языцех. Для одних он «исчадие ада», для других — кумир и пророк. Но сам Дюшан кладет конец этим спорам, принимая решение, которое поразило всех. В начале 20-х годов в расцвете сил и таланта 35-летний художник оставляет живопись и всю свою творческую энергию переключает на ...шахматы!

В 20—30-е годы Дюшан на уровне мастеров выступает в международных турнирах (лучший результат — Йер, 1928 год, 1—3-е место с В. Гальберштадтом и Дж. О'Хэнлоном), играет в чемпионатах Парижа и Франции.

Марсель Дюшан. Шахматы оригинальной конструкции — подарок друга, тоже художника, Макса Эрнста.

представляет свою страну в четырех всемирных олимпиадах, участвует в работе конгресса ФИДЕ, который состоялся одновременно с олимпиадой в Праге (1931). Шахматные журналы многих стран (в том числе и СССР) обошла красивая концовка партии Колтановский — Дюшан, игранный в крупном международном турнире в Париже 1929 года.

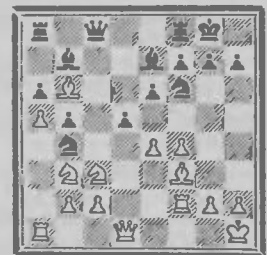
13. ...K : d5! Вступление к точно рассчитанной комбинации, в результате которой черные выигрывают по меньшей мере пешку.
14. K : d7 K : f4 15. K : f8.
Это проигрывает сразу, но и после 15. Ф : f4 Ф : d7 материальный и позиционный перевес должен обеспечить черным победу.
15. ...Cd4+. В предвидении 16. Af2 K : d3! белые сдались. Практические результаты Дюшана могли бы быть и выше, если бы не излишняя порывистость — черта, извинительная в человеке искусства, да еще во французе. Но был вид шахмат, в котором этот недостаток удавалось побороть, — игра по переписке. На этом поприще он добился своих наивысших достижений. Дюшан принял

участие в V чемпионате Международного союза игры в шахматы по переписке (1933—1935). Эти турниры, проводившиеся предшественником нынешней ИКЧФ, были по существу заочными чемпионатами Европы. Дюшан в отличном стиле завоевал почетный титул. Всего две половинки очка он уступил своим соперникам и опередил второго призера на 1½ очка. Вот одна из восьми побед, одержанных им в этом состязании.

ШАУМ — ДЮШАН

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Фb6 7. Kb3 e6 8. Ce2 a6 9. 0—0 Ce7 10. Kph1 Фc7 11. a4 b6 12. Ce3 Cb7 13. f4 Kb4 14. a5 b5 15. Cb6 Фc8 16. Cf3 0—0 17. Af2 d5.

Торжество стратегии черных, которые взрывают неприятельский центр и перехватывают инициативу.

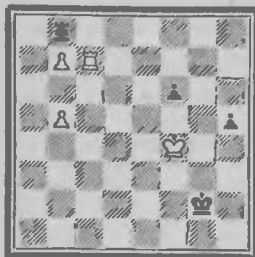
18. ed Kb : d5 19. K : d5 K : d5 20. Cd4 Ld8 21. Фf1 Cf6 22. Ld1 C : d4 23. L : d4 Ke3 24. Фе2 L : d4 25. K : d4 Kc4 26. b4 La7 27. Af1 C : f3 28. L : f3 Ld7 29. Kb3 Kd2! Угрожая выиграть пешку в варианте 30. K : d2 Ф : c2 31. Af2 L : d2! Сейчас самой упорной защитой было 30. Kc5! K : f3 31. K : d7 Kd4 32. Фd2 Ф : d7 33. c3 g5! 34. cd Фd5, хотя даже в ферзевом эндшпиле шансы белых на спасение весьма проблематичны. Однако после ошибочного хода белых 30. Ld3? и ответного 30. ...Ф : c2 им пришлось тут же признать свое поражение.

В игре за доской Дюшан мог пострадать от нехватки выдержки. Но в аналитической работе он проявлял завидное терпение и сосредоточенность. Два года отдал Дюшан исследованию, в итоге которого появилась написанная в соавторстве с известным мастером и этюдистом Виктором Гальберштадтом книга «Оппозиция и поля соответствия». Она вышла в Париже в 1932 году, причем красочную обложку нарисовал

сам Дюшан. Текст был на трех языках — французском, немецком и английском. Книга заметно обогатила теорию пешечных окончаний (типа «король и пешка против короля и пешки»).

Этюдисты знают, что этот раздел один из сложных. Учтите также, что книга создавалась более полувека назад.

Дюшан и сам оставил след в композиции, составив этюд, который также носит аналитический характер.

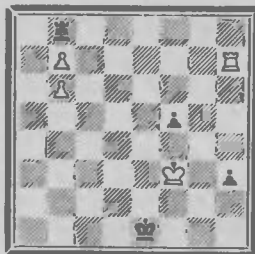

Выигрыш

Авторское решение не появилось в печати. В 70-х годах на страницах американского журнала «Чесс лайф энд ревью» развернулась дискуссия с участием гроссмейстера Л. Эванса по поводу правильности этюда. Было установлено, что недостаточно для выигрыша как 1. Крe4 h4 2. Крd5 h3 3. Крc6 h2 4. Аg7+ Крf2 5. Аh7 Крg2 6. Крc7 Аg8! 7. b8Ф А: b8 8. Кр: b8 h1Ф 9. А: h1 Кр: h1 10. Крc7 f5 11. b6 f4 12. b7 f3 13. b8Ф f2, так и 1. Аg7+ Крf2!

Казалось, что путь к победе заключается в варианте 1. Крe3! h4 2. Аg7+ Крf1 3. Крf3 Крe1 (тонкий выигрыш за белых находится при продолжении 3... h3 4. Аh7 Крg1 5. Аc7! Крh2 6. Аc2+ Крg1 7. Аc1+ Крh2 8. Аb1!! А: b7 9. b6 f5 10. Крf2 f4 11. Крf3 Аd7 12. b7 Аd3+ 13. Кр: f4 Аd8 14. b8Ф А: b8 15. А: b8 Крg2 16. Аb2+) 4. b6 h3 5. Аh7 Крd2 (5... h2 6. А: h2 А: b7 7. Крe3!) 6. Крe4 h2 7. А: h2+ Крc3 8. Крd5 А: b7 9. Крc6 и далее: а) 9... Аb8 10. Аf2 Аf8 11. Крd5 f5 12. b7 Крd3 13. Аf3+ Крe2 14. Аb3 f4 15. Крe4 f3 16. Ле3+ Крf2 17. А: f3+ А: f3 18. b8Ф: б) 9... Аf7 10. b7 Аf8 11. Аh4 Крd3 12. Аa4! Аb8 13. Крc7! Аf8 14. Аf4 Аf7+ 15. Крb6.

Однако за черных в главном варианте была предложена защита 5... f5! (вместо 5... Крd2), позволяющая выиграть решающий темп.

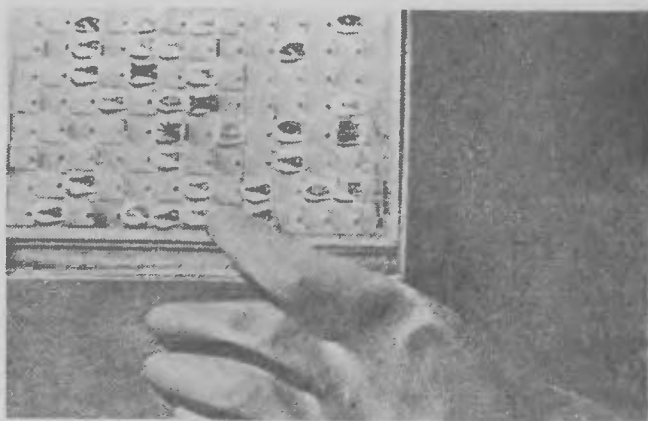
Во всех разветвлениях получается ничья.

а) 6. Крf4 Крd2 7. Крe5 (7. Кр: f5 Крc3 или 7. А: h3 А: b7 8. Аh6 Аf7 9. Аc6 Крd3 10. Аc7 Аf6 11. b7 Аb6 12. Кр: f5 Крd4) 7... f4 8. Крd6 f3 9. Крc7 f2 10. Аf7 А: b7+ 11. Кр: b7 Крe1. б) 6. Крe3 Крd1! (не 6... Крf1 7. А: h3 А: b7 8. Аh6!) 7. Крd3 Крe1 8. Крd4 h2 9. А: h2 А: b7 10. Аb2 Крd1 11. Крd3 Аd7+ 12. Крe3 Аb7 13. Аd2+ Крc1 14. Аd6 Крc2 15. Крd4 f4! 16. Крe4 Крc3 17. Крd5 Аf7 18. Аc6+ (или 18. Крc6 f3 19. b7 f2 20. Аd1 Аf6+) 18... Крd3 — опять явная ничья.

«Я тоже не вижу выигрыша после 5... f5! — признал Л. Эванс, ознакомившись с этими анализами.

Все же, думается, последнее слово еще не сказано. Но в любом случае мы должны быть благодарны Дюшану, чья пытливая мысль поставила эту загадку. Может быть, наши читатели включатся в аналитическую дискуссию и помогут ее окончательно решить.

Много лет Дюшан подолгу жил в Нью-Йорке. Здесь он поселился в Гринвич-Виллидже, районе, облюбованном художниками и шахматистами, по соседству с шахматным клубом, основанным Фрэнком Маршаллом и навсегда соединившимся с его

Эти карманные шахматы, созданные по рисунку М. Дюшана, считаются одними из лучших в мире. Их было изготовлено 30 экземпляров, все они подписаны художником.

именем. При жизни Маршала Дюшан сыграл с ним множество легких партий. На стороне прославленного гроссмейстера был, конечно, заметный перевес. Но утешением Дюшану служило воспоминание, что в их единственной серьезной встрече, состоявшейся на олимпиаде в Гамбурге (1930), он добился почетной ничьей. Это позволило французской команде, возглавляемой А. АLEXИНЫМ, нанести честолюбивым американцам сенсационное поражение.

Дюшану суждено было стать свидетелем восхождения Роберта Фишера. Выражая надежды, в 1961 году, свою нередко повторявшуюся жалобу на то, что шахматному мастеру и художнику приходится претерпевать в жизни схожие невзгоды, Дюшан говорил: «Злоключения шахматного мастера, пожалуй, еще горше — гораздо более тягостные. Художник хоть знает, что, может быть, когда-нибудь к нему придут признание и достаток, но

шахматный мастер обделен общественным признанием и лишен всякой надежды на то, что он сможет поддерживать себя своими усилиями. Если бы Бобби Фишер пришел ко мне за советом, то я, конечно, не стал бы его расхолаживать — да это никому бы и не удалось, — но я попытался бы сделать для него абсолютно ясным, что он никогда не заработает хоть малость на шахматах — будет обречен вести монашеское существование и познать большее отвержение, чем когда-либо выпадало на долю любого художника. Борющегося за известность и признание».

И еще о Фишере: «Странное дело — если бы Бобби привлекла другая область, как, например, искусство или музыка, или он нашел в ней свое самовыражение, он, возможно, не смог бы добиться чего-либо. Важно, чтобы человек и его дело соответствовали друг другу. Шахматы идеально соответствовали Бобби».

Мрачное пророчество Дюшана, к счастью, не оправдалось. Он и сам способствовал тому, что общественная значимость шахмат в США за последнее время возросла. Но второе замечание подкупает своей меткостью и проницательностью.

Союзу двух родственного искусства — изобразительного и шахматного, который Дюшан воплощал в своей жизни и творческой деятельности, он оставался верен до конца своих долгих дней. С жизнью он распрощался на родной французской земле (в Нейи, под Парижем). «И дым отечества нам сладок и приятен»...

Картина М. Дюшана «Шахматная партия».

И. РОМАНОВ.

ферзевый гамбит

Всеволод Кукушкин

В шахматах, а точнее — в шахматной партии, нет темы борьбы добра и зла. Есть соперничество идей, искусство воплощать их в жизнь. Требуется корректировать замыслы в соответствии с действиями соперника, уметь пожертвовать, поступиться чем-то для утверждения своей идеи.

По ходу игры фигуры приходят в столкновения, за которыми слышится звон мечей, тонкий свист пущенной стрелы, грохот артиллерийской канонады, пахнет подгоревшим молоком, кофе и даже велосипедом, подвешенным в коридоре старой коммунальной квартиры.

Осень захватывала побережье, ударяя по ночам морозцем, от которого желтели листья старых кленов, осыпая дни затяжными моросющими дождями. Лето было сброшено в залив и, кажется, утонуло в его тяжелой синеве где-то за четвертой мелью. Лишь иногда оно вырывалось, вклинивалось во владения осени, освещая яркими солнечными лучами огромные поля за рекой, жестяные и черепичные крыши домиков, серебра солоноватый песок пляжа.

По пляжу ехали два грузовика с большими платформами. Четверо рабочих собирали грибки, скамейки, бочки для мусора. Пляж был богатый, машины двигались медленно. Сверху рабочие выглядели малышами, играющими в большие шахматы. Грибки были похожи на офицеров, бочки — на пешки. Не хватало только коней. Казалось, фигуры белых — остатки уходящего лета — покидали доску, уступая пространство черным — осени.

* * *

В комнате на письменном столе стояла небольшая шахматная доска с ровными рядами пешек и фигур. На листке бумаги комментировалась партия, игранная ферзевым гамбитом*. «Как и классическая испанская партия, ферзевый гамбит давно известен в многолетней шахматной практике. Его нужно отнести к группе наиболее трудных и сложных дебютов, требующих от обоих партнеров уже в начальной стадии тонкого позиционного чутья...».

* * *

Черноволосая девушка в темно-красном шелковом платье стояла у входа в палаточный городок и решала, куда ей идти с путевкой, чтобы определиться, где жить эти двадцать шесть дней августа. Чуть справа стоял небольшой белый домик, и она решила, что администрация должна размещаться там.

— Посмотри, какая красивая девушка, — сказал я Володе. Мы приехали сюда на два часа раньше, уже успели обосноваться в одной из палаток и теперь через окошко изучали всех, кто появлялся. Из-за жары мы не пошли к морю, хотя и нужно было всего-то спуститься с горы, на которой стояли наши палатки, перейти через дорогу, потом метров 200 по эвкалиптовой аллее, а там через тоннель под железной дорогой выйти на пляж.

— Красивая. — согласился со мной Володя. — Только ты на нее не пялься. Она выше тебя ростом.

— Сейчас посмотрим.

Я быстро двинулся наперерез девушке и, преодолев робость, словно невзначай спросил:

— Только приехали? Ищите, где оформляться?

— Да. А вы уже все знаете?

— Почти.

Уверенно подхватив ее чемодан, я пошел к палатке, где сидела толстая, краснотелая, как, наверное, все рыжеволосые люди, администраторша. Каменный домик был директорской квартирой.

* * *

1. d4 d5 2. c4 dc.

* Автор благодарит заслуженного тренера СССР Я. Рохтина за любезно предоставленный анализ партии А. Алехина Е. Бек, сыгранной в 1938 году на турнире в г. Маргете.

Этот вариант носит название «принятый ферзевый гамбит».

* * *

— Она и вправду выше. Но только на прическу, — сказал я, вернувшись в палатку. — А жить ее определили в третьем ряду. И зовут ее Светланой.

— Ну, ты и шустрый. Прямо охотник. Лихо познакомился...

— Да разве это знакомство... Нас же не представили друг другу. Вот когда ты подведешь меня к ней и скажешь: вы не знакомы? Светлана... Владик. Мы пожмем руки, а я скажу: «Да, кажется, я виделся с вами, когда вы только приехали». А она ответит: «Я собиралась жить красиво, в директорской квартире, а вы определили меня в палатку». Вот тогда можно считать, знакомство состоялось.

— Прямо по-английский. Классика. Он и она остались на необитаемом острове, но за три года не сказали друг другу ни слова — не было третьего, кто бы их представил друг другу.

* * *

Обычно ходы в дебюте делаются автоматически — существуют стандартные, апробированные в сотнях и тысячах партий разработки. Цель дебюта — удобнее расположить фигуры, захватить стратегические поля, подготовиться к атаке. Но раньше или позже приходится делать неожиданный ход, сходить с проторенных дорог, чтобы мучиться сомнениями и терзаниями.

3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C : c4 c5 6. 0—0 Kc6 7. Fe2 a6 8. Kc3 b5. Черные стремятся первыми захватить инициативу на ферзевом фланге до того момента, когда белые начнут готовить атаку на королевском. Но Алехин доказывает сомнительность такой стратегии.

* * *

...Мы завтракали во вторую смену — можно спать, сколько хочешь, без риска опоздать в столовую. Зато и возвращались с моря не торопясь, спокойно лезли в душевую, где, взвизгивая, полоскались под холодной водой и опять-таки не боялись задержать кого-нибудь на обеде.

Напротив нас в такой же довольно просторной палатке жили Гуревичи — милые люди, инженеры. Миша, чуть лысоватый, круглолицый, начинающий полнеть, а потому и весьма спортивный парень лет тридцати четырех, и его жена Валя — лет на пять моложе, а потому и шустрее мужа, предприимчивее и общительнее. Гуревичи вставали рано, завтракали одними из первых и спешили на пляж, чтобы обосноваться под грибом и захватить лежак. С интервалом в двадцать минут Миша плавал до ограничительного буя и обратно, потом минуты две-три сох, загорал и забирался в тень, где читал Шкловского «Зоо, или Письма не о любви». Валя не была столь организованной, зато ей всегда было с кем поговорить. Мы познакомились с ними вечером первого же дня. Я вообще люблю инженеров, особенно тех, которые читают интересные книги. На третий день, когда мы уже по привычке расположились рядом с Гуревичами, я спросил Валю, не знакома ли она «вон с той девушкой», которая лежит на самом солнце и не боится превратиться в головешку.

— Я с ней разговаривала. Хорошая девушка, — ответила Валя и с улыбкой посмотрела на меня.

— Во-во, хорошая девушка. Познакомь его с ней, будет чем оболтусу заняться, — не отрываясь от книги, сказал Гуревич, ни с того ни с сего похлопал свою жену по бедру и перевернул страницу.

— Познакомь, — попросил я.

— Ладно, — согласилась Валя, которой было приятно окатиться при деле. — Я подойду к ней, присяду рядом, а ты подходи минут через пять.

* * *

9. Ch3l b4 10. d5l

Сильнейшее продолжение. Белые сразу завязывают острую борьбу, не давая черным возможности закончить развитие своих фигур. Если 10. .bc, то 11. dc, что к выгоде белых, как и продолжение 10. .ed 11. K: d5 K: d5 12. Ad1 Ce6 13. e4 и т. д.

* * *

...Через два дня, после кино, я предложил Светлане пойти к морю. Накануне вместе с Володей мы уже ходили к морю — просто так, посмотреть, что делается на пляже, когда темнеет. Ничего особенного не увидели. В стороне от тоннеля, который вел на пляж, расположилась компания. Довольно громко шумели. Потом отделились двое и ушли в темноту. В другой стороне, под навесом солярия, на бетонных ступеньках расположилось несколько пар. Одни потихоньку пили вино из горлышка, другие о чем-то разговаривали, третьи беззащитно целовались. Конечно, ничего особенного в этом нет, но мне тоже захотелось сидеть на ступеньках, пить вино, разговаривать и целоваться. Поэтому еще накануне я знал, что позову Светлану вечером к морю.

...Под навесом никого не было, перед нами прошел патруль пограничников и всех разогнал. Ничего не поделаешь — такая у них служба. Мы прошли в дальний конец, положили на широкую ступеньку лежак и расположились поудобнее. От бетона, нагретого за день, исходило тепло, оно приятно грело спину.

Море мягко шлепалось волной в берег, по-доброму шурша галькой. Ближе к берегу волны белели барашками, а метрах в тридцати—сорока фосфорически светились. Мощный луч далекого прожектора скользил по морю, но лишь иногда выхватывал голову редкого купальщика, впрочем, не задерживаясь на ней.

Потом пришли две девушки, кажется, официантки с нашей базы, они не заметили нас, разделись догола и бросились в воду.

— Тебе не холодно? — спросил я.

— Нет, только голове неудобно.

Я подsunул ей под голову правую руку.

— Спасибо, теперь очень хорошо. Только ты мускулы не напрягай.

— А может быть, мы тоже искупаемся? — спросил я, когда девушки вышли из воды и стали вытираться, смеясь.

— Я ничего с собой не взяла.

— А ничего и не надо. Мы так... Ведь сейчас вечер, никто не видит.

— Нет. К тому же у меня зубик болит.

Я все-таки сумел, хотя почему-то запершило в горле, выдавить:

— Я знаю одно средство от зубной боли...

— Какое?

Чуть приподнявшись, я крепко поцеловал ее. У нее оказались упругие, вкусные губы.

* * *

10. .Ka5.

Примечательно, что этому коню предстоит оставаться на краю доски до конца партии!

* * *

Мы еще долго болтали о всякой всячине и целовались. Но патруль, возвращавшийся обратно, прогнал нас, и мы поднялись в гору. Тропа была крутая, время от времени мы останавливались, чтобы перевести дух, целовались, гладили друг друга по волосам, по лицу и безотчетно смеялись.

* * *

11. Ca4+ Cd7 12. de fe 13. Ad1! bc 14. A: d7!

Фейерверк алексинских жертв! Белые сначала пожертвовали коня, а затем и качество для развития сильнейшей атаки на короля черных.

* * *

За столом, который стоял под единственным фонарем на нашей «улице», сидели Гуревичи и играли в карты с Володей. — Ну, вы, однако, и загуляли, — покачивая головой начал Володя.

— Ничего они не загуляли, — бесстрастным голосом, не отрываясь от карт, произнес Гуревич. — Гулять здесь негде, только по шоссе. На танцы они тоже не ходили. Они на берегу целовались, пока их пограничники не прогнали. Растерявшись, мы не знали, что сказать.

Рисунок Аллы Гуревич.

— Тоже придумашь, — пробормотал я.

— Что ты их в краску вгоняешь, — вступилась Валя.

— В краску я их не вгоняю и ничего не придумываю, — опять-таки бесстрастно ответил Гуревич. — Ты лучше вспомни, чем мы с тобой в свое время занимались. Я, как сейчас помню, целовал тебя, а сам все норовил локтем мелкий камушек вытолкнуть — он мне меж ребер давил.

— И это все, что ты можешь вспомнить? — Валя дала ему легкую затрещину.

— Ничего не понимаешь, — ответил Гуревич. — Видишь, я то лето помню до мельчайших подробностей, до малого камушка.

И мы рассмеялись.

* * *

14. . K: d7 15. Ke5! Aa7 16. bc Kpe7.

Вынужденный ответ. Нельзя играть 16. . Cd6 ввиду 17. Фh5+ g6 18. K: g6 и т. д.

* * *

Со следующего дня Света стала избегать меня. Она ушла с пляжа через несколько минут после того, как мы пришли туда. Я искал ее днем, но безуспешно. А вечером она сидела у Гуревичей, потом ушла к себе и рано легла спать. Володя пошел на танцы в соседний санаторий, и я оказался не при деле, а потому и сам довольно скоро завалился. Около двенадцати ночи меня разбудили Гуревичи, вернувшиеся вместе с Володькой с танцев. Днем они купили молодого вина из бурдюка у грузина и звали к себе. Вино было прохладное, очень вкусное. К тому же нашлись два кружка сулгуни.

— Ты зачем девочку обидел? — спросила Валя.

— С чего ты взяла? — удивился я.

— Уж не знаю. Только у меня такое впечатление. Она о тебе и слышать не желает, говорит, ты — не тот.

— С девушками надо ласково, — принялся поучать Гуревич.

— В кино ходить, стихи читать, о звездах разговаривать. А ты небось всех этих этапов не прошел. Так ведь?

— Да ну вас, — сказал я и встал, собираясь уйти.

— Чего надул-то, — продолжал Гуревич. — Мы же по-дружески советуем. Девушка она толковая. Я с ней разговаривал. Ничего. Завтра Валя вас помирят. А ты не кидайся сразу тискаться. Не мальчишка уже.

Тут я рассердился и выскочил из палатки.

* * *

17. e4!

Белые освобождают диагональ для слона с1 и, несмотря на отданную ладью, продолжают атаку на нерокированного короля черных.

17. . Kf6 18. Cg5 Фс7.

* * *

...Мы резвились на пляже, словно щенки, которых вывели гулять не в обычный городской скверик, а в лес, наполненный необычными, непривычными запахами. И к тому же спустились с поводка. А когда вернулись под грибок, увидели Свету, сидевшую с Гуревичами. Она посмотрела на меня искоса, но ничего не сказала. Я понял, что сейчас нас будут как-нибудь «тонко» мить, от чего мне сразу сделалось скучно. И я предложил пойти поискать «куриного бога» — рыжий камушек с дыркой.

* * *

19. Cf4! Фb6.

На ход 19. . Фb7 Алехин подготовил следующий на редкость красивый вариант: 20. Фе3! Kpd8 21. Фd3+! Kpc8 22. Ab1 Ф : e4 23. Kf7!!, и у черных нет удовлетворительной защиты от угрозы мата на h8 или d8.

* * *

...Мы сидели на обрыве нашей горы, и я говорил, говорил, говорил. Я придумывал сам и вспоминал интересные, необычные куски из прочитанных книг.

— Знаешь, что говорит одна стенка другой?

— Нет.

— Встретимся на углу. (Спасибо вам, дорогой и любимый Сэлинджер.)

Она рассмеялась и сказала:

— Как здорово.

— А вообще я — телепат-любитель. Вон, видишь, идет поезд.

Сейчас я попробую уговорить машиниста дать гудок.

И через полминуты раздался гудок.

— Ой, как это ты?

— Просто нужно немного сосредоточить свою волю и хорошо постараться.

(На самом деле поезд подошел к входному семафору. Я уже давно заметил, что поезда возле семафоров дают гудки.)

— Видишь, самолет летит. У него два огонька вспыхивают — один на хвосте, а второй на брюхе. Знаешь, что они означают?

Она молча смотрела на меня.

— Всего два слова — я тут, я тут.

(Это я сам придумал.)

Быть на юге и не сходить в ресторан?

Каждый студент считал своим долгом хоть раз в семестр побывать в ресторане. Даже те, у кого был самый напряженный бюджет, умудрялись заработать десятку, чтобы вместе с ребятами из группы в будний вечер сесть за столик, заказать бутылку сухого вина и куоок мяс или котлетку по-киевски. Я помню, как вместе с однокашниками ходил в «Москву», вернувшись после «картошки», — месяца работ на уборке урожая в Волоколамском районе.

Я предлагал пойти вместе с Гуревичами, надеясь, что это позволит пригласить и Светлану. Володька, поняв мой маневр, воспротивился. Я попробовал его уломать, но он стоял на своем.

— Выльем за их здоровье, за здоровье отсутствующих дам, за мою Вику, за Свету, но с собой мы никого не берем, — сказал он.

Я попрекнул его в скупости, но он, прекрасно понимая, в чем дело, не обиделся на меня, только рассмеялся и настоял на своем.

Мы сидели в «Горке» — на юге везде есть ресторан с таким названием. Чего-чего, а гор там хватает. Высота несет прохладу, ветерок продувает зал через открытые окна, и вид красивый. Словом, масса достоинств, компенсирующих недостатки кухни. Сначала говорили, как хорошо пролетел отдых, как

вообще все здорово. Потом Володя начал признаваться, что очень любит невесту, что давно ее знает.

— И Света тоже хорошая девушка, — сказал он.

Мы выпили кофе, чтобы легче добираться, и около одиннадцати были дома.

Светлана не спала. Она сидела вместе с Гуревичами за столом, и какая-то девушка гадала им на картах. Девушку звали Лена и она довольно точно говорила «что было», а насчет «что будет» у нее выходило менее складно. Выяснилось, что ее бабушка действительно была цыганкой и у нее Лена и научилась гадать. Правда, она все время огаривалась, что не все умеет, и карты не те — нужна новая колода, которой еще не играли. Мне она нагадала брюнетку на сердце и дальнюю дорогу с трудностями, казенный дом, еще много дальних дорог, и в конце концов мне светило стать «большим человеком». (Из ее предсказаний мне достались лишь дальние дороги с трудностями.)

После гадания Володя пошел провожать Лену, Гуревичи — в свою палатку, а я отправился со Светой.

Сначала мы гуляли по парку под горой, потом залезли в пустующую беседку, где стояла решетчатая скамейка, а пол, подгнивший в одном месте, провалился.

— Ну, как посидели? — спросила Света, и мне показалось, она все-таки сердится, что я ее не пригласил.

— Ничего, — уклонился я. — Тебе не икалось?

— Нет. А что?

— Я телепатировал, когда мы за твоё здоровье пили.

— Это тебе должно было икаться, когда мы с Валею говорили, что все мужчины негодяи.

— Зачем же так сурово... Ну, разве я похож на негодяя?

— Посуди сам — сначала как кот пристаешь. Можно сказать, не успел познакомиться — бросился целоваться, чуть ли не соблазнять, а потом одумался и даже не пригласил на «Горку».

— Нет, Свет, я действительно вел себя как мальчишка, а теперь все по-другому. Мы с Володей еще в Москве договорились, что никакие дамы не смогут нас расколоть. Он уперся, и я ничего не мог поделать. Ты же все понимаешь.

— Думаешь, я сердита? Глупенький, ты же нравишься мне. Как же я могу на тебя сердиться? Ну, поцелуй меня.

* * *

20. Ad1 g6 21. Cg5! Cg7 22. Kd7! Л : d7 23. Л : d7 + Kp18

24. С : f6 С : f6 25. e5! Черные сдались.

Если 25. . С : e5 (или 25. с7), черные получают мат в нескольких ходов.

* * *

...Большая, ярко-желтая, сочная луна забивала своим светом «дневные» фонари на аэродроме. Мы сдали чемодан, зарегистрировали билет и ждали объявлений на посадку. Никому здесь не было дела друг до друга. Мы отошли в сторону, где попросторнее.

Света стояла спиной к самолету. Когда-нибудь я сфотографирую ее на этом фоне. Луна стояла между вертикальным рулем и левым стабилизатором. А под плоскостью правого стабилизатора — словно для композиционного равновесия — стояла Светлана и улыбалась мне.

Объявили посадку на ее самолет. Мы, уже никого не стесняясь, поцеловались, и она пошла по трапу. Еще накануне, там, в парке, мы договорились, что немного потерпим разлуку, а потом встретимся. Светлана помахала рукой с трапа и шатнула, чуть наклонив голову, внутрь самолета. Люк закрыли, отъехал трап. Заработали двигатели, и она улетела на запад.

Утром следующего дня улетели и мы с Володей на север. Мы поднялись рано и успели искупаться в последний раз в море, набрать разноцветных камушков и попрощаться с Гуревичами, которые уезжали в тот же вечер поездом.

* * *

Шахматы называют искусством, но это игра. Для кого-то более интересная, чем другие. Человек так устроен, что он не может без игры. Мы играем, играем и... начинается жизнь, не подвластная правилам «битого» поля, длинной рокировки...

* * *

Грузовики уехали. Осталась осень, заброшенная квадратный бассейн желтыми листьями. Лето кончилось. Все продолжает-ся...

с судьей не спорят?

На недавнем заседании президиума Федерации шашек СССР больше всего эмоций неожиданно вызвал вопрос о судействе. Аргументированно критиковалось судейство соревнований на высшем уровне.

...Грубейшая ошибка была допущена на полуфинале чемпионата СССР по международным шашкам среди женщин в Ленинграде: для определения мест при одинаковом количестве очков у нескольких участниц главный судья В. Маламед вместо одного из критериев, указанных в Положении о всесоюзных соревнованиях, включил в регламент турнира совершенно другой. Подобная «инициатива» привела к тому, что пятое место, попадающее в высшую лигу, было отдано И. Мендельсон, а шестое — О. Кулыгиной. Согласно же положению должно было быть наоборот. После вмешательства Управления шахмат и шашек ошибку исправили, но морально были травмированы обе молодые шашкистки.

...На высшей лиге чемпионата СССР по международным шашкам в Даугавпилсе (главный судья — В. Грушецкий) во встрече М. Шульмана с Д. Беришвили возник цейтнот. И вдруг местный судья объявил участникам, что «цейтнот миновал». Грузинский шашкист, стоявший очень плохо, успокоился, подумал и нашел спасающий удар. Этим он был явно обязан судье. Опытный минчанин сумел совладать с нервами — только поэтому назревавший конфликт не разразился.

Ошибки, ошибки, ошибки... Их можно было бы привести немало и в круговых турнирах, и особенно в «швейцарках». Редко не бывает претензий к судьям. Не всегда на высоте оказываются дисциплина участников и ... зрителей. Стыдно вспомнить, как несколько лет назад на закрытии Кубка СССР в Харькове некоторые участники, выходявшие за наградами, не слишком твердо держались на ногах. «Тактичные» судьи делали вид, что ничего не замечают.

Все соглашались с тем, что

умелый подбор судей — сейчас одна из серьезных проблем. Тем не менее главных судей, бывает, меняют в... последний момент, назначают случайных людей.

Создается впечатление, что нередко роль главного судьи является поощрением за определенные заслуги. Но хорошие организаторы или уважаемые ветераны на этом посту не всегда проявляют себя с лучшей стороны — тут нужны опыт, знания, а нередко и физическая выносливость: ведь продолжительность тура в турнирах по стоколеточным шашкам — шесть часов. «Хорошим тоном» на всесоюзных соревнованиях стало выступление перед каждым туром судьи с комментарием, оргвопросами, объявлениями и т. д. (иногда из-за этого даже не вовремя включаются часы!). А ведь многих шашкистов такая процедура раздражает, ибо перед этим они долго, а порой мучительно настраивались на партию. Кстати, на международных турнирах судьи в красноречии не упражняются, ведут себя по-деловому.

Попытаемся заглянуть в причины неблагополучия. Начнем с того, что Всесоюзную коллегию судей прежде возглавляли опытные, авторитетные люди. Так должно быть и теперь. Иногда трудности бывают вызваны нечеткой деятельностью работников Управления шахмат и шашек: не поступили вовремя необходимые инструкции, информация — и вот уже возникают конфликты, «брожение умов» среди участников. Недостаточно отстаиваются интересы шашечного спорта при составлении Положения о всесоюзных соревнованиях. В шахматах, например, при дележе 1—3-го мест на чемпионатах страны играют матч-турнир, а у нас... блиц! Последствия драматичны.

Так, в Даугавпилсе судьи согласно положению сразу по окончании последнего тура (!) посадили за доски трех победителей. А Могиланский играл дольше конкурентов, его партия продолжалась до второго контроля. Естественно, после тяжелой шестичасовой борьбы его

шансы были минимальны: в дополнительном турнире он и оказался третьим.

Не имея оснований быть довольными работой судейского корпуса, наши ведущие шашкисты выдвинули свои инициативы. В частности, гроссмейстерский совет предложил список 10 судей для проведения всесоюзных и международных соревнований, однако до сих пор он серьезно не обсуждался.

Практика показывает — судить всесоюзные соревнования (и в особенности по международным шашкам) должны опытные мастера, обладающие достаточным судейским опытом. Вот один пример. Появление нового «Кодекса» вызвало постоянные споры из-за трактовки цейтнотной зоны: участник считает, что он уже находится в таковой, судья же требует записывать ходы. В подобной ситуации для судьи важна не только быстрая реакция, но и шашечная квалификация: дилетант рассудит скорее всего так: шашек мало — значит, проблем мало и можно записывать ходы; опытный же мастер сразу увидит, что в конкретном случае и при скромных ресурсах необходим точный расчет, а следовательно, время на обдумывание...

Каждое издание «Кодекса» вызывает критику, ибо дает возможность разночтений.

Надо уметь трактовать его в соответствии с законами игры и турнирной борьбы — такой подход, конечно же, в большей степени доступен судье, который имеет собственный опыт участия в соревнованиях высокого ранга. Нельзя не упомянуть еще об одном — так называемых нарушениях спортивной этики. Можно порадоваться, что с этим стало лучше, но успокаиваться рано. Возникают еще и подозрения, и обвинения, и жалобы. Судье, для того чтобы правильно реагировать в таких случаях, не поддаваться эмоциям играющих, надо опять же обладать достаточной квалификацией, уметь отличить беспочвенные подозрения от происшествий, действительно требующих анализа.

Не все, конечно, у нас столь мрачно. Есть прекрасные судьи. Я всегда люблюсь четкой работой А. Чеховского, А. Лемана, И. Функа, рижских судей, поражаюсь работоспособности М. Каплана. Но таких судей пока единицы. А надо, очень надо, чтобы их стало больше. Как ускорить этот процесс?

Давно необходимо выпустить специальное пособие в помощь начинающим судьям. И, наверное, не столь уж обязательно ждать, когда его выпустит тысячными тиражами какое-нибудь издательство — достаточно сначала хотя бы 100—200 экземпляров для участников семинаров. А это под силу спортивной организации, клубу. Хорошим подспорьем были бы и специальные карточки с вопросами: как бы вы поступили в такой-то турнирной ситуации? Позаниматься в «судейской картотеке» могли бы люди, претендующие на получение очередного звания. Сейчас, как известно, во многих организациях проводится аттестация сотрудников. Не сделать ли нечто похожее и в судейском корпусе?

Очень остро стоит вопрос о кандидатурах наших судей для международных турниров. Здесь опять-таки ощущается уже упоминавшийся несколько легковесный подход. Не приходилось слышать и о том, чтобы ВКС проверяла у соискателей на получение международных званий знание правил, шашечную квалификацию, владение иностранными языками. Как результат — ФМЖД не раз отклоняла наши представления.

Думается, все инстанции, от которых зависит улучшение судейской работы, должны не прибегать к эпизодическому вмешательству в эту сферу, а наметить продуманную, эффективную программу повышения квалификации шашечных судей, причем делать это, как сегодня принято, в атмосфере гласности.

Я. ШАУС,
заслуженный тренер
Литовской ССР.

Издательство «Физкультура и спорт» выпустило в свет книгу, посвященную трем выдающимся шашкистам конца XIX — начала XX века Д. Саргину, П. Бодянскому, А. Шошину. Почему именно им? Ответ на этот вопрос дан в предисловии: «Именно им принадлежит великая заслуга в объединении лучших шашкистов дореволюционной Рос-

сии. Именно они способствовали пропаганде и развитию шашек, были организаторами постоянных шашечных отделов в периодической печати, создателями специальных шашечных журналов». В книге рассказывается об их жизни и деятельности, приводятся примеры творчества.

ЗА РУБЕЖОМ

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

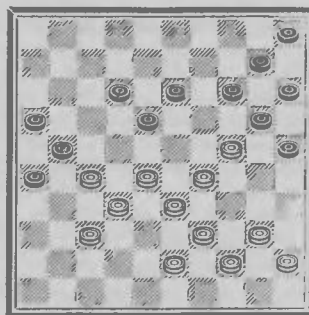
Все более популярными становятся международные турниры, организуемые пражским клубом «Тэсла Карлин». В седьмом турнире «Злата Прага» участвовали 43 шашкиста из семи стран. Не удержался и сел за доску даже президент Всемирной федерации Пит Роозенбург, приехавший поначалу как почетный гость. Он добился уверенной победы.

РООЗЕНБУРГ —
ВАН ДЕР ТАК

1. 32—28 20—25 2. 38—32 15—20 3. 43—38 10—15 4. 49—43 5—10 5. 31—27 19—23 6. 28—19 14—23 7. 33—28 9—14 8. 28—19 14—23 9. 39—33 10—14 10. 44—39 13—19 11. 37—31 8—13 12. 41—37 2—8 13. 47—41 17—22 14. 31—26 22—31 15. 36—27 4—9 16. 41—36 12—17 17. 27—21 16—27 18. 32—12 8—17 19. 37—32 17—21 20. 26—17 11—22 21. 32—27 22—31 22. 36—27 7—11 23. 42—37 11—17 24. 37—32 17—22 25. 46—41 22—31 26. 41—36 31—37 27. 32—41 6—11 28. 41—37 3—8 29. 37—32 8—12 30. 33—28 12—17 31. 39—33 1—6 32. 36—31 17—22 33. 28—17 11—22 34. 34—29 23—34 35. 40—29 19—23 36. 48—42 23—34 37. 35—30 34—39 38. 43—34 14—19 39. 32—28 22—27 40. 31—22

18 : 27 41. 42—37 6—11 42. 45—40 9—14 43. 33—29 11—16 44. 50—45 16—21 45. 28—22 27 : 18 46. 29—24 20 : 29 47. 34 : 12 25 : 34 48. 40 : 29 13—18 49. 12 : 23 19 : 28 50. 38—32 28—33 51. 29 : 38 14—19 52. 37—31 21—26 53. 31—27 19—23 54. 38—33 15—20 55. 45—40 20—24 56. 40—34. Черные сдались.

Вторым был минчанин М. Кац, третьим оказался И. Тангелдер (Голландия). Лучший результат среди хозяев поля показал В. Кришта — девятое место.

ХУКМАН —
КРИШТА

Белые пошли 34. 43—38, и, заметив свою ошибку, которая опровергалась ходом 34. ...18—22 с прорывом на поле 41, остановили часы. Остались довольны и участники — много новых встреч, полезных переговоров, и ор-

ганизаторы — обстановка на турнире была теплой, творческой.

Приятные сдвиги произошли и в пропаганде игры: соревнование освещалось центральной газетой «Руде право» и центральным телевидением.

Марка, выпущенная в Голландии.

ПОЛЬША

В г. Сандомире прошло одно-временно несколько шашечных мероприятий: турниры, конкурсы. В отборочных играх «Хрустальной шашки» участвовало 640 человек, в финал вышло 12. Успеха добился А. Гродецки. В состязании чемпионов страны разных лет победил Л. Микулич.

РЕШЕНИЯ

№ 7.

№ 1624. Н. Матвиенко. fd8 h : e1 A, ag1, fg3, g : b6, d : b6, bf2 и т. д.
A. h : a5, dc3, hg3, d : e1, eh4, hg3, ag1.

При переносе белой дамки «a7» на поле b8 возникает любопытный близнец № 1624 с похожим решением. fd8 h : e1A, hc7, fg3, cb6 и т. д.
A. h : a5, dc3, bg3 и т. д.
№ 1625. Б. Моркус. 37—32!, 47—42!, 36—31!, 28 : 8, 8—2, 2 : 48 34—39, 48 : 9, 50—44X.

№ 1626. Г. Рудницкий, Л. Хайкин и С. Юшкевич. 39—34!, 32—27!, 28—22!, 22 : 4, 4 : 48X.

№ 10.

№ 1627. С. Перепелкин. gf8, f : a3, g : e7!, a : g3!, e : e7, hg5, fg3, g : c5, и оппозиция в пользу белых.

№ 1628. В. Демидов. fg5! hg7, gh6 gf6 A, dc5 de5, c : a3 ab4 B, a : c5 ef4, hg7 (но не cd6?, af2, что ведет к ничьей после ed4!, f : b6 fg3, h-a7 gh2, ag1 fe5, hg7 ed4=) ab8 cb6, c : a7 fe3, bf4, ab8X. A. ba3, h : c5 cb6 C, cb4!X. B. cd6, ab8 dc5, b : f4 fe5, f : b4, ab4, hg7X.

C. ab4, ab8, dc5, h : e5X.

№ 1629. С. Жиливичес. 39—34!, 37 : 17, 36—31!, 49—44!, 16 : 9, 44 : 2X.

Тематика проблемы не нова, но вступительная игра красива и оригинальна.

№ 1630. Б. Могилевский. 29—18! 47 : 24 : 49A, 45—40, 4—13, 18—7, 16 : 30. A. 47 : 29, 49, 30—8, 4 : 27, 16 : 49, 49—44 и т. д.

№ 11

№ 1631. А. Бакумец. ef4! g : e3, hg5, d : d8 cb4, f : d4 h : f2, g : e3, dh4 dc5, de5!, hf6 cb4, a : c3 bc5, fd8 cb6, d : a5 de5, ad8 cd4, df6! (мотив В. Шошина)X.

№ 1632. А. Шурпин. hg7 f : e3A, d : f2, ce7, bc5, fg3 h : h8B, ca3, a : c3.

A. f : f4, df2, fg7, de3, c : f4, a : c3, fh4, hg3, cg1.

B. h : b2, a : c3, c3—b2, fc3.

№ 1633. В. Марус. 14—9!, 50—44!, 48—43, 9—3

49 : 16A, 3 : 7!! 25 : 45X. A. 49 : 21, 3 : 45 23—28, 45—23, 25 : 34X.

Отличная находка многократного чемпиона страны по композиции.

Группа участников турнира.

партии - лауреаты

Продолжаем публикацию партий, отмеченных ФМЖД.

Приз за теоретическую новинку 1985 г. у Р. Клерка:

А. ГАНТВАРГ — Р. КЛЕРК

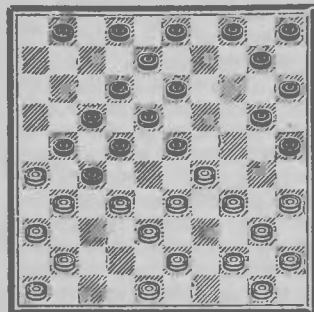
Матч за звание чемпиона мира 1985 г.,

двенадцатая партия

1. 32—28 16—21 2. 31—26 11—16 3. 38—32 18—22 4. 43—38 13—18 5. 49—43 9—13 6. 37—31 21—27 7. 32: 21 16: 27 8. 41—37 19—23 9. 28: 19 14: 23 10. 47—41 6—11 11. 33—29 11—16 12. 37—32 20—25 13. 32: 21 16: 27 14. 39—33.

Подобное дебютное построение часто встречается в партиях сильнейших шахматистов.

В четвертой встрече этого матча Р. Клерк остановил свой выбор на 14. ...23—28, но ничего существенного для себя не извлек. На этот раз претендент играл иначе — 14. ...7—11 15. 42—37 11—16 16. 37—32 16—21!

Отличный план, найденный, видимо, при анализе четвертой партии. Черные остроумно решают проблему защиты кола. Выясняется, что шашка «27» неуязвима. Более того, следующими ходами черные создают реальные угрозы нападения на открытое дамочное поле 49. Таким образом от защиты переходят к нападению.

17. 44—39 10—14 18. 50—44 5—10 19. 41—37. Красиво проигрывало 19. 48—42? 22—28 20. 33: 11 1—6 21. 26: 17 12: 21 22. 31: 22 6: 48X.

19. ...14—20 20. 35—30! Лучшее. Безрадостная позиция ожидала белых после 20. 46—41 23—28! 21. 32: 23 27—32 22. 38: 16 20—24 23. 29: 20 18: 49 24. 48—42 25: 14 25: 31—27 22: 31 26. 36: 27 49: 21 27. 16: 27. Из-за этой же комбинации,

но с финальным боем на поле 47 нельзя играть и 20. 48—42? Легко опровергается попытка развязаться с помощью 20. 33—28? 22: 42! 21. 31: 11 42: 31 22. 36: 16 12—17 23. 11: 22 18: 49X.

20. ...4—9 21. 46—41 23—28 22. 32: 23 27—32 23. 38: 16 20—24 24. 30: 19. Хуже 24. 29: 20 18: 49 25. 37—32 15: 35 26. 32—27 49: 21 27. 16: 7 1: 12, и белым трудно наладить связь между флангами.

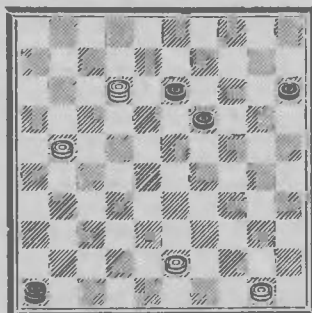
24. ...13: 24 25. 29: 20 18: 49 26. 48—42 25: 14 27. 31—27 22: 31 28. 36: 27 49: 21 29. 16: 27. Можно не сомневаться, что решение задач, поставленных ходом 16. ...16—21!, отняло у белых немало сил. Даже теперь, когда основная волна атаки отбита, для достижения ничьей от экс-чемпиона мира требуется аккуратность. Партия закончилась так:

29. ...14—19 30. 39—33 9—13 31. 37—32 13—18 32. 33—28 10—14 33. 41—37 15—20 34. 42—38 20—24 35. 44—39 2—7 36. 39—33 14—20 37. 27—22! 18: 27 38. 32: 21 8—13 39. 37—32 13—18 40. 34—29 3—9 41. 40—35 18—23 42. 29: 18 12: 23 43. 21: 12 7: 18 44. 28—22 18: 27 45. 32: 21 9—13 46. 21—17 13—18 47. 38—32 20—25 48. 26—21 18—22 49. 17: 28 23—29 50. 28—23! 29: 16 51. 23: 14. Согласились на ничью.

Диплома за лучший эндшпиль 1985 года был удостоен А. Гантварг.

А. ГАНТВАРГ — А. ТИНГАС

Таллинский международный турнир.

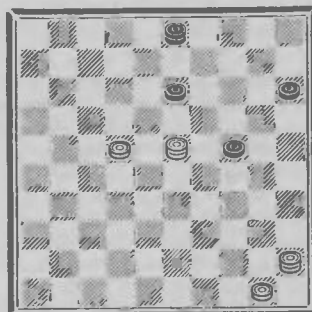

47. 21—16 19—24 48. 12—45 (прячась от петли) 48. ...46—10 49. 16—11 10—4 50.

45—23 4—9? Серьезная, быть может, решающая ошибка. После жертвы 50. ...13—19 51. 23: 14 с захватом дамкой двойника 4—18 позиция приобрела как будто ничейные очертания, хотя и здесь борьбы было бы предостаточно! Теперь же белые без затруднений получают вторую дамку.

51. 11—6 9—25 52. 43—38 25—3 53. 6—1 3—21 54. 38—33 21—27 55. 33—28.

Еще одна простая двинулась к последней горизонтали. Если Тингас не удастся ее остановить, эндшпиль будет проигран. 55. ...27—31 56. 1—6 31—36 57. 23—34 36—31 58. 34—45 (обеспечивая дальнейшее продвижение своей простой) 58. ...31—26 59. 28—22 26—8 60. 6—1 8—3 61. 1—23! С помощью петли Гантварг ограничивает свободу черной дамки, заставляя соперника разрушить активную защитную петлю из шашек «15» и «24».

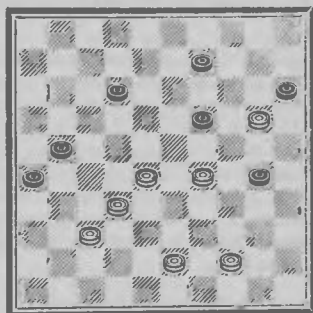

61. ...24—30 62. 23—40 3—26 63. 40—44 30—35 64. 44—39! (идея столь необычного маневра дамки заключается в ее переводе на поле 48) 64...13—19 65. 39—48 (теперь до победы рукой подать) 65...19—24 66. 45—23 26—21 67. 48—26 21—16 68. 26—17 15—20. Черные уже не в состоянии хоть маломальски усложнить белым задачу и продолжают играть скорее всего по инерции. 69. 22—18 20—25 70. 18—12 16—2 71. 23—45 25—30 72. 17—39 30—34 73. 45: 15 35—40 (конец партии проходит в обоюдном цейтноте) 74. 12—7 2: 44 75. 50: 39 40—45 76. 15—33 45—50 77. 33—6. Черные сдались.

Комментарии
гроссмейстера
А. ЧУЛКОВА

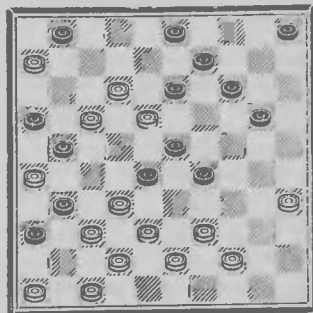
ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

1655. М. ЛЕВАНОВСКИЙ
Львовская обл.

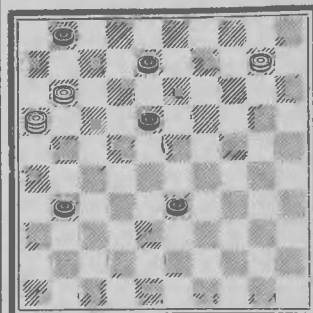
Выигрыш

1656. С. ЖИЛЯВИЧЮС
г. Скуодас
Литовской ССР

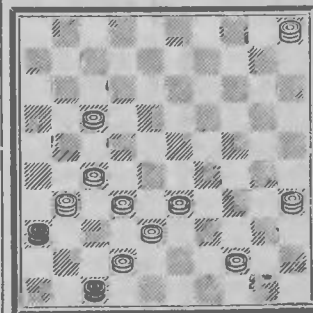
Выигрыш

1657. А. ФЕДОРУК
Москва

Выигрыш

1658. А. ГОРИН
Москва

Запереть дамку

Отдел ведет гроссмейстер
Яков Владимиров

за дымовой завесой

Полемическая статья В. Власенко «Шедевр — не фокус, но красота», посвященная эстетике этюдного творчества, вызвала широкий резонанс среди любителей композиции. Первым оппонентом украинского мастера стал Г. Каспарян, статья которого «Против догматизма» была опубликована в нашем журнале. Предлагаем вниманию читателей другие отклики как «профессиональных» составителей, так и популяризаторов шахматной поэзии и приглашаем продолжить обсуждение проблем развития художественных компонентов современных задач и этюдов.

Статья Г. Каспаряна «Против догматизма» (см. «64 — ШО» № 21, 1986) меня глубоко разочаровала. Автор, перечислив художественные критерии, тотчас же забывает о них. Разоблачение догматизма оказалось всего лишь дымовой завесой, ширмой, на деле же статья направлена против критики, и мишенью ее стал В. Власенко, автор статьи «Шедевр — не фокус, но красота» («64 — ШО» № 15, 1986), посмевавшийся указать на пороки произведений маститых этюдистов. Полемике Каспарян ведет в плоскости, не пересекающейся с позицией Власенко. Последний выступает как критик, то есть утверждает, что композиции есть прежде всего духовные ценности. Оппонент же ни разу не упомянул о человеческих чувствах, восприятии этюдов решателями. Он говорит только о недопущении ошибок при судействе.

Власенко критикует грубую игру. Каспарян же говорит: без взятый не обойтись. Но это очевидно всякому. Речь идет о другом — как реагировать на отрицательные эмоции решателя? Власенко

дает однозначный ответ: не получается без грубой игры, откажись от самой идеи. Каспарян же, игнорируя эту ясную мысль, пишет: «Пусть Власенко составит более экономичный и изящный этюд с четырьмя блокировками, тогда и докажет свою правоту...». Это уже из разряда банальнейших приемов открытого зажима критики. Так можно парировать любое критическое замечание. Власенко справедливо пишет, что «не каждое взятие подлежит осуждению, оно вполне допустимо, если органически связано с содержанием...». Не ясно ли, что обвинения в догматизме здесь совершенно беспочвенны. Возможно, что в части дуалей и удлинения игры Власенко излишне категоричен, но это его убеждения, его высокая требовательность. Если такая позиция — догматизм, тогда и противоположное, полярное мнение (дуали допустимы) — тоже догматизм. Так будет, во всяком случае, справедливее. В последние годы часто проводятся конкурсы составления композиций с ограниченным числом фигур. Видимо, это послужило поводом наз-

вать подобные ограничения догматизмом. Однако нельзя не считаться с опытом: громоздкие произведения менее популярны, их мало кто решает. Что касается примера громоздкого этюда, который привел Каспарян, то тут, пожалуй, произошел курьез.

№ 1. Л. КУБЕЛЬ, 1935

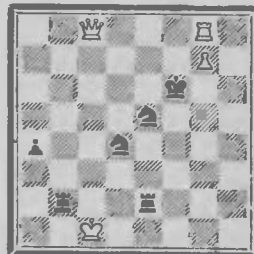

Мат в 10 ходов (7)

№ 1. 1. Фс1+ Крb5 2. Фс6+ Кра3 3. Фс5+ Сb5 4. Фb4+ Кра6 5. Фа5+! Кр: а5 6. Кb7+Кр— 7. Кс5+ Кра5 8. К: b3+ Кр— 9. Кс5+ Кра5 10. b4X, 1... Крd4 2. Ке6+ Крe4 3. Фе3+ Крf5 4. Кg7+ Крg4 5. f3+ Крh4 6. Фd4+! С: d4 7. Кf5+ Крh5 8. К: g3+ Кр— 9. Кf5+ Крh5 10. g4X. № 1 — не этюд, а типичная задача, резко отличающаяся по структуре от этюда, чуждая по всем параметрам этюдному творчеству. Зажим критики под всяческими предлогами, в том числе и борьбы якобы с догматизмом, есть большая опасность. То и дело мы сталкиваемся с фактами потери объективности как в оценках собственных произведений, так и в интерпретации произведений своих коллег. И здесь Каспарян подает не лучший пример: стоило ли цитировать дифирамбы в свой адрес, оповещать всех, что его этюд не оценен по достоинству на зарубежном конкурсе. В начальном положении № 2 белым грозит не-

медленный мат, надо спастись, то есть шаховать, не давая черным опомниться.

№ 2. Г. КАСПАРЯН, 1975

Выигрыш

1. Фd8+ Крg8 2. Фd6+ Крh7 3. Лh8+ Кр: g7 4. Фf8+ (здесь есть тематический ложный след. 4. Фh6+? Крf7 5. Лf8+ Крe7 6. Фf6+ Крd7 7. Лd8+ и т. д.) 4... Крg6 5. Лh6+ Крg5 6. Фf6+ Крg4 7. Лh4+ Крg3 8. Фf4+ Крg2 9. Лh2+ Крg1 10. Фg3+ Лg2 11. Л: g2+ Л: g2 12. Фе1+ Крh2 13. Ф: e5+. Легко заметить, есть тут систематическое движение, есть и ложный след. «Прекрасно!» — может сказать теоретик. Но с точки зрения критика, решателя, звучные термины остаются только терминами, ибо в сфере восприятия этюд пуст, лишен обаяния. Черные фигуры так и остались истуканами, немymi свидетелями длительной и непрерывной погони за королем. С чисто конструкторской же точки зрения № 2 можно приписать самые высокие достоинства, стоит только пустить в ход наукообразные термины или романтические эпитеты, о чем и писал Власенко. Что касается прогрессивности, то бывает и такое: судья хвалит автора плохого этюда за новаторство, поиск, решателю же нужна не прогрессивность, а художественные находки.

А. КАЛИНИН,
мастер.

только время рассудит

Шахматная пресса нас не балует дискуссионно-критическими выступлениями по творческим проблемам композиции. Поэтому появление статьи В. Власенко — заметное событие, мимо которого равнодушно пройти трудно. Тем более что затронутые аспекты эстетики современного этюда действительно актуальны, но далеко не простые и не однозначны и могут трактоваться каждым по-своему.

Но, как говорится, все хорошо в меру. Но именно чувство меры, на мой взгляд, изменило автору при подборе так называемых негативных примеров. Правда, у автора статьи В. Власенко есть моральное право на суровую критику творчества коллег, так как он в основном стремится к соблюдению бескомпромиссных принципов, изложенных в его выступлении. Однако права правами, но какая не-

обходимость была подвергать критике, например, этюд В. Королькова (Б. Крh3, Лd8. Ке6. п. с7 — Ч. Кра2, Кb6. f1, пп. а6, е2. Выигрыш. 1. Лa8! е1Ф 2. Л: а6+ Ка4 3. Л: а4+ Крb2 4. Лb4+ Кра3 5. Лb3+ Кр: b3 6. Кd4+ Кра4 7. Ке2! Ф: е2 8. с8Ф). Он имеет яркую, запоминающуюся идею и заслуженно отмечен высшим отличием. Рассуждая об эстетике, нужно помнить и об элементарной этике... С другой стороны, Власенко несколько упрощенно подхо-

дит к понятию «шедевр», отождествляя его с высоким отличием. Такое совпадение бывает, но далеко не всегда. Только время является главным судьей наших «шедевров»! Рецептов же по созданию шедевров нет и быть не может, ибо первоклассная композиция — явление больше случайное, чем закономерное.

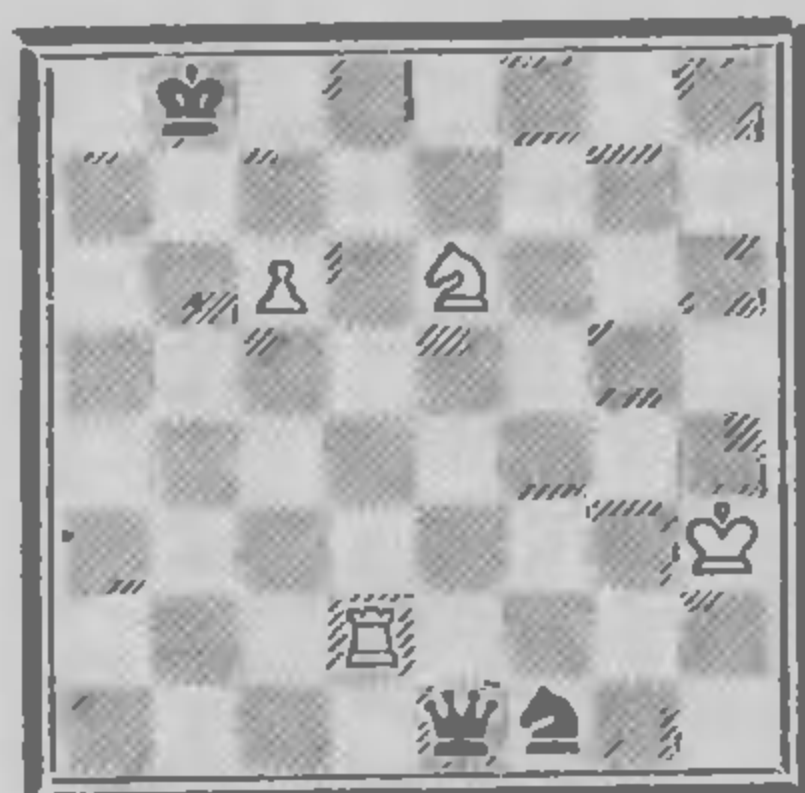
В. РАЗУМЕНКО,
Ленинград

красивые фокусы

Фокусы-то разные бывают. Одно дело — затереть в рукав пятак, другое — запевать в клетку свирепого льва, через минуту превратить его в прекрасную даму. Так и в этюде В. Королькова, который критиковал В. Власенко. Здесь не совсем удачная игра приводит к изящному финалу. На мой взгляд, можно развить вступление этой композиции так:

В. КОРОЛЬКОВ, 1962
(вариация В. СИДОРОВА)
(См. диаграмму).

1. с7+ Кра7 2. Лa2+ Крb6
3. Лb2+! (3. Лa6+? Крb7!)
3. . Кра5 4. Лa2+! Ложный след 4. Лb5+? Кр : b5 5. Кd4+ и 6. Ке2 опровергается 5. . Крb6.

Ничья

4. . Крb4 5. Лb2+ Кра3 6. Лb3+! — только эта жертва ведет к ничьей.
6. . Кр : b3 7. Кd4+ Кра4
8. Ке2! Улучшилось не только вступление, но и появился тематический ложный след. Еще несколько замечаний по статье Власенко. Ладья в этюде С. Белокося не столь

уж чужеродна идее, ведь она нужна, чтобы дифференцировать решение, а это немало. Да, в этюде Э. Погосянца уходят с доски пять фигур, но ведь они жертвуются! Если уж критиковать эту композицию, то как быть с «бессмертной» задачей К. Байера, в которой с доски снимаются 8 фигур и пешек?! Я не согласен, что надо безжалостно отказываться от идей, если их нельзя реализовать без дуалей и лишних фигур. Ведь делая так, композиторы давно бы похоронили таск Бабсона (четырежды взаимные превращения пешек сторон) и другие замечательные идеи. Отказываться надо не от идеи, а от дефектных и громоздких позиций!

Б. СИДОРОВ.
Апшеронск

отличие за «мордобой»?!

Два полярных взгляда бытуют у наших композиторов: одни стоят за ужесточенные требования к форме композиции, как это прозвучало в статье Власенко, другие — против рамок, сковывающих творческую инициативу, да и представление о красоте у всех разное. Экс-чемпион страны подверг резкой критике этюд В. Королькова, а вот у гроссмейстера С. Фурмана это же произведение вызвало восторженный отзыв (см. книгу «Этюд глазами гроссмейстера»). Не думаю, что знаменитого тренера и практика можно было бы отнести к неопытным решателям.

Сравнивая этюды С. Белокося и А. Топко, Власенко отдает предпочтение последнему, который не имеет технического материала. И все же, на мой взгляд, в композиции Белокося игра острее, интересней, а идет она энергичней за счет «чуждой идее белой ладьи». И для практической игры этот этюд более ценен, поскольку игра в нем идет по всей доске.

Похвально, что Власенко горой стоит за экономичность выражения идеи. Это надо только приветствовать. Однако идея в голой форме не всегда привлекательна, нередко от нее несет искусственность.

Ограничивать творчество составителя надуманными рамками нелогично и вредно.

Стоит отметить, что этюды в основном создают произведения в легкой форме, чего не скажешь о проблемистах. Чтобы выразить в задаче несколько тем или сложный синтез, требуется, как правило, немало фигур, а при распределении всего содержания на разные фазы выдумываются невероятные ложные следы или иллюзорные игры. При этом совершенно забывается решатель, который, даже имея изрядный опыт, не любит искать все эти циклы, парадоксы, чередования.

Пренебрежение формой за счет якобы оригинального содержания приводит порой к появлению «монстров» типа № 1.

№ 1. А. МОЧАЛКИН,
С. ШЕДЕЙ, II место
XII команд. перв. СССР

Мат в 2 хода

1. Ф : с6? — 2. Кb5X. 1. . . К : с4, К : е5 2. Фd5. Ф : с5X используя отвлечение, но 1. . . a6! 1. Фе6? — 2. К : с6 Л : f4X. 1. . . К : с4, К : е5 2. Ф : с4. Ф : е5X с привлече-

нием, но 1. . . Кd5! И решает 1. Фh3 — 2. Фd3X, 1. . . К : с4, К : е5 2. К : с6, Л : f4X с блокированием. Согласно заданию здесь представлена перемена тактических моментов не менее чем в трех фазах. По-видимому, только судья раздела и авторы могли заметить примитивную перемену ослаблений, зато любой грамотный шахматист поразится невероятному числу взятий в так называемых фазах. За что же отличие — за мордобой?! В. Власенко справедливо выступает против дуалей, тогда как его земляки в это время открывают новые «темы» на дуали. Журнал «Хлебоб Украины», например, объявил конкурс составления на тему: «В одной фазе ложный след опровергается двумя ходами черных, а в другой — эти ходы становятся защитами». Теперь только осталось дать имя новой теме... Конечно, задачи «всякие нужны», но такие, чтобы все компоненты композиции были очевидны, доступны, понятны любителям шахмат. Пусть решатель и не найдет их все сразу, тогда при анализе задачи можно объяснить ее сюжет. Здравая идея всегда найдет отклик в душе шахматиста, и именно она привлекает его в композиции.

И. ФИЛИПЧЕНКО
Краснодар.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 65. А. ДОМБРОВСКИС
Рига

Мат в 2 хода

№ 66. А. КУЗОВКОВ
Молдавская ССР

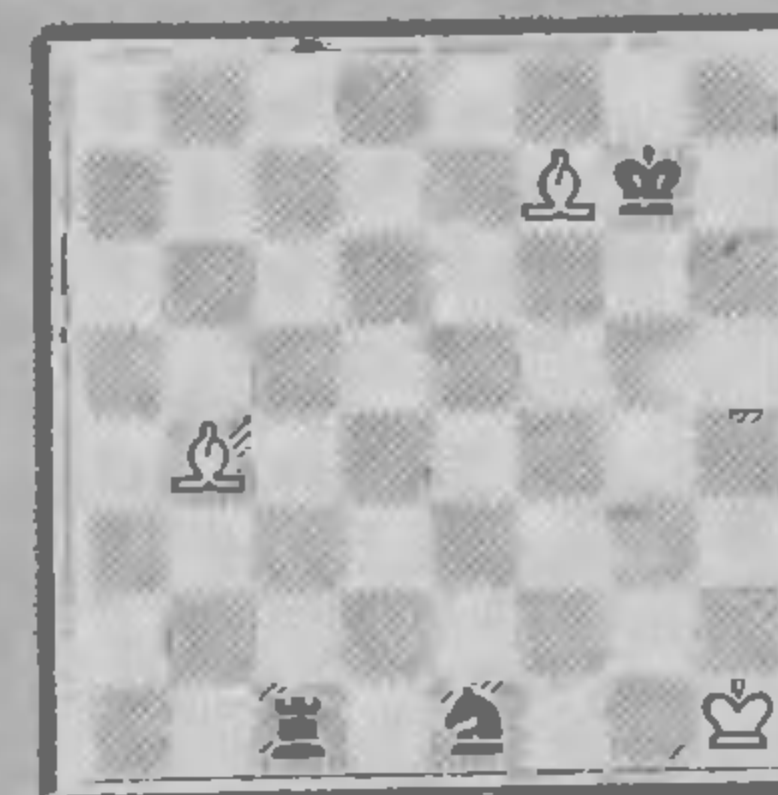
Мат в 3 хода

№ 67. Ю. АНТОНОВ
Волгоград

Мат в 11 ходов

№ 68. В. КУЗЬМИН,
Маневна
Г. УМНОВ
Подольск

Ничья

1917 — жемчужины — 1987

№ 57. И. КРИХЕЛИ
1 пр. мемориала
А. Петрова, 1975

Мат в 8 ходов

№ 57. Белые нацелились на короля противника сразу по двум линиям и последовательно уведат свои фигуры из-под удара: 1. **Cd7!** **Лd8** 2. **Се6** **Лd6** 3. **Cf5** **Лf6!** (3... **g6** 4. **Лe3** **Лd3** 5. **ed** **Сс5** 6. **d4** **С: d4** 7. **Cd3** и 8. **Cf1**×). Далее эстафету принимает ладья — 4. **Лc3!** **Сb4** 5. **Лd3** **Кс5** (5... **Кb4**??) 6. **Лe3** **Л: f5** (теперь пропала защита 6... **Сс5**) 7. **f4+** **Кpg4** 8. **h3**×. Кстати, ошибочно было играть сразу 1. **Cf5?** **g6** 2. **Лc3** **Сb4** 3. **Лd3** из-за 3... **Лd8!**

№ 58. Сначала надо стеснить короля — 1. **b4+** **Кра6** 2. **Се2+** **b5**. Что делать дальше? К поражению ведет попытка отыгрыша материала 3. **С: b5+**? **Кpb7** 4. **Кр: d5** **Лh3** 5. **Кр: e4** **Л: h6** 6. **Сс4** **a6** 7. **Кpd5** **Лb6** 8. **Кpc5** **Лс6+** 9. **Кpd5** **Лс8** 10. **e4**

№ 58. Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
В. НЕИДЗЕ, I пр.
«Шахи», 1976

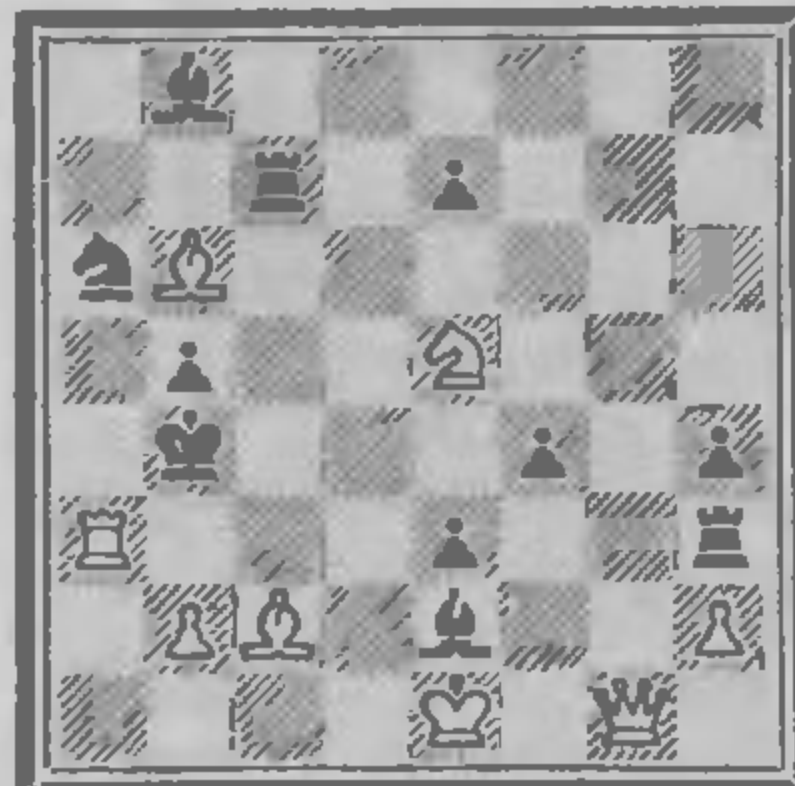

Ничья.

Крb6 11. **Се2** **Лс2** 12. **Сс4** **Лс1** или 5. **Сс4** **Л: h6** 6. **Кр: e5** **Лh4** 7. **Кpd4** **Крb6** 8. **Кpd5** **a6** 9. **Кpd4** **Лh1** 10. **Кр: e4** **Лb1** 11. **Кpd4** **Л: b4** 12. **e4** **a5** 13. **e5** **Кpc6** 14. **e6** **Кpd6** 15. **Кpc3** **Лb7**. А что если продолжать атаку? 3. **h7** **Лh3** 4. **Cg4!** **Л: h7** (4... **Лh2** 5. **Кр: d5** **Крb6** 6. **Cf5** **a5** 7. **ba+** **Кр: a5** 8. **Кр: e5** **b4** 9. **Кpf6** **b3** 10. **С: e4** с ничьей) 5. **Сс8+** **Сb7**, и неожиданный финал 6. **Cd7!** **Л: d7** — пат белым или 6... **Са8** 7. **Сс8+** **Лb7** 8. **Кpc6** — пат черным. Остроумный замысел!

№ 59. На поле c4 пересекаются линии действия ладьи и слона черных, поэтому вступлением 1. **Фg8!**? с угрозой 2. **Фb3**× хочется реализовать очевидные варианты 1... **Лс4** 2. **Кс6+** или 1... **Сс4** 2.

№ 59. А. ЛОБУСОВ,
В. КОПАЕВ, II приз
«Проблемблад», 1977

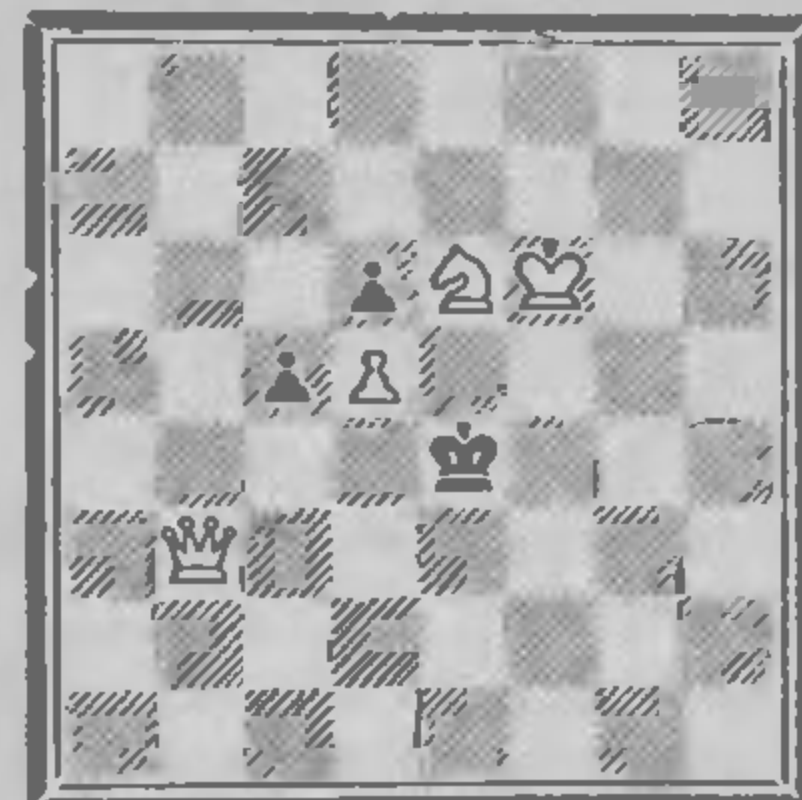

Мат в 3 хода

Кd3+ и 3. **Фb3**×. Однако защита 1... **e6!** разрушает этот план. В ложном следе 1. **Фg5!**? — 2. **Ф: f4+** на прежние ходы слона и ладьи ответы белых чередуются: 1... **Лс4** 2. **Кd3+**! **С: d3** 3. **Са5**× и 1... **Сс4** 2. **Кс6+**! **С: c6** 3. **Са5**×, используя включение ферзя на поле c5. Но и эта атака отражается, на этот раз 1... **Лf3!** Решает же 1. **Фg6!** — 2. **Фe4+** **Л**, **Сс4** 3. **Кс6**, **Кd3**× с новой переменной игры: 1... **Лс4** 2. **Фd3!** — 3. **Фb3**×, 2... **С: d3** 3. **К: d3**×, 1... **Сс4** 2. **Фс6!** — 3. **Са5**×, 2... **Л: c6** 3. **К: c6**×. Знакомая уже нам игра белых теперь возможна в случае 1... **Лd7** 2. **Кd3+** **Кpc4** 3. **Сb3**× и 1... **Cf3** 2. **Кd3+** **Кpc4** 3. **Сb3**×. Уникальная трехфазная задача!

ПЯТЬ МИНУТ
НА ДИАГРАММУ

№ 1. А. МАНВЕЛЯН
Публикуется впервые

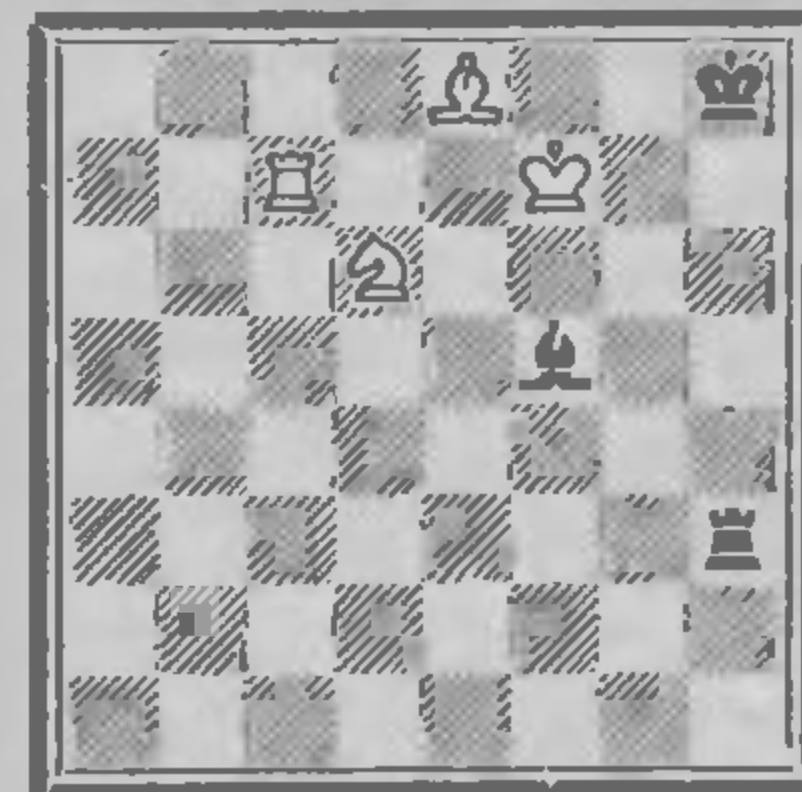
Мат в 3 хода

№ 2. Ю. СЕЛЯВКИН
1974

Мат в 4 хода

№ 3. Н. ПАНДЖАКИДЗЕ,
Ю. АКОБИЯ
Публикуется впервые

Выигрыш

РЕШЕНИЯ

«64—ШО», № 24, 1986.

№ 93. Е. Перетяка. Иллюзорная игра: 1... **К: d5**, **К: f5** 2. **Кd6**, **Кf6**×. 1. **Фb7?** — 2. **Кd6**×, 1... **К: d5**, **К: f5** 2. **Фb1**, **Л: g4**×, 1... **С: f5**, **Кр: f5** 2. **Кf6**, **Фh7**×, но 1... **Кс4!** 1. **Фh7!** — 2. **Кf6**×, 1... **К: d5** 2. **Лс4**×, 1... **К: f5** 2. **Фh1**×, 1... **С: d5** 2. **Кd6**×, 1... **Кр: d5** 2. **Фb7**×. Этот богатый замысел «дополняет» еще одна фаза 1. **Ф: e3+** **Кр: d5** 2. **с4**×, 1... **Кр: f5** 2. **Лg5**×.

№ 94. А. Скринник. 1... **Cd3+** 2. **Ф: d3** **Л: e1** 3. **Сb5**×. 1. **Ка5!** — 2. **Фа3+** **ba** 3. **b3**×, 1... **Сс4** 2. **К: c4** **Л: e1** 3. **b3**×, 1... **Кр: a5** 2. **С: b4+** **Кр: a6** 3. **Фс6**×, 1... **С: a6** 2. **Фb3+** **Кр: a5** 3. **Ф: b4**×, и перемена мата на 1... **С: d3+** 2. **Ф: d3** и 3. **Фb5**×.

№ 95. В. Рычков, Н. Плещев. 1. **Cf8!** — 2. **Л: e6+** **Кр: e6** 3. **Лf6+**, 1... **Л: b6**

2. **Лe3+**! **de** 3. **Кас6+**! **Л**, **С: c6** 4. **Кd7**, **Ф: a1**×, 1... **Кf7** 2. **Лf5+** **ef** 3. **Кbc6+** **Л**, **С: c6** 4. **Фe8**, **Кс4**×, 1... **Кре4** 2. **Ф: b7+** **Лс6** 3. **Фh7+**, 2... **Сс6** 3. **Фh7+**. Решает также 1. **Лe3+** и 1. **Лf6**.

№ 96. В. Прыгунов. 1... **Cg2+** 2. **Кpg1** **Сс5+** 3. **Л1d4+** **Кpg3** 4. **Лg8+** **Кpf3** 5. **Лg3+** **Кр: g3** — пат, 1... **Сb5+** 2. **Кpg1** **Сс5+** 3. **Крh1!** **Сс6+** 4. **Л8d5!** **Се3** 5. **Лd4+** **Кpg3** 6. **Лg4+** **Кpf3** 7. **Лg3+** **Кpf4** 8. **Лg4+** **Кр: g4** — эхо-хамелеонный пат со связкой ладьи. Из новых работ участников пленума шахматных композиторов.

А. Грин. 1. **Лd8** **Кс6+** 2. **Кра8!** **К: d8** 3. **К: g4** — 4. **Ф: h2**×, 3... **Cg1**, **Cg3** 4. **Фf3**, **Фf1**×, 2... **fe** 3. **Фf1+** **Cg1** 4. **Лh8**×.

Н. Зелепукин. 1. **Лg7!** — 2. **Се7+** **Кр: e5** 3. **Лg5+**, 1... **с3** 2. **Лd7+** **С: d7** 3. **Кс4+** **Кpc7** 4. **d6**×, 1... **Сс7** 2. **Кf7+** **Кpd7** 3. **Kh6+** **Кpd6**

4. **Кf5**×, 1... **Кс8** 2. **Л: c8** и 3. **Лd7+** **С: d7** 4. **Кf7**×.

А. Спирин. 1. **d3!** — 2. **Фb4**, 1... **Cf2** 2. **Лh1** **Лg8** 3. **Лh8** **Л: h8** 4. **Фb4!**, 1... **Сс4** 2. **Ла1** **Лс8** 3. **Ла8** **Л: a8** 4. **Фb4**.

Б. Гельпернас. 1. **Cd4?** **Лg3!** 1. **Ка3+** **Крb4** 2. **Кd3+** **Крb3** 3. **Cf3** **Cg4** 4. **Cd5+** **Кра4** 5. **Сс6+** **Крb3** 6. **Кс1+** **Крb4** 7. **Кс2+** **Крс4**, и только теперь 8. **Cd4** и 9. **b3**×.

А. Амирян (скорректированная редакция с белой ладьей на d4 вместо c3, белой пешкой f4 и черными f5 и e6 вместо e5). 1. **Ла3** **Лb2** 2. **Ла7** **Кpf8** 3. **Лf1** **Лb1** 4. **Кpg1** **Лb2** 5. **Ле1** **Лb1** 6. **Кpf1** **Лb2** 7. **Лd1** **Кре8** 8. **Кpg1** **Лb1** 9. **Лf1** **Лb2** 10. **Крh1** **Кpf8** 11. **Лg1** **h5** 12. **Лf1** **Лb1** 13. **Кpg1** **Лb2** 14. **Ле1** **Лb1** 15. **Кpf1** **Лb2** 16. **Лd1** **Кре8** 17. **Кpg1** **Лb1** 18. **Лf1** **Лb2** 19. **Крh1** **Кpf8** 20. **Лg1** **h4** 21. **Лf1** **Лb1** 22. **Кpg1** **Лb2** 23. **Ле4** **Лb1** 24. **Кpf1** **Лb2** 25. **Лd1** **Кре8** 26. **Кpg1** **Лb1** 27. **Лf1** **Лb2** 28. **Крh1** **Кpf8** 29. **Лg1**, и белые выигрывают.

№ 1. В начале все готово на единственную защиту черных: 1... **с4** 2. **Фс3** **Кр: d5** 3. **Фf3**×. Решает задачу выжидательный ход 1. **Фa3!**, и после 1... **Кр: d5** 2. **Фa4!** черные ввязываются в цугцванг: 2... **с4** 3. **Фa8**×.

№ 2. У ферзя большой выбор ходов, но к цели ведет лишь 1. **Фe4!** **Кр: a7** 2. **Кр: b5** **Крb8** 3. **Крb6** **Крс8** и 4. **Фe8**×.

№ 3. 1. **Крf6!** **Сd3!** (1... **Сb1** 2. **Лс1** **Лf3+** 3. **Кре7** **Ca2** 4. **Лg1** **Лe3+** 5. **Крf8** **Лf3+** 6. **Кf7** **С: f7** 7. **С: f7** **Лh3** 8. **Лg8+**) 2. **Сh5!** — пуганка эта 2... **Л: h5** 3. **Кf7+** **Крh7** 4. **Кг5+** **Крb6** 5. **Лh7+** **С: h7** 6. **Кf7**× — идиальный мат.

XI ВСЕСОЮЗНЫЙ ТУРНИР РЕШАТЕЛЕЙ

№ 1

Мат в 2 хода

№ 2

Мат в 2 хода

№ 3

Мат в 2 хода

№ 4

Мат в 3 хода

№ 5

Мат в 3 хода

№ 6

Мат в 3 хода

№ 7

Мат в 3 хода

№ 8

Мат в 4 хода

№ 9

Мат в 5 ходов

№ 10

Мат в 7 ходов

№ 11

Мат в 8 ходов

№ 12

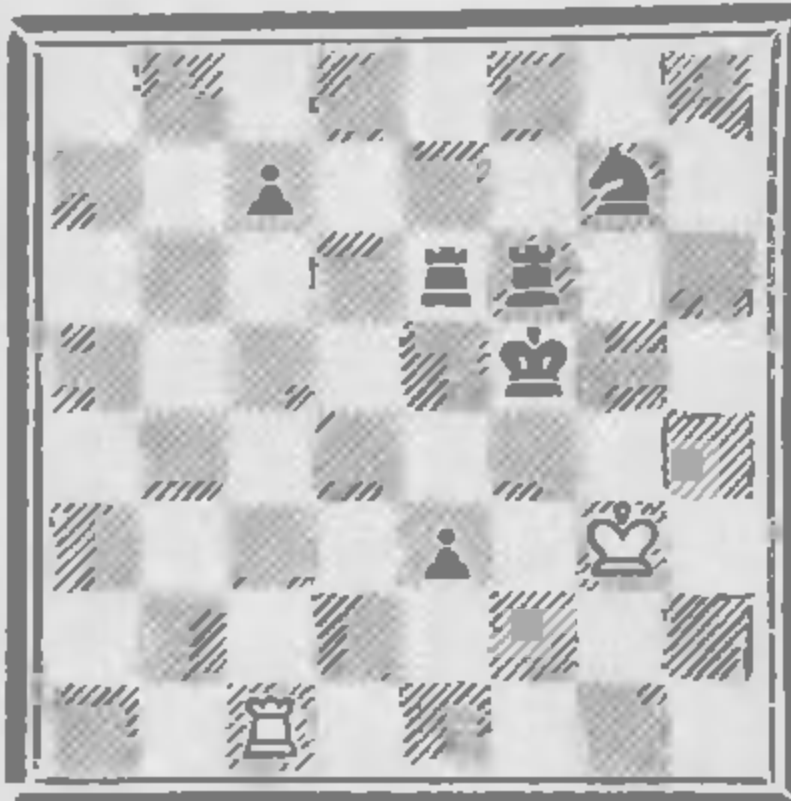
Обратный мат
в 2 хода

№ 13

Обратный
мат в 4 хода

№ 14

Кооперативный
мат в 3 хода

№ 15

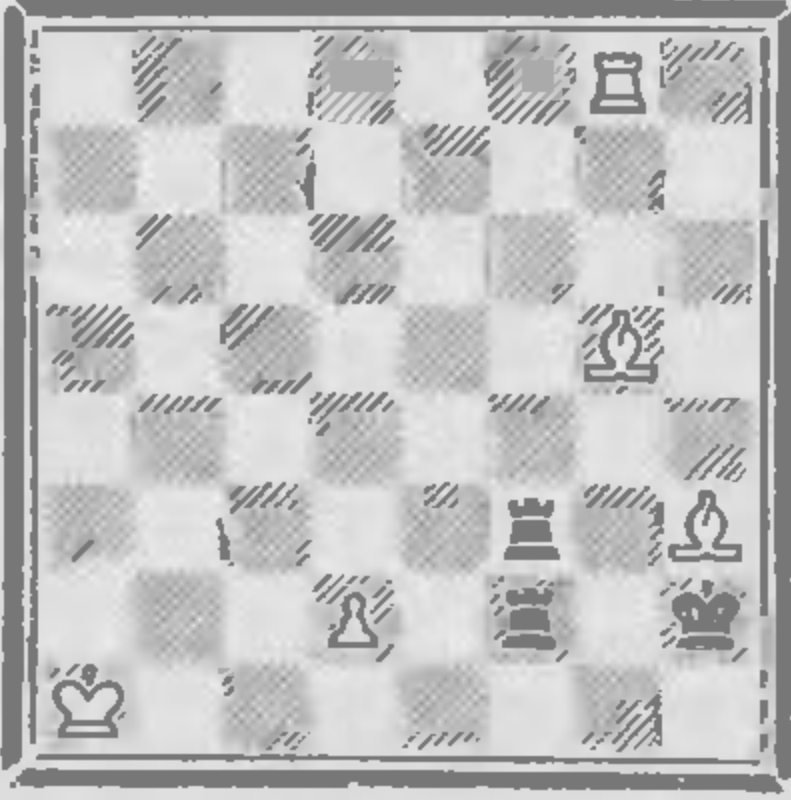
Кооперативный
мат в 4 хода

№ 16

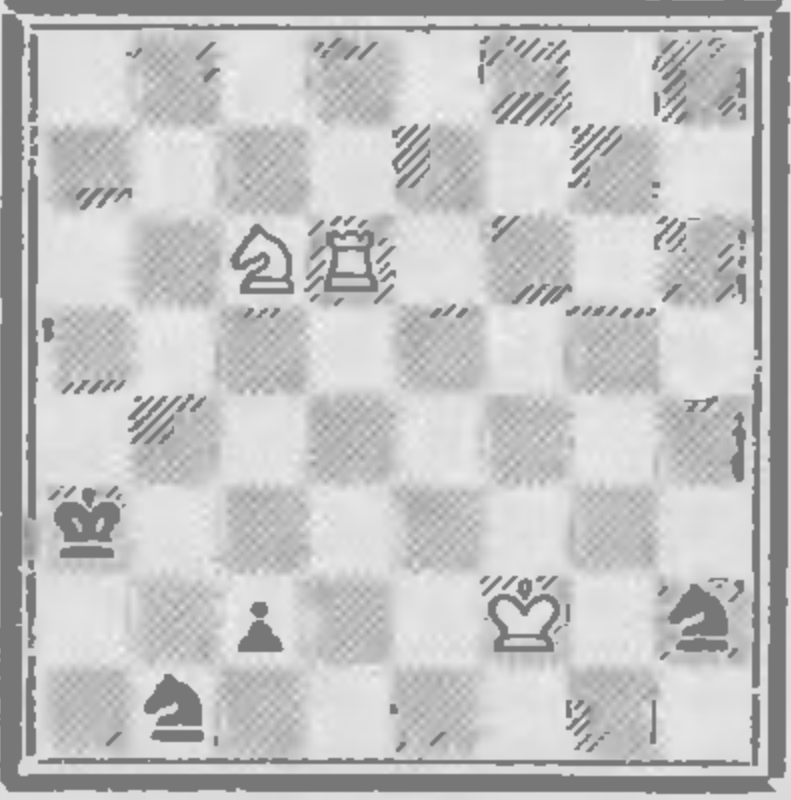
Выигрыш

№ 17

Выигрыш

№ 18

Ничья

№ 19

Ничья

№ 20

Ничья

Госкомспорт СССР и журнал «64 — Шахматное обозрение» объявляют XI Всесоюзный турнир решателей, к участию в котором приглашаются все советские шахматисты. Для решения жюри подобрало 20 этюдов и задач разных стилей и жанров, составленных композиторами прошлого и настоящего. За

правильное и полное решение двухходовой задачи участник получает ОЧКО, за трехходовку — ДВА, многоходовку — ТРИ, этюд — ЧЕТЫРЕ очка. За каждое решение № 14 — по ДВА очка. Дополнительные очки участник может получить за указание побочных решений, нерешаемостей и дуалей в

тематических вариантах. В задачах на обратный мат начинают белые, которые заставляют противника дать мат белому королю. В задачах на кооперативный мат начинают черные и помогают сопернику дать мат черному королю. 25 шахматистов, набравших наибольшее число очков, награждаются

дипломами Госкомспорта СССР. Победитель турнира персонально приглашается на Всесоюзные очные соревнования решателей 1988 г. Ответы на задания (в одном письме!) следует присылать не позднее 1 ноября 1987 г. с обязательной пометкой на конверте «XI Всесоюзный турнир решателей».

ШАХПРОГНОЗ

В одном из номеров «64—ШО» мы опубликовали письмо нашего читателя П. Вильмса, который предлагал организовать специальную лотерею к матчу за мировое шахматное первенство. Мы решили такой своеобразный «Шахпрогноз» для наших читателей провести. Итак, 12 октября в испанском городе Севилья начинается матч на первенство мира между Г. Каспаровым и А. Карповым.

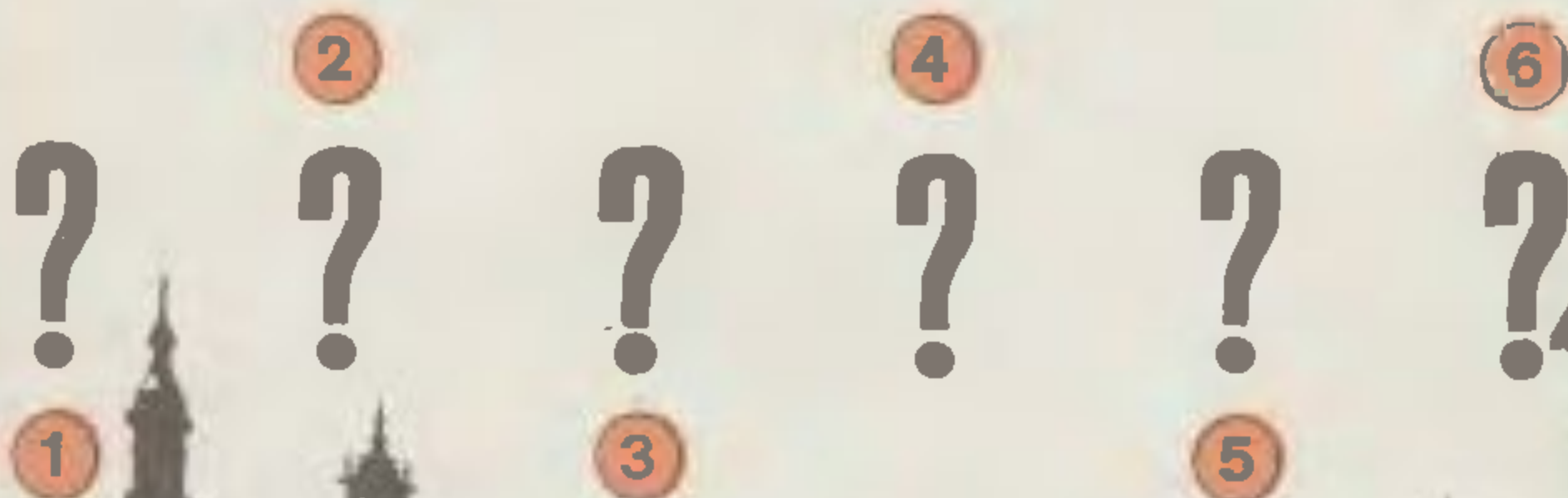
Ваш прогноз:

1. Кто из соперников победит?
2. С каким счетом закончится матч?
3. Назовите первую результативную партию.
4. Какой дебют чаще всего встретится?
5. Сколько партий выиграют черные?
6. Число ходов в самой короткой партии?

За каждый правильный ответ начисляется одно очко. Победитель должен набрать не менее четырех очков. В случае если по четыре очка наберут более десяти участников, между ними жюри проводит жеребьевку. Отсюда ясно, что в нашем «Шахпрогнозе» будет десять призеров, которые получат сувениры редакции с автографом чемпиона мира.

Ваши прогнозы следует отправить до 11 октября (отметка по почтовому штемпелю). Но пожалуйста, работники почты, пишите раньше. Ответы присылайте ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ, с пометкой «Шахпрогноз». В ответе должны быть и такие сведения: точный домашний адрес, имее ли разряд, кем работаете или где учитесь. В каждой открытке — только один вариант ответов.

Напоминаем наш адрес: 121019 ГСП Москва Г-19, проспект Калинина, д. 7/6, редакция журнала «64 — Шахматное обозрение».

ШАХПРОГНОЗ